

ФЕДЕРАЦИЯ МИРА И СОГЛАСИЯ
Международная неправительственная организация

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОНД
Московское отделение

ФОНД им. ФРИДРИХА ЭБЕРТА (Германия)

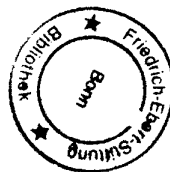

Kaspijskaja neft' i
КАСПИЙСКАЯ НЕФТЬ И
МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
meždunarodnaja bezopasnost'
Выпуск 2

Материалы международной конференции
Materiaty meždunarodnoj
Konferencii

A97-02038

Москва, 1996

СОДЕРЖАНИЕ

Д-р П.ШУЛЬЦЕ - глава Московского
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ФОНДА ИМ.ФРИДРИХА ЭБЕРТА
(ГЕРМАНИЯ)

КАСПИЙСКАЯ НЕФТЬ: ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ..... 6

<i>I. Исторические предпосылки влияния России на развитие нефтяной промышленности в Азербайджане.....</i>	<i>6</i>
<i>II. Современные нефтяные проекты с участием западных компаний в Каспийском регионе.....</i>	<i>7</i>
<i>III. Основные сферы российских интересов.....</i>	<i>8</i>
<i>IV. Правовой статус Каспийского моря.....</i>	<i>9</i>
Некоторые соображения по поводу проблемы правового статуса.....	13
<i>V. Каспийская нефть: транспортные проблемы.....</i>	<i>16</i>
1. Нереальные и отклоненные проекты.....	17
2. Существующие на сегодняшний день возможности проведения трасс.....	18
Некоторые соображения по транспортному вопросу.....	25

**АКИМОВ А.В. - Заведующий сектором Института
Востоковедения РАН**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ИНТЕРЕСЫ СТРАН-УЧАСТНИЦ ПРОЕКТА РАЗРАБОТКИ КАСПИЙСКОЙ НЕФТИ..... 27

<i>Интересы и возможности стран-участниц в долгосрочных проектах освоения каспийской нефти.....</i>	<i>27</i>
Вопрос о статусе Каспийского моря.....	27
Казахстан.....	31
Азербайджан.....	33
Интересы и возможности стран-участниц в транспортировке нефти из Азербайджана и Казахстана.....	35
Транспортировка казахской нефти.....	36
Экспортные нефтепроводы для азербайджанской нефти.....	38
Возможные варианты развития ситуации.....	40

© Федерация мира и согласия, 1996

© Редактор - Н.П. Микешин

© Оригинал-макет - Мищенко М.А., Погудин В.В., 1996

В.Г.ШЕМАТЕНКОВ - главный научный сотрудник
Института Европы РАН

**ИНТЕГРАЦИЯ ПРИКАСПИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ -
ПУТЬ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ МИНЕРАЛЬНЫХ
РЕСУРСОВ КАСПИЯ** 44

ГИЗЗАТОВ В.Х. - заместитель министра иностранных
дел Республики Казахстан

**КАСПИЙСКАЯ НЕФТЬ И МЕЖДУНАРОДНАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ** 49

КАСЕНОВ У.Т. - директор Казахстанского института
стратегических исследований при Президенте
Республики Казахстан

**КАСПИЙСКАЯ НЕФТЬ, ТРУБОПРОВОДЫ И
МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ** 59

Г.В.МАРЧЕНКО - старший научный сотрудник
Центра экономических и политических
исследований

**ПРОБЛЕМА ТРАНСПОРТИРОВКИ КАСПИЙСКОЙ
НЕФТИ В СВЕТЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ** 75

Причины возникновения "каспийского проекта" 76

Состояние проекта 77

Азербайджанская нефть и ее транспортировка 79

Региональные конфликты на пути большой нефти 80

Александр УМНОВ - главный эксперт Института
изучения Израиля и Ближнего Востока

**РОССИЯ, ТУРЦИЯ И ИРАН НА БЫВШЕМ
СОВЕТСКОМ ЮГЕ** 82

Тени прошлого 82

Коммунистические "мины" 84

Общность интересов 85

Общность ориентаций 87

Ханс-Йоахим Шпангер - старший научный
сотрудник Института исследований проблем мира,
Г. Франкфурт (Германия)

**ГЕОСТРАТЕГИЯ ТУРЦИИ: МЕЖДУ
ВООБРАЖАЕМЫМ И РЕАЛЬНЫМ** 88

Далеко идущие амбиции и ограниченные возможности 89

Двуусмысленность уникальности 91

Угрозы изоляции 92

Шаткие основы вестернизации 93

Экономические интересы - между издержками и

выгодами 95

АЛЕКСЕЙ МАЛАШЕНКО - заведующий сектором
института востоковедения РАН

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ ИСЛАМСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ ИРАН В СВЯЗИ С ПРОБЛЕМАМИ
МЕСТОРОЖДЕНИЙ НЕФТИ РЕГИОНА
КАСПИЙСКОГО МОРЯ** 97

Каспийская нефть: подходы к проблеме

*Д-р П.ШУЛЬЦЕ - глава Московского представительства
Фонда им. Фридриха Эберта (Германия)*

1. Исторические предпосылки влияния России на развитие нефтяной промышленности в Азербайджане

Российское государство уже в течение долгого времени ведет разработку нефтяных месторождений в таком обширном регионе, как Каспийский бассейн. Еще задолго до того, как в 60-х годах этого столетия в Тюменской области (Западная Сибирь) разразился нефтяной бум - а этот регион располагает сегодня 6 - 8 миллиардами тонн нефти, что составляет около 60% российских нефтяных резервов - Россия в основном делала ставку на развитие нефтяной промышленности в Азербайджане. Неподалеку от Баку в 1848 году была открыта первая в мире нефтяная скважина. Первый в мире нефтеперерабатывающий завод был построен в 1859 году опять же в городе Баку, а один из первых магистральных нефтепроводов был открыт в начале XX века на трассе Баку-Батуми, которая, кстати, оказалась недавно в центре дискуссий по проблеме трасс трубопроводов. При советском режиме этой традиции продолжали неуклонно придерживаться: к началу 1940 года добыча нефти в год в Азербайджане составляла 20 млн.т, т. е. 70% всей добычи нефти в Советском Союзе (во многом по этой причине Кавказ стал одним из главных направлений наступательных операций Гитлера в войне против СССР).

И лишь в 70-х годах XX века Азербайджан и весь Кавказский регион уступили, спустя практически столетие, первенство в нефтедобыче западносибирской Тюмени. В период существования Советского Союза на разведочные работы и разработку нефтяных и газовых месторождений в Каспийском регионе выделялись огромные суммы.

Инвестиции вкладываются и в настоящее время бывшими советскими республиками в разработку недр в Каспийском бассейне, но делают они

это совместно с серьезнейшими конкурентами России в нефтяном бизнесе. Касаясь позиции Москвы в отношении Каспия, можно сказать, что она по-прежнему продолжает рассматривать данный регион как "заготовки" России.

II. Современные нефтяные проекты с участием западных компаний в Каспийском регионе

Гюнешли, Чирак, Азербайджанские поля в районе азербайджанских морских месторождений.

Договор от 20 сентября 1994 г. (т.н. "Контракт века"), в котором принимают участие 11 компаний, образующих всеобъемлющий консорциум (от России "Лукойл"; от США EXXON, AMOCO, Mc=Dermott, Pennzoil Co, Unocal Corp.; от Норвегии STATOIL; от Великобритании BP, RAMCO; от Саудовской Аравии DNKL; от Турции Turkish Petroleum; от Азербайджана SOCAR) предусматривает вложение инвестиций в размере 7,4-8 млрд. долл. в течение 30 лет для разработки примерно 510 млн. т нефти, 55 млрд. куб. м конденсата и еще не определенного количества природного газа. Предусмотрены дополнительные расходы на строительство и доработку экспортной магистрали до Новороссийска или через Грузию до Турции. Компания-исполнитель: Azerbaijan International Operating Company (AIOC).

Карабахское поле в районе азербайджанских морских месторождений.

Договор от 10 ноября 1995 г. с компаниями "Лукойл", AGIP, Pennzoil и SOCAR предусматривает разработку примерно 85 млн. т нефти при объеме капиталовложений в размере 1.7 млрд. долл.

Тенгизское поле на территории казахстанского побережья.

В настоящее время эксплуатируется Chevron (фактические инвестиции составляют примерно 700 млн. долл.). "Лукойл" и US-MOBIL обратились к казахстанскому правительству с просьбой также принять участие в разработке месторождения, добыча которого может достигать 6-9 млрд. баррелей в год. Пока еще не реализован ни один из конкурирующих между собой проектов прокладки трасс магистралей. Между тем, Россия полностью контролирует существующую связь через магистральную сеть с экспортными рынками. Кроме того, не поступало пока предложений по экспорту, которые могли бы амортизировать инвестиции.

Восточное Каспийское побережье.

Разведочное бурение ведется компаниями SHELL и BP.

III. Основные сферы российских интересов

В сфере эксплуатации нефтяных и газовых месторождений в своей бывшей "сфере господства", Москва ставит перед собой следующие задачи:

1. Как обеспечить максимальное влияние российской нефтяной промышленности в данном регионе?
2. Как возможно раньше установить контроль за деятельностью западных конкурентов, прежде всего, американских концернов-гигантов?
3. Как российской нефтяной промышленности добиться получения максимальных прибылей и эффективного контроля объема экспортных поставок?

Способы осуществления п.1:

- оказание политического давления на правительства государств Каспийского региона, у которых, с точки зрения Москвы, проявляется чрезмерная тяга к обособлению от нее (это можно сделать, скажем, подымая вопрос о правовом статусе Каспийского моря, или оставляя неурегулированными региональные политические и военные конфликты - например, вокруг Нагорного Карабаха);

- агрессивное внедрение российских нефтяных компаний во вновь создающиеся консорциумы, что, однако, затруднено ввиду недостаточной эффективности российской нефтяной промышленности;

- оказание косвенного влияния путем максимального контроля над транспортными путями, т.е. использования экспортных рычагов, чтобы сделать более уступчивыми другие стороны.

Способы осуществления пункта 2:

- создание обстановки политической нестабильности для западных инвесторов, с тем чтобы они никогда не чувствовали себя в полной безопасности (вопрос о правовом статусе, естественно, невозможно решить в одиночку, а вложение крупных инвестиций в Азербайджане уже началось);

- оказание максимального воздействия на транспортную сеть; ведь амортизационные расходы иностранные инвесторы могут производить только при наличии гарантированных возможностей экспорта.

Способы осуществления пункта 3:

- Так как Россия предельно заинтересована в получении валютных поступлений (доминирующую роль в российской внешней торговле - примерно 70% - занимает продажа сырья, в первую очередь нефти и природного газа), российская нефтяная промышленность по-прежнему должна оставаться поставщиком энергоносителей в Европе. Нефтяная индустрия России предстоит играть активную роль в развитии событий в Каспийском регионе равно как осуществлять жесткий контроль над транспортными путями в своих интересах.

- Пролегающие через российскую территорию транспортные пути могут служить источником получения различными способами прибыли: лицензионные сборы (роялти), взимание платы за перегонку и обслуживание грузов в портах и т.п.

Таким образом, определяются два важнейших направления возможного российского воздействия на дальнейшее развитие производства энергоносителей в Каспийском регионе (это особенно касается Азербайджана):

- по линии правовой основы эксплуатации ресурсов Каспийского моря
- по линии транспортных путей для экспорта добытой нефти и газа.

IV. Правовой статус Каспийского моря

Единственными существующими международными документами по правовому статусу Каспийского моря являются советско-иранские Договоры от 1921 и 1940 гг., в которых зафиксированы основные нормы по судоходству и рыболовному промыслу. Однако там нельзя найти четкого правового определения статуса Каспийского моря, которое можно было бы положить в основу нынешних дискуссий.

Кроме того, с точки зрения многих обозревателей, распад Советского Союза, вследствие чего образовалось три новых прибрежных государства, сделал прежние договоры недействительными, и теперь требуется новый раздел Каспийского моря на национальные экономические зоны. Именно такую принципиальную позицию занял Азербайджан и использовал ее в своих интересах, осваивая морские месторождения в своих по-

праву принадлежащих ему национальных водах и привлекая таким образом многочисленных иностранных инвесторов.

Официальная российская позиция диаметрально противоположна вышеупомянутой. Суть ее состоит в том, что Каспийское море является внутриматериковым и таким образом представляет собой замкнутую экологическую систему. А это предполагает, что вне 10-12-мильной национальной зоны все решения относительно экономической деятельности могут приниматься и осуществляться лишь по согласованию всех пяти прибрежных государств. Исходя из этого, Россия считает, что Азербайджан и его партнеры по международному консорциуму нелегально эксплуатируют ресурсы, распоряжаться которыми могут только все прибрежные государства.

Именно такой позиции МИД Российской Федерации по-прежнему придерживается. Эта позиция в последний раз была сформулирована в заявлении правового отдела МИД от 26 ноября 1995г.

Демарши российской стороны по вопросу о правовом статусе были предприняты летом 1994 года, когда состоялось подписание британско-азербайджанского меморандума по разведке нефтяных и газовых месторождений в "азербайджанском секторе" Каспийского моря (ВР является одной из тех, которые наиболее заинтересованы в эксплуатации недр в этом регионе. Это послужило поводом для российского МИД направить в конце апреля 1994г. посольству Великобритании вербальную ноту, в которой правовым отделом была изложена позиция Министерства иностранных дел России. В ней указывалось, что упомянутые действия по эксплуатации азербайджанских морских месторождений не были согласованы с другими прибрежными государствами. Естественно, в своей ответной ноте Великобритания ссылалась на прямо противоположную позицию Азербайджана.

После непродолжительных колебаний западные компании продолжили переговоры с Азербайджаном, несмотря на оказываемое извне давление. Велась подготовка т.н. "Контракта века", который был подписан 20 сентября 1994г. Любопытно, что и российский "Лукойл" присоединился к консорциуму и получил 10% акций в нем. И все же договор о консорциуме в тот же день был обьявлен МИД России недействительным по упомянутым выше соображениям российской стороны.

В октябре 1994 года эта дискуссия возобновилась, но приобрела другую направленность. Российский министр экологии Данилов-Данилян направил послание в UNEP (администрацию программы ООН по окружа-

ющей среде). В нем прежде всего указывалось на большую опасность, которую представляет для экологического баланса Каспийского моря неконтролируемая добыча нефти морских месторождений. Это касается всех прибрежных государств, которые проявляют и особую заинтересованность в сохранении запасов осетровых и других видов рыбы (допущенные до этого экологические "ошибки" не брались во внимание). Данный аргумент в защиту окружающей среды имеет силу и по сей день, однако играет в рамках дискуссий по правовому статусу Каспия лишь второстепенную роль.

С ноября 1994 года ускорился процесс сближения России и Ирана. Поначалу высказывания иранской стороны по упомянутой проблеме можно было назвать сдержанными, поскольку в этот период (ноябрь-декабрь 1994 года) еще обсуждалась передача Ирану 5% азербайджанской доли участия в "Контракте века". Но в конце января 1995 года иранская позиция стала более жесткой. В это время правительством Соединенных Штатов были сделаны резкие предостережения по поводу какого-бы то ни было участия Ирана в азербайджанских нефтяных проектах. В итоге доля участия, которую должен был получить Иран, перешла к Турции (март 1995 года). С тех пор в вопросе о правовом статусе позиции Тегерана и Москвы стали совпадать. Обмен дипломатическими визитами, сопровождавшийся заявлениями об общности взглядов на проблему Каспийского моря, стал проводиться летом этого года, как раз во время подготовки второго крупного проекта, предусматривающего создание консорциума по Карабахскому нефтяному полю (географически не путать с кризисным регионом Нагорного Карабаха; это нефтяное морское месторождение, находящееся к северо-востоку от Баку). А непосредственно перед подписанием договора в Баку двусторонние ирано-российские контакты на высшем уровне активизировались с новой силой.

29-30 ноября 1995 года состоялся визит российского вице-премьера Большакова, ведавшего отношениями между странами СНГ, в Тегеран. Согласно сообщению МИД, он передал личное послание главы российского правительства Черномырдина президенту Ирана Рафсанджани (о его содержании ничего не известно). Обсуждались вопросы сотрудничества в различных областях. Ранее, 1 ноября 1995 года было сделано заявление, в котором особо подчеркивалось "единицу" по поводу проблемы Каспийского моря, которое "делает возможным усиление координации действий обеих сторон". 24-25 ноября 1995 года заместитель министра иностранных дел Ирана Махмуд Ваези находился с визитом в Москве, в частности, для осуществления подготовки последующего визита ми-

нистра иностранных дел Веляти и вице-президента Хабиби. В центре внимания встреч должно было быть сотрудничество в районе Каспийского моря, например, реализация совместных проектов вблизи иранского побережья Каспийского моря, а также энергетических проектов общего характера. Однозначно намекая на азербайджанскую позицию, Ваези особо подчеркнул единство взглядов Тегерана и Москвы по поводу того, что "односторонние действия в разработке каспийских морских месторождений противоречат интересам всех государств региона".

Одновременно (с конца октября 1995 года) Москва стала предпринимать меры давления на Азербайджан по юридической, экономической и экологической линиям. Сенсацию вызвало сделанное 2 ноября 1995г. заявление о том, что "со стороны Москвы не исключено применение принудительных мер против государств, пытающихся использовать каспийские ресурсы в одностороннем порядке. При этом делались ссылки на то, что в соответствии с международной практикой государства, чьи права и интересы подвергаются угрозе, "вправе применить подобные меры...". Тогда же поступила информация, что Москва якобы "собирается расширить свое военное присутствие в районе Каспийского моря".

Однако заведующий правовым отделом МИД России Ходаков немного позже (7 ноября) поставил под сомнения подобного рода заявления, сказав, что "Россия не прибегнет к экстренным мерам, чтобы не обострять и без того сложный вопрос об урегулировании статуса и отношений между прибрежными государствами Каспийского бассейна". Одновременно он подчеркнул, что Азербайджан может в законном порядке проводить разведку и эксплуатацию только тех нефтяных месторождений, которые находятся в пределах 10 -мильной пограничной зоны. К моменту этого заявления о смягчении позиции МИД конфигурация Карабахского тендера уже была ясна: в нем российский "Лукойл" (32,5%) наряду с AGIP (30%) и американским Penzoil (также 30%) получал возможность завладеть "львиной долей" (российские средства массовой информации идут в своих предположениях еще дальше: по их подсчетам, чистая доля участия "Лукойл" составляет 35%, а если присовокупить сюда участие в совместных предприятиях LUKAGIP и ASERILUKOIL, то получаются все 52%).

Результаты Карабахского тендера, закрепленные подписанием 10 ноября 1995г. в Баку соответствующего договора, были встречены в Москве с удовлетворением (министр энергетики Шафраник участвовал в церемонии подписания договора в Баку и после обмена подписанными экземплярами документа заключил в объятия азербайджанского президе-

нта Алиева, что было подмечено местной прессой). Если бы "Лукойл" отстранили от участия в первом большом тендере, проходившем осенью 1994 года, тогда российская нефтяная промышленность, представленная "Лукойл", и сейчас получила бы адекватную долю участия. В прессе строятся предположения, что Россия оказала значительный нажим на Азербайджан, используя "армянскую карту", а именно: угрожала оказанием открытой поддержки Армении в конфликте вокруг Нагорного Карабаха. Надо учитывать при этом, что Россия в течение долгих лет оставляет "открытым" армяно-азербайджанский конфликт, чтобы обеспечить - в своих интересах - независимость обеих стран.

Такая позиция связана не только с каспийской нефтью (хотя это само по себе играет немаловажную роль).

26 ноября 1995г. российский МИД сделал заявление. Как отмечалось в нем, несмотря на то, что активная деятельность "Лукойл" не решает остающиеся до сих пор открытыми вопросы о статусе, участие этой компании в международных проектах является, тем не менее, совершенно естественным. Остается только ждать, с какого времени и в каком виде российское министерство иностранных дел возобновит свою политику, направленную на торможение решения вопроса о статусе в связи с объявлением нового тендера на каспийские морские месторождения.

Некоторые соображения по поводу проблемы правового статуса

Прежде всего западные средства массовой информации не могут понять, на что, собственно, нацелена в настоящее время российская стратегия. Особое недоумение у зарубежных обозревателей вызывает кажущаяся несовместимостью жесткой и формальной, с юридической точки зрения, позиции Министерства иностранных дел России и прагматического подхода российского Министерства энергетики, защищающего интересы "Лукойла". Главный вопрос заключался в том, идентичную ли цель преследует при обсуждении всего комплекса вопросов по Каспийскому морю российское правительство.

Против "теории несовместимости" и в пользу общей концепции свидетельствует ряд аргументов, которые в глазах экспертов являются наиболее весомыми:

- "Лукойл" не может себе позволить осуществлять капиталовложения, не заручившись заранее неограниченной поддержкой всего российского правительства на самом высоком уровне, особенно в рамках Карабах-

ского тендера, где концерн принимает активное участие. Это невозможно по крайней мере по той причине, что президент "Лукойл" Алекпетов, сам по происхождению азербайджанец, слишком тесно связан со структурами власти в Москве. Алекпетов принимал самое активное участие в создании концерна "Лукойл", будучи заместителем министра нефтяной промышленности, т.е. практически руководил этим процессом, чтобы самому занять президентское кресло "Лукойла". Именно с того времени сохранились его по-прежнему весьма тесные связи с Министерством энергетики, которое, однако, за это время сильно утратило свое влияние, а также с другими ведомствами. Думается, что прежде всего остались неизменными его отношения с бывшим руководителем Газпрома, а ныне премьер-министром Черномырдиным.

• После преобразований в российской нефтяной промышленности летом 1995 года "Лукойл" проводит политику экспансии, причем не только в России, но и в богатом нефтью "ближнем зарубежье" (Казахстане, Туркменистане). Отсюда "перемещение" сферы интересов "Лукойла" от проблематичных в финансовом и технологическом отношении месторождений в Западной Сибири в регион Каспийского моря и Северо-Каспийского шельфа (последний, с геологической точки зрения, глубоко вдается в на российскую и казахстанскую материковую территорию), т.е. туда, где возможна более быстрая и более легкая прибыль.

Подобная стратегия отдельного концерна невозможна в России без открытой поддержки всего правительства!

• Нельзя не рассматривать российскую энергетическую систему как мощный фактор влияния во всей политической структуре (тем более, что он единственный, приносящий реальные доходы).

С нефтяным и газовым хозяйством трудно соперничать другим отраслям, поскольку потоки поставок являются одновременно рычагами власти. Владея нефтяными и газовыми "кранами", Россия оказывает значительное влияние на "чистых" импортеров среди стран СНГ, таких как Украина или Беларусь, а также на потенциальных - благодаря выгодному географическому положению экспортеров, однако не имеющих вследствие внутриматерикового положения доступа к морю, как Казахстан или Туркменистан. Господствующее положение России, по территории которой проходят все значительные нефтяные магистрали, берущие свое начало в Средней Азии и на Кавказе, должно остаться неизменным - на максимальной по площади территории. Данная позиция постоянно и откровенно подтверждается российским правительством.

В одном из последних, наиболее "выразительных" документов по данному вопросу содержится ранее державшаяся "под секретом" информация, которая позже была передана огласке в исследовании по России, проведенном IEA-Energy, и которая касалась энергетической стратегии России до 2010 года (год издания 1995). В 8-й главе этого документа обрисованы основные аспекты энергетической политики России по отношению к странам дальнего и ближнего зарубежья:

• Завершение развития процесса энергетической интеграции стран СНГ, т.е. выявление объективной пользы совместной работы с крупномасштабными системами и предприятиями;

• Приоритетное место отводится отношениям со странами СНГ; глобальная "природа" энергетических проблем и их растущая политизация: влиятельные позиции российского топливно-энергетического комплекса в мире возводят сектор энергетики в ранг факторов, определяющих российскую дипломатию и усиление роли России в мировых делах.

• Существует ряд факторов, которые приобретают всевозрастающее значение в международной политике, а также в российской внутренней политике: энергетика и различные аспекты международной торговли энергоносителями, включая экспорт, импорт, транзит, а также двусторонние и многосторонние преимущества и ограничения, соглашения о совместной деятельности двух или более государств в их общих интересах или же во имя достижения общей цели, например, оказание давления на третьи страны или группу других стран.

• Все эти факторы играют особую роль в отношениях между государствами СНГ, где степень интенсификации сотрудничества в области энергетики часто связана с общим социально-политическим положением отдельных стран, в том числе и России.

Это основные принципы энергетической и экономической политики российского правительства в отношении стран СНГ и, в частности, в отношении Азербайджана - правительства, во главе которого стоит представитель российского энергетического хозяйства (Черномырдин занимал в течение долгих лет пост президента крупнейшего энергетического предприятия мира - Газпрома). Против руководства правительства не осмелилось бы пойти ни одно министерство энергетики (оно и без того сейчас утрачивает свои позиции), но и ни одно министерство иностранных дел.

Это факт, что Министерство иностранных дел России оказывает "демонстративное" давление, поднимая вопрос о правовом статусе Кас-

ийского моря каждый раз, как только речь заходит о переговорах и тендерах по конкретным проектам в области азербайджанских морских месторождений. Поэтому необходимо исходить из того, что проводимый курс является скоординированной политикой российской стороны. Пускай, даже если не удалось воспрепятствовать Азербайджану в освоении им своих месторождений совместно с западными нефтяными "гигантами", большим достижением является одно то, что были созданы предпосылки для того, чтобы крупнейший российский нефтяной концерн "Лукойл" добился руководящей роли в освоении нероссийских нефтяных месторождений.

У. Каспийская нефть: транспортные проблемы

9 октября в Баку было принято "соламоново решение" 11-ти участников консорциума, который, основываясь на т.н. "Контракте века" от 1994 года, занимается разработкой трех морских нефтяных месторождений (Гонешли, Чирак, Азери) к юго-востоку от Баку. Оно состояло в том, чтобы направить "первую" нефть (early oil) этих полей как по территории Грузии, так и по нефтяной магистрали через Грозный до Новороссийска. Решение о том, где будет пролегать путь транспортировки нефти, объем добычи которой возрастет к 2000 году почти в десять раз, предполагается принять лишь в 1997 году. До этого времени у консорциума будет возможность тщательно проверить оба варианта. А если он остановится на варианте, идущем в обход территории России, т.е. на грузинско-турецкой трассе? В таком случае Россия может предпринять действия, которые будут впоследствии иметь непредсказуемые последствия для региона. С другой стороны, если нефть будет проходить исключительно по северокавказской трассе до Новороссийска, это будет означать полное подчинение российской "воле". В общем существовали и по сей день существуют различные возможности проведения трассы, которые по политическим, а также экономическим причинам ограничены и осложняют выбор вариантов. Одного взгляда на возможные маршруты экспорта нефти достаточно, чтобы увидеть, что Черное море само по себе не может обеспечить доступа к мировым рынкам. Естественным барьером на морском пути являются Босфор и Дарданеллы. По некоторым трассам, пролегающим южнее, транспортировка невозможна. Так на пути перекачки нефти к Персидскому заливу лежит Иран. Здесь, с одной стороны, существуют большие возможности проведения погрузочно-разгрузочных работ, но, с другой стороны, Иран, это такая страна, против всякого участия которой в кас-

пийских нефтяных проектах решительно протестуют США. Ирак также не берется в расчет, так как в отношении него тоже продолжает действовать режим санкций, который еще неизвестно сколько продлится. Итак, из стран, находящихся на юге, остается только Турция, через территорию которого можно осуществлять транзит с последующими свободными и неограниченными возможностями перевозки по морю.

В противном случае все трассы придется проводить через Россию и отказываться от первоначальных утопических представлений о двухлетней давности о том, что страны региона будут связаны тысячами километров нефтяных магистралей с Китаем и Дальним Востоком.

1. Нереальные и отклоненные проекты:

Трасса Баку-Эрзурум-Цейхан

С географической и политической точки зрения, это - трудноосуществимый проект, хотя он, если посмотреть на карту, кажется привлекательным. Здесь труднопроходимая высокогорная местность, что связано с большими техническими трудностями и затратами на строительство. К тому же, из-за продолжающегося конфликта вокруг Нагорного Карабаха (трасса проходила бы через Нагорный Карабах и Армению) проект подробно даже не рассматривался. Кроме того, надо иметь в виду осложнения, связанные с курдским конфликтом на территории Турции. И все же два года назад была еще какая-то надежда, что можно здесь проложить "мирную" нефтяную магистраль, благодаря существованию которой во многом выиграла бы бедная в энергетическом отношении Армения (произошло бы ее освобождение от односторонней зависимости от России). В настоящее время этот проект отклонен.

Трасса Баку-Эрзурум-Цейхан

Она проходит южнее трассы N 1, в обход Армении и Нагорного Карабаха, по территории Ирана и азербайджанского анклава Нахичевань. Здесь возникают проблемы не менее трудные, чем с трассой N 1: участие Ирана было и остается неприемлемым для американской стороны. Отклонен не только по политическим причинам, но и из-за своей трудоемкости.

Трасса Баку-Гейбриз-Мидват-Цейхан

Этот вариант помог бы обойти стороной конфликтный регион Нагорного Карабаха. Достигнув турецкого Мидвата, мы бы вышли на магистраль Ирак-Цейхан, которая не используется со времени введения санкций против Ирака. Непреодолимыми барьерами здесь являются

иранский вопрос и опасность, которую таит в себе курдский конфликт. Если бы мы захотели использовать турецкую территорию в обход региона, населенного кудрами, используя иранскую сеть магистральных нефтепроводов от Тебриза по направлению к Персидскому заливу, то этот проект провалился бы опять же из-за принципиально сдержанной политики США по отношению к Ирану.

2. Существующие на сегодняшний день возможности проведения трасс

Если рассматривать сегодня реальные варианты, то в основном речь будет идти о главных контрагентах - России и Турции.

Оба государства чрезвычайно заинтересованы в транспортировке азербайджанской нефти, так как от этого зависит в большой степени в будущем перекачка нефти из Каспийского бассейна, например, казахской нефти, для которой до сих пор не созданы адекватные возможности для экспорта. При этом речь идет о народнохозяйственных объектах, поскольку подобное количество транспортируемой нефти приносит стране, через которую проходит транзит, огромную прибыль в виде "роялти" и других пошлин за пользование магистральных трубопроводов, сборов за обслуживание грузов и др. Вместе с тем, исходя из имеющегося опыта, известно, что энергетическое хозяйство "транзитной" страны в незначительной степени обогащается за счет строительства, обслуживания трубопровода и поставках оборудования.

Что касается месторождений Гюнелиш-Чирак -Азери (примерно 70 000 баррелей т.н. "первой нефти" ("early oil") в день, начиная с середины 1996 года), то вероятнее всего, что эта нефть будет проходить сперва через российскую северную трассу, т.е. через Азербайджан, российские Дагестан и Чечню (Грозный) до Новороссийска. Здесь необходимо построить 27 км магистрального трубопровода, в то время как на трассе, проходящей через Тбилиси до грузинского порта Поты на Черном море (на самом деле речь идет о перегрузочном порте Супса, находящемся несколько километров южнее Поты), предстоит проложить 117 км трубопровода.

Все наблюдатели утверждают, что в обоих случаях должны быть построены абсолютно новые трубопроводы, поскольку имеющихся мощностей не хватает.

Партнеры по консорциуму высказывают мнение, что не стоит полностью отдавать себя во власть российского монополиста по эксплуа-

тации магистральных трубопроводов - объединения Транснефть, с которым CHEVRON имел уже горький опыт сотрудничества в организации экспорта нефти из тенгизского месторождения в Казахстане.

На стадии поставок "первой нефти" с транспортировкой по морю от Супсы (Поты), а также от Новороссийска не должно возникать особых проблем. При пропускной способности 700 000 баррелей в день с 2000 (по некоторым данным, с 2010) года при транспортировке возникает первое естественное препятствие - проливы Босфор и Дарданеллы. Из-за разного рода аварий, которые происходят при эксплуатации танкеров и которые по случайной причине не вызвали еще экологических катастроф больших масштабов в многомиллионной столице Стамбуле, Турция несколько раз давала понять, что для нее неприемлем более "оживленный" проход танкеров через Босфор и Дарданеллы. Тому свидетелем - последнее заявление государственного министра Цевхери от 3 ноября, в котором отмечается: "Совершенно нереально, что мы пропустим танкер с 300 000 т нефти через центр столицы Стамбула, где проживают 12 миллионов жителей".

Конечно, это лишние аргументы в пользу строительства магистрального газопровода через Турцию - все равно, при какой расстановке сил. Однако и по мнению находящихся здесь представителей нефтяных концернов-гигантов ожидаемое в 2000 году количество нефти, поступающей из Каспийского бассейна, может просто "подорвать" пропускную способность турецких морских проливов (в 1995 году - приблизительно 40 млн. т; в 2005 году - (по прогнозам) до 55 млн. т, поступающих из традиционных районов добычи нефти, в основном из России). Сделав выводы из крупной аварии, произошедшей вследствие столкновения танкеров в марте и июле 1994 года, турецкое правительство приняло ряд важных мер по безопасности, чтобы обеспечить более эффективное ограничение и безопасность курсирования танкеров в проливах Босфор и Дарданеллы. Эти постановления подверглись, естественно, в Москве резкой критике: ведь каждый шаг в этом направлении делает проекты морской транспортировки нефти из Новороссийска менее привлекательными.

В связи с этим, у российской стороны возникла необходимость определить альтернативные маршруты в обход турецких морских проливов. Это помогло бы Москве сохранить Новороссийск и т.н. "Северную трассу" в качестве важнейших каналов экспорта азербайджанской нефти.

Специальный маршрут Бургас (Болгария) - Александруполис.

Магистральный трубопровод длиной примерно в 320 км от болгарского черноморского порта Бургас до греческого Александруполиса на Средиземном море был бы, с российской точки зрения, прекрасным дополнением к транспортному пути Баку-Новороссийск. После того как потерпела неудачу идея строительства трансбалканской магистрали от Болгарии через территорию бывшей Югославии до албанского Адриатического побережья (примерно 800 км), с весны 1995 года все большее внимание уделяется гораздо более короткому варианту: Черное море - Эгейское море.

На Софию обрушился шквал дипломатических визитов с российской стороны (туда ездили представители различных предприятий, а также правительства, в том числе премьер-министр Черномырдин). С ответным визитом Москву 17 октября 1995г. посетил болгарский премьер Цошев. Состоялись обстоятельные переговоры с российским министром энергетики Шафраником и вице-премьером (и одновременно министром внешней торговли) Давыдовым, цель которых заключалась в том, чтобы заинтересовать другие государства, добывающие нефть в Каспийском бассейне, в данном проекте, который оставался пока трехсторонним (Греция-Болгария-Россия).

Уже в июле было принято решение о создании единой компании по строительству и эксплуатации; расходы составят от 650 до 850 млн. долл., а терминалы и резервуарный парк должны принести прибыль в размере 300 млн. долл. К 1997 году трасса должна быть готова, ее пропускная способность составит примерно 30-45 млн. т в год. Предусмотрено, что расходы на проведение возможного исследования, которое запланировано на начало 1996 года, берет на себя Европейский союз (это около 5% от всей суммы инвестиций). С российской стороны финансирование обеспечит, прежде всего, газовый "гигант" Газпром, дочернее образование которого Гипрогазцентр уже взяло на себя предварительные расчеты и подготовительные работы.

Помимо непосредственной выгоды для российской стороны, с точки зрения ее позиций в борьбе за транспортировку каспийской нефти, проект может иметь для Москвы еще один плюс. Дело в том, что после распада Совета экономического взаимопомощи Россия пытается вновь "привязать" к себе в энергетическом плане государства Восточной и Центральной Европы и расширить таким образом свое влияние в области энергетической политики, а проект с участием Греции и Болгарии создал бы для этого благодатную почву.

Вскользь следует упомянуть, что вовлеченный в проект по строительству магистрального трубопровода Газпром, с некоторых пор пытается завоевать позиции в Греции, проводящей сейчас газификацию. Недавно, при серьезной политической поддержке Москвы, он внедрился в газовую и энергетическую промышленность Болгарии, купив контрольный пакет акций тамошнего концерна (Тор Energy). Газпрому принадлежит уже более половины молдавского газового хозяйства, так что образование "связующей цепи" ("link-up") вокруг Черного моря скоро может быть завершено - это будет "черноморское сотрудничество" в русском смысле. Поэтому участие в данном проекте будет как нельзя более кстати для России. Она сможет расширить свое влияние на юге Балканского полуострова, поставив его в зависимое положение (только в 1994 году Болгария импортировала из России через Бургас 5 млн. т нефти, а общая потребность страны в импорте составляет 6 млн. т). Это лишний раз доказательство стратегической игры Москвы, в которой тесно переплетаются политика и энергетика.

С точки зрения экономического осуществления, проект ставится под сомнение экспертами. Если следовать проекту трассы Баку-Новороссийск-Бургас-Александруполис, то возникает необходимость дополнительной сложной операции по перегрузке на пути к Средиземному морю: разгрузка в Бургасе, подача нефти в проектируемый магистральный трубопровод, снова погрузка в Александруполисе со всеми вытекающими отсюда налоговыми пошлинами и сборами за обслуживание грузов (handling charges). Под нажимом России (Газпром) пребываемые Болгарией еще в октябре 15 долл. за тонну транзита были снижены до 5 долл. за т, однако существует еще ряд факторов, связанных с большими издержками при пользовании трубопроводом. Если сырая нефть будет предназначена для сбыта в Западной Европе, то представители западных компаний в Москве считают, что магистральный трубопровод Бургас-Александруполис будет по изложенным выше причинам и из-за стабильно низких цен на сырье на мировом рынке нерентабельным.

В то же время, по последним подсчетам, проведенным в США в мае 1995 года, черноморский рынок предполагает увеличение объема закупок в 3 раза (с 8 млн. т в год в настоящее время до ежегодных 24 млн. т в 2005 году), так что каспийская нефть найдет рынки сбыта в непосредственной близости. При этом не будет иметь значения, как будет проходить морской путь - от Новороссийска, от Сунсы (Поти) или же по обоим направлениям.

Но если исходить из расчета, что спрос достигнет 24 млн. т в 2005 году, то этот объем будет все же несоизмерим с экспортным потенциалом Казахстана, Azerbaijan и России, который по имеющимся оценкам, составит к 2005 году в 69-78 млн. т ежегодно. А это означает, что по-прежнему будет существовать необходимость в расширении экспортных маршрутов в район Средиземноморья.

Специальный маршрут Самсун-Цейхан

Другим "обходным" решением в широком смысле этого слова является проходящая через Турцию трасса Самсун-Цейхан, которая обеспечит прямую транспортировку от Черного до Средиземного моря, и, кроме того, предоставит возможность удовлетворить собственные нужды Северной Турции и средней части Анатолийского нагорья. Ответственный за данный проект турецкий EKOIL предусматривает строительство двух резервуаров объемом в 1 млн. кв. м каждый в Самсуне и Цейхане, а также 760-километрового магистрального трубопровода с пропускной способностью около 40 млн. т в год. Сумма инвестиций составит, по мнению EKOIL, около 640 млн. долл.; строительные работы займут 30 месяцев, т.е. если начать их уже сегодня, к середине 1998 года трасса будет готова.

Недостаток данного, как и предыдущего, проекта заключается в неизбежности дополнительных операций по перегрузке, которые вряд ли будут оправданы, с экономической точки зрения. Кроме того, на строительство вдвое более протяженной трассы потребуются большие времена. С уверенностью можно сказать, что возникнут и дополнительные затраты, связанные с транзитными пошлинами, которые, однако, возникли бы и при строительстве энерготрассы внутри страны.

Первые трассы от Баку

Здесь следует подчеркнуть, что решение о создании "двойной" трассы для п.н. "первой нефти" ("early oil") от 9 октября 1995г., которое принято компанией АИОС (Azerbaijan International Operating Company), объединяющей 11 фирм, не содержит установок относительно последующей основной продукции. Окончательное решение будет принято в 1997 году, предположительно в июне. До этого времени значительную роль будет играть ряд национальных факторов в самом Azerbaijanе, а также в "транзитных" странах - Турции ("курдская" проблема), Грузии (внутриполитическая стабильность) и России (Чечня, российская политика в отношении Кавказа и внутренняя политика). Что касается России, вернее, российского государства как моно-

польного владельца магистрального трубопровода Транснефти, то здесь действующие в Azerbaijanе представители западных фирм будут смотреть "в оба".

В любом случае нельзя допустить повторения той прискорбной ситуации, в которой оказался американский концерн "Chevron Overseas Oil". В 1993 году он подписал с Казахстаном договор о добыче нефти на Тенгизском месторождении и после вложения инвестиций в размере 700 млн. долл. должен был с созданием констатировать отсутствие взаимопонимания с Россией относительно подачи больших объемов тенгизской нефти на мировой рынок. Многолетние попытки провести экспортный магистральный трубопровод в обход территории России (с помощью консорциума Caspian Pipeline Consortium с периодическим участием Омана) ни к чему не привели, наталкиваясь постоянно на блокировку и другого рода интриги российской стороны. В настоящее время могут наместиться сдвиги в решении этого вопроса, после того как 14 ноября 1995 года был создан альтернативный консорциум, где 50% имеют Chevron, Mobil, British Gas и Agip, а по 25% - Казахстан и ... "Лукойл". Конечный пункт - Новороссийск; трасса на протяжении 750 км будет проходить по российской территории, минуя Чечню, при этом предусмотрено строительство участка между Комсомольском и Тихорецком.

Учитывая данные обстоятельства, не исключено, что АИОС, а в будущем, может быть, и представители других консорциумов захотят держать в запасе оба пути, как по политическим, так и по экономическим соображениям.

Трасса Баку - Тихорецк - Новороссийск

На сегодняшний день тактическое преимущество российской трассы по сравнению с грузинским вариантом состоит в том, что Северный магистральный трубопровод может уже эксплуатироваться на полную мощность на участке до 25 км, (что касается его полной переделки, то расходы на нее составят примерно 50-55 млн. долл. Некоторые эксперты называют цифру до 100 млн. долл. (на нынешней стадии каждый контрагент делает расчеты в свою пользу, а не в пользу конкурента). Одним серьезным фактором нестабильности здесь является проблема Чечни, охваченной тяжелейшим военным конфликтом, а ведь именно через ее территорию проходит магистральный трубопровод. (Обстановка там продолжает оставаться напряженной, возможны акты саботажа (чеченская оппозиция не может не отдавать себе отчет в том, что трубопровод является для России единственным фактором в регио-

не, имеющем надрегиональное значение). Поэтому в обозримом будущем такая ситуация таит в себе массу, мягко говоря, неприятностей.

С технической точки зрения, у заинтересованных каспийских консорциумов возникает также надобность в новом "нефтяном" морском порте западнее Новороссийска, поскольку по своей мощности последний не в состоянии обработать планируемое количество каспийской нефти. То же самое можно сказать о расположенном восточнее нефтяном терминале Туапсе.

Другим тревожным обстоятельством является неуверенность в соблюдении российской стороной транзитных прав. Из-за возможных тарифных и нетарифных "ловушек", к которым прибегает Россия, даже формальное соблюдение этих прав не создаст, по мнению западного концерна, достаточной основы для того, чтобы можно было бы полностью положиться лишь на один проект - на Северную магистраль, и таким образом отодать себя во власть российской стороны. Поэтому запланирована параллельная разработка трассы, пролегающей через Грузию.

Если же это поднимет планку затрат еще на 100-200 млн. долл., ассигнуемых на строительство участка от Баку до Сунсы, то, на взгляд западных инвесторов, это все же будет оправданная инвестиция в целях обеспечения их собственной безопасности. При объеме инвестиций от 7,4 до 8 млрд. долл., которые можно амортизировать лишь в случае регламентированного экспорта, можно легко оправдать вышеизложенные затраты, если мы хотим сохранить хотя бы толику независимости от России.

Трасса Баку - Тбилиси - Сунса

Южнее пролегает трасса, которая ведет от Баку к Черноморскому побережью Грузии. На 117 км этой трассы должны быть проведены восстановительные работы, стоимость которых оценивается примерно в 100-200 млн. долл. Это сравнительно высокие затраты. Если конечным пунктом трассы будет Сунса, то как и в случае с Новороссийском, может возникнуть в дальнейшем вопрос о расширении транспортировки нефти к Средиземному морю. Ведь в следующем тысячелетии - поставки нефти на мировые рынки вероятно возрастут десятикратно.

В свете дальнейшего расширения транзитных возможностей для западных инвесторов большое значение будет иметь внутриполитическая стабильность в Грузии (Абхазия, Южная Осетия, Аджария).

В средне- и долгосрочных перспективах возможно принятие решения в пользу трассы, ведущей дальше к Средиземному морю. Известно, что в

данном вопросе АИОС занимает самую "прогрессивную" позицию. К АИОС могут присоединиться другие консорциумы, находящиеся в зависимости от экспорта.

Трасса Тбилиси - Эрзурум - Цейхан

По имеющейся информации, ведущая дальше трасса от Сунсы через Батуми в Турцию не может быть принята к рассмотрению ввиду наличия труднопроходимых участков и напряженной ситуации в Аджарии и ее "столице" Батуми. Вместо нее на первый план выступает трасса, пролегающая от Тбилиси через грузинско-турецкую границу до Эрзурума и оттуда далее к средиземноморскому порту Цейхан. По самым грубым подсчетам, расходы западных инвесторов составят около 1 млрд. долл.; сюда можно приплюсовать значительные дополнительные затраты.

Судя по всему, такой вариант логически оправдан, учитывая гегемонистские устремления России. Сразу после принятия решения по поводу "первой нефти" глава АИОС Адамс констатировал, что консорциум "отдает предпочтение данному варианту", хотя и не указал на существование каких-то конкретных планов. Однако посольство располагает неподтвержденной информацией о том, что на турецкой стороне трассы недавно уже начаты подготовительные работы.

Некоторые соображения по транспортному вопросу

Россия однозначно заинтересована в том, чтобы направлять максимальное количество нефти, добытой в Каспийском бассейне, через свою территорию. С одной стороны, это принесет российской энергетике, включая транспортные сооружения (такие как магистральные трубопроводы и порты), максимальные прямые и косвенные доходы. С другой стороны, она хотела бы с помощью транзитных "рычагов" в определенной степени контролировать и влиять на деятельность западных предпринимателей в Каспийском регионе. Однако из-за проблем с Босфором Россия может утратить как партнер свою привлекательность в глазах крупных западных инвесторов, занятых в каспийских проектах, если не будет найдено экономически разумное "обходное" решение для надежной связи со Средиземноморьем и тем самым с прибыльными западноевропейскими и североамериканскими рынками.

Западные инвесторы в свою очередь должны сохранять равные отношения с Москвой из-за ее традиционно доминирующей роли на Кавказе и в Каспийском регионе. Конфронтация в отношении России, исключение ее из каспийских проектов, осуществляемых в других государствах СНГ

в течение долгого времени невозможна, так как Россия может прибегнуть не только к экономическим мерам, если она почувствует себя ущемленной в своей традиционной сфере влияния. Слишком уж большую - в том числе и военную роль играет она в армяно-азербайджанском конфликте.

Таким образом, Запад может "купить" на долгий срок расположение России, участвуя в самих консорциумах или поставляя адекватные количества экспортной нефти через российские сооружения. Практически это означает, что даже при наличии противоречивых политических условий в России необходимо придерживаться и после 1997 года северного пути через Новороссийск в качестве экспортного. Однако подавляющее большинство экспортных поставок будет осуществляться через Турцию к Средиземноморью. По вышеназванным причинам западные консорциумы должны заручиться гарантией амортизации своих инвестиций с помощью регламентированного экспорта. Относительно надежной "транзитной" страной можно назвать Турцию, поскольку это государство-член НАТО, которое экономически все больше "тяготеет" к Европейскому союзу. С экономической точки зрения, южная трасса окажет положительное влияние не только на Азербайджан - страну, где добывается нефть, но также и на "транзитные" страны Грузию и Турцию, которые должны внести вклад в налаживание стабильности в регионе.

Экономическая ситуация и интересы стран-участниц проекта разработки каспийской нефти

АКИМОВ А.В. - Институт востоковедения РАН

Проект разработки каспийской нефти включает долгосрочную и краткосрочную составляющие. Долгосрочная - доразведка и разработка всего прикаспийского нефтегазоносного района, который потенциально не столько по уровню запасов, сколько по возможному уровню добычи может дополнить существующую мировую схему нефтегазоносных районов, включающую Персидский залив, Северную Африку, Западную Сибирь. Краткосрочная - транспортировка нефти из подготовленных к добыче месторождений Чираг в Азербайджане на шельфе у берегов Апшерона и Тенгиз в западном Казахстане.

Для долгосрочной перспективы необходимо решение двух взаимосвязанных вопросов: политического (как разделить права на разработку шельфа между прикаспийскими странами), инвестиционного (кто будет инвестировать проекты). В краткосрочном плане одним из наиболее острых вопросов является маршрут транспортировки нефти, в первую очередь из Азербайджана. Определение этого маршрута тесно связано с текущими политическими событиями в самом регионе и окружающих его территориях. Выбор того или иного маршрута может в дальнейшем предопределить судьбу последующих проектов.

Интересы и возможности стран-участниц в долгосрочных проектах освоения каспийской нефти

Вопрос о статусе Каспийского моря

Вдолгосрочном плане участниками проекта являются Россия, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Иран. Эти государства контролируют или имеют права на контроль за геологическими ресурсами региона. Поскольку значительные запасы нефти сосредоточены на шельфе Каспийского моря, статус которого не урегулирован, эти

государства должны определить юрисдикцию шельфа и экономических зон акватории Каспийского моря. Основная часть разведанных месторождений сосредоточена у берегов Азербайджана и Казахстана. В Азербайджане практически все перспективные месторождения расположены на шельфе. Прогнозные запасы велики на российском шельфе, но они нуждаются в доразведке и мало освоены. Наименее разведано туркменское побережье.

Все эти государства не имеют достаточного количества ресурсов для разработки национальных запасов нефти на шельфе собственными силами и нуждаются в иностранных инвестициях.

Проблемы каспийской нефти в странах СНГ усугубляются технологической сложностью разработки месторождений. Нефть во многих случаях залегает на шельфе, ряд высокопродуктивных месторождений, например, Тенгиз, имеют высокосернистую нефть, а продуктивные пласты залегают на больших глубинах.

Сравнительный потенциал нефтедобычи прикаспийских стран представлен в таблице 1.

Таблица 1.
Запасы нефти прикаспийских стран в глобальном и региональном аспектах. Достоверные запасы в 1991 году.

Страна или регион	Запасы нефти, млн.т	Доля среди прикаспийских государств	Доля в мировых запасах
Азербайджан	150.42	7.3	0.11
Казахстан	672.95	3.28	0.50
Туркменистан	79.17	0.39	0.06
Россия	6887.79	33.58	5.07
Иран	12721.00	62.02	9.36
Прикаспийские страны в целом	20511.33	100.00	15.10
Саудовская Аравия	35321.00		25.99
Китай	3288.00		2.42
Мир в целом	135881.00		100.00

Источник: А.А.Арбатов, И.Ш.Амиров. Россия в мировой системе нефтегазобеспечения. "Минеральные ресурсы России. Экономика и управление", N 2, 1993, стр.19.

Среди прикаспийских государств самыми большими нефтяными ресурсами располагает Иран. Он наименее заинтересован в немедленной разработке прикаспийских месторождений. Тем не менее, Иран не может быть в стороне при разделе ресурсов нефти в Прикаспии.

Россия имеет большой нефтяной комплекс, включающий мощный экспортный сектор и сложившуюся систему трубопроводов. При меньших по сравнению с иранскими запасами нефти Россия, как и Иран, может не торопиться с инвестициями в свой сектор прикаспийского шельфа.

Туркменистан имеет большие запасы газа, и его ближайшие задачи больше связаны с экспортом газа и налаживанием соответствующей транспортной сети для этого. Планируется, что разведка и добыча нефти на туркменском шельфе Каспийского моря будет проводиться СП с участием Туркменистана, России и Ирана.

Арабские, турецкие, датские и американские фирмы подписали контракты на разработку нефтяных месторождений Туркменистана.

Позиция Российской Федерации состоит в том, что Каспийское море является по своим природным особенностям озером и на него не распространяются те юридические нормы, касающиеся исключительных экономических зон прибрежных государств, выработанные для Мирового океана и его частей в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. По заключенным между СССР и Ираном договорам о статусе Каспийского моря предусмотрен национальный суверенитет лишь над 12-мильной прибрежной зоной. Российская сторона считает, что оставшая часть акватории должна стать свободной зоной с равными правами прикаспийских государств на разработку месторождений.

На проходившей в декабре 1995 г. в Тегеране конференции по проблемам каспийской нефти министр иностранных дел Ирана Махмуд Вази заявил, что Иран готов вести переговоры с российскими компаниями об их участии как в транспортировке нефти, так и в разработке месторождений нефти и газа в Каспийском регионе. Иран выдвигает предложение создать организацию стран Каспийского моря, которая будет решать политические и экономические проблемы региона. Таким образом, Иран занимает сдержанную позицию, больше заботясь о своем международном имидже, чем о явной поддержке тех или иных соседей по Каспию. Иранская сторона, например, предлагала российской фирме "ЛУКОЙЛ" участвовать в тендере на разработку месторождений нефти на каспийском шельфе, но "ЛУКОЙЛ" отклонила предложение по эконо-

мическим соображениям. В определенном смысле позиции России и Ирана может сближить общая опасность проникновения на Каспий через азербайджанских и казахских партнеров международных нефтяных компаний, которые составят конкуренцию как России, так и Ирану.

Есть некоторые интересные идеи многостороннего сотрудничества в рамках региональных проектов, учитывающие политические ограничения в отношениях между Ираном и США. Государственная нефтяная компания Азербайджана и российская "ЛУКОЙл" подписали меморандум о разработке газоконденсатного месторождения Шах-Дениз на шельфе у берегов Азербайджана. Азербайджан получает 40% акций в совместной компании, 25% берет British Petroleum, 20% - норвежская Statoil и 15% - турецкая TRAO. На долю "ЛУКОЙл" выделяется от 20% до 30% акций из той части, которая принадлежит Азербайджану. В свою очередь, если Иран согласится участвовать в этом проекте, "ЛУКОЙл" в рамках своей доли объединяется с итальянской Agip. Если Иран от участия в консорциуме отказывается, то "ЛУКОЙл" будет сотрудничать с американской компанией.

МИД Казахстана считает позицию России по каспийскому шельфу неприемлемой и юридически неоправданной, придерживаясь мнения, что статус Каспия - море или озеро - пока не определен.

Позицию Азербайджана по вопросу суверенитета над шельфом Каспийского моря разъяснил председатель парламента этой страны Расул Гулиев. Он считает, что каждая страна, имеющая выход к Каспийскому морю, имеет суверенитет над его соответствующим сектором. По словам Гулиева, международное право гарантирует защиту этой позиции.

По конституции Азербайджана примыкающая к его побережью акватория Каспийского моря является частью Азербайджана.

Гулиев считает, что еще в 50-ые годы советские власти фактически поделили Каспийское море на секторы - такой подход проявлялся в деятельности как центрального правительства, так и его отдельных министерств. Таким же образом по сути дела произошло размежевание секторов между СССР и Ираном. По словам Гулиева, после распада СССР лидеры новообразованных государств подписали соглашение, признающее существование национальных секторов Каспийского моря, которые были определены еще в период существования СССР.

Туркменистан занимает позицию, схожую с казахской и азербайджанской, хотя, как и Иран, в меньшей степени спешит с разрешением

юридических вопросов. Добывая примерно 5 млн.т нефти и около 65 млрд.куб.м газа, Туркменистан в гораздо большей мере участвует в газовых проектах.

Отсутствие прогресса в создании Экономического союза СНГ, провозглашенного в сентябре 1993 года, и сдвигов в деятельности Межгосударственного экономического комитета, образованного в 1994 году, не дает оснований рассчитывать, что какое-то соглашение по Каспийскому морю может быть выработано в короткие сроки, и что оно будет исполняться государствами-членами СНГ.

Этому, в частности, мешает различие интересов стран-участниц возможного соглашения. Россия обладает крупными рыбными ресурсами в северной части Каспия и заинтересована в поддержании экологической чистоты бассейна, что скорее всего будет невозможно при разделе Каспийского моря на национальные экономические зоны. Основные геологические открытия были сделаны в Азербайджане и Казахстане во времена СССР, нефтяные запасы шельфа, отходящего к России при разделе Каспия на экономические зоны, сравнительно невелики, хотя дальнейшая разведка может изменить положение.

В споре по поводу внебереговых месторождений Россия может использовать в качестве правового аргумента то, что по соглашению с Азербайджаном о разделе собственности бывшего СССР по нулевому варианту владельцем буровых платформ на Каспии останется Россия, но она возьмет на себя внешний долг Азербайджана.

Казахстан и Азербайджан более других готовы и заинтересованы в немедленной эксплуатации и экспорте каспийской нефти.

Они нуждаются в притоке средств, который обеспечит экспорт нефти. Этот сектор наиболее перспективен для данных стран по своим экспортным возможностям.

Казахстан

По данным Госкомитета Казахстана по геологии на территории страны открыто 160 месторождений углеводородного сырья, аккумулирующих 2,1 млрд.т нефти, 0,7 млрд. т газового конденсата. Крупнейшие месторождения - Узень, Жетыбай, Каламкас выработаны соответственно на 48%, 35% и 31%. Кроме того, близки к полной выработке мелкие месторождения в Эмбинском районе. Из оставшихся балансовых извлекаемых запасов 86% приходится на 12 наиболее крупных месторождений.

Из этого числа более 46% падает на месторождения Тенгиз, Королевское и Карачаганак, на базе которых созданы совместные предприятия. Всего же предполагается разрабатывать с привлечением иностранных компаний до 32 месторождений. Суммарные извлекаемые запасы нефти на этих месторождениях составляют 69% разрабатываемых запасов нефти и 94% запасов конденсата. Помимо этого перспективный ресурсный потенциал нефти имеется в казахстанской части шельфа Каспийского моря, где по прогнозам залегают примерно 3,5 млрд.т. По другим оценкам - 25 млрд.т Их разработка сопряжена с трудностями правового характера.

Общий объем прямых инвестиций по проектам, связанным с разработкой нефтяных месторождений, оценивается в 32,2 млрд.долл., с разведкой углеводородных ресурсов - 8,2 млрд.долл. Соглашение с "Шеврон Ойл Компани" (Chevron) должно обеспечить приток 20 млрд.долл. в национальную экономику и добычу 36 млн.т нефти в 2010г. "Аджип" (Agip), "Бритиш Газ" (British Gas), "Бритиш Петролеум" (British Petroleum), "Статойл" (Statoil), "Мобил Ойл" (Mobil Oil), "Шелл Эксплорейшн" (Shell Exploration) и "Тоталь" (Total) выиграли тендер на право разрабатывать казахский сектор шельфа Каспийского моря. Этот проект также обеспечит Казахстан необходимыми инвестициями.

В нефтегазовой отрасли Казахстана в настоящее время действуют 14 совместных предприятий. Для Казахстана важен вопрос о привлечении внешних инвестиций для структурной перестройки не только нефтяной промышленности, но и всей экономики, модернизации производства, решения социальных задач. Экспорт нефти оказывается очень важным источником поступлений средств для всей страны.

В нефтедобыче Казахстана несколько лет подряд продолжается спад. В 1991г. добыча нефти составила 26,6 млн.т, в 1992г. снизилась на 2,8%, в 1993г. - на 11,2%, в 1994г. - на 9,5%. За январь-ноябрь 1995г. Казахстан добыл 18,6 млн.тонн или 99,6% к январю-ноябрю 1994г.

Спад в добыче связан с рядом причин. Во-первых, происходит падение добычи на старых месторождениях Мангистауской области из-за естественного снижения дебита, обводненности и отсутствия своевременного ремонта скважин. Ежегодное падение достигает 1,5-1,7 млн.т, а количество бездействующих скважин достигает почти 1/3.

Во-вторых, снижение экспортных поставок через российскую систему нефтепроводов как результат передачи месторождения Тенгиз совместно с американской фирмой "Шеврон" предприятию

"Тенгизшевройл" (падение почти на 1 млн. т - до 1,8 млн. т в 1994г.), так и в силу сложности осуществления экспортных поставок и расчетов по ним государственными нефтедобывающими предприятиями.

В 1995г. Казахстан экспортировал 10,6 млн. т сырой нефти. Из этого количества 3,71 млн.т - в дальнее зарубежье, 6,89 млн. т - в страны СНГ. На Россию приходится 4,4 млн. т, Украину - 1,8, страны Балтии - 0,65 млн.т.

Добыча нефти в Казахстане в основном определяется развитием Прикаспийского нефтегазового комплекса. Прирост добычи нефти и газа может быть обеспечен лишь за счет дальнейшего освоения крупных Тенгизского и Карачаганакского месторождений, восстановления месторождений в Мангистауской области.

В Казахстане идет приватизация нефтегазового комплекса, прекращается госказакз предприятиям, но для экспорта необходимы гослицензии.

Для разработки месторождения Узень в Мангистауской области реабилитационный заем дает Мировой банк. Заявляя о готовности там работать и российские компании, поскольку уральские и поволжские заводы работают на мангистауской нефти. Узень имеет важнейшее значение для Казахстана, так как это самое крупное месторождение, которое осталось в собственности Казахстана после создания СП с Шевроном на Тенгизском месторождении.

Наибольшие трудности в разработке и рациональном использовании нефти Казахстана создает отсутствие развитой системы нефтепроводов, других видов транспорта, которая позволила бы ему выйти на мировой рынок. Единственный прямой экспортный выход сейчас существует по железной дороге на Китай, но ее пропускная способность мала. Россия предоставила Казахстану квоту в 5,6 млн. т нефти в год на поставку нефти до Новороссийска, однако Казахстан нуждается в большем объеме экспорта и заинтересован в параллельных путях экспорта через Россию, Азербайджан и Грузию, а также Иран, поскольку после 2000 г. суммарный потенциал экспорта нефти только Казахстана и Азербайджана (без экспорта российской нефти через Новороссийск) составит 50-60 млн.т.

Азербайджан

Добыча нефти на Апшеронском полуострове в Азербайджане началась более 100 лет назад. Развитие добычи на шельфе началось в 1924г.

Азербайджан долгое время был ведущим нефтедобывающим районом СССР, и запасы старых месторождений там истощены.

На шельфе Каспийского моря у берегов Азербайджана открыто 27 месторождений нефти и газа. Из них 14 находятся в эксплуатации, а их подтвержденные запасы составляют 402 млн.т.

В 80-тые годы добыча нефти в Азербайджане осуществлялась на месторождениях Гюнешли, которое давало приблизительно 125 тыс. баррелей нефти в сутки (7,2 млн.т в год). На это месторождение приходилось в эти годы до 90% добываемой в Азербайджане нефти.

В 80-ые годы в нефтеразведку в Азербайджане были сделаны существенные инвестиции. Бурение на относительно больших глубинах, организованное со стационарной платформы N 1, и параллельная сейсмическая разведка привели к открытию таких крупных месторождений, как Чираг (1985г.), Азери (1987г.) и Керез (1988г.). Удачи стимулировали дальнейшие инвестиции, и сейсморазведка была проведена до глубин в 7-8 км. В настоящее время на примыкающем к Азербайджанскому побережью шельфе разрабатывается 17 нефтяных и газовых месторождений. Азербайджанская нефтяная компания ведет добычу на шельфе на глубинах до 200 м.

Расположенные на Апшеронском полуострове (в его центральной части) месторождения Балаханы, Сабунчи и Романы были открыты еще в 1871г. Суммарная добыча из них за весь период эксплуатации оценивается в 330 млн.т. Месторождения сильно истощены, и в настоящее время дают не более 750 тыс.т нефти в год.

Другая группа месторождений, расположенных на суше, включает Чандагар-Зорат, Амиханли, Саадан и ряд других, протянувшихся с запада на восток 75-ти километровую полосой. В этой группе месторождений с 1941г. добыто почти 14 млн. т нефти. Существующие на этих месторождениях скважины малопродуктивны, имеют дебиты в 5-10 т в сутки. В этой группе месторождений добыча в настоящее время не превышает 180 тыс.т в год.

На старейшем в Азербайджане внебереговом месторождении Нефтяные Камни добыча ведется на глубинах до 25 м. С 1950г. накопленная добыча составила около 156 млн.т. В настоящее время добыча на этом месторождении составляет примерно 720 тыс.т в год. Запасы оцениваются в 30-32 млн.т.

Месторождения Гюнешли, Чираг и Азери расположены в 100-135 км к юго-востоку от Баку. Именно эти месторождения представляют

основной интерес с точки зрения перспектив развития нефтедобычи в Азербайджане. Эти месторождения образуют полосу длиной в 44 км и шириной около 3,5 км. В северо-западной части глубина вод составляет 80-150 м.

Северо-западная часть этой полосы - месторождение Гюнешли. Здесь добыча ведется с 1980 г., и с этого времени уже получено около 60 млн.т нефти. Сейчас добыча здесь не ведется.

В настоящее время Азербайджан добывает около 9 млн. т нефти в год. Сейсморазведка указывает, что на шельфе у берегов Азербайджана расположено около 70 перспективных нефтеносных геологических структур, однако они расположены на акваториях глубиной от 200 до 700 м.

В консорциуме по разработке месторождений Азери, Чираг и глубоководной части месторождения Гюнешли, созданном осенью 1995г., доли участников таковы: российская "ЛУКОЙЛ" - 10% акций, Государственная нефтяная компаний Азербайджана - 10%, группа американских фирм: "Амоко" (Amoco) - 17%, "Юнокал" (Unocal) - 11%, "Макдермотт", (McDermott) - 2,45%, "Пеннзойл" (Pennzoil) - 9,9%, "Рамко" (Ramco) - 2%, "Эксон" (Exxon) - 5%, фирмы Великобритании и Норвегии: "Бритиш Петролеум" (British Petroleum) - 17%, "Статойл" (Statoil) - 8,5%, турецкая ТРАО (TRAO) - 6,75%, компания из Саудовской Аравии "Дельта" (Delta) - 0,5%. Стоимость проекта оценивается в 7,5 млрд.долл. В 1995г. было инвестировано 100 млн.долл., а в 1996г. объем инвестиций должен достичь 600 млн.долл.

Заинтересованность в участии в разработке азербайджанской нефти высказали "Мобил Ойл" и "Мицуи", руководители которых посетили Азербайджан и провели там переговоры.

Среди первоочередных проектов действующего консорциума разработка месторождения Чираг-1, имеющего запасы 70 млн.т нефти. Годовая добыча планируется на уровне 3 млн.т. В целом за 30 лет с шельфа предполагается добыть более 500 млн. т нефти.

Интересы и возможности стран-участниц в транспортировке нефти из Азербайджана и Казахстана

Поскольку Казахстан и Азербайджан имеют наибольшую возможность для быстрого наращивания добычи и рассматриваются в качестве определенных конкурентов России и Ирана международными нефтяными компаниями, которые заинтересованы в диверсификации потоков нефти из этого региона, именно Азербайджан и Казахстан являются наи-

более заинтересованными сторонами в развитии транспортной сети для экспорта нефти из этого региона.

Транспортировка казахской нефти

Казахстан имеет большие запасы нефти. Он сумел привлечь иностранных инвесторов для нефтегазодобычи, но пока у него нет прямого доступа на международные рынки и сейчас выходит на них через транспортные сети России.

Наблюдается сокращение пропускной способности СП "Тенгизшевройл" на экспорт по российским нефтепроводам с 2,8 млн. т в 1992г. до примерно 2 млн. т в 1994г. Прочие казахские экспортеры поставляют почти в два раза меньше нефти.

Строительство в рамках Каспийского Трубопроводного консорциума экспортного нефтепровода Тенгиз-Новороссийск, намечавшееся на 1995-97гг., должно обеспечить экспорт казахской нефти и СП "Тенгизшевройл" в необходимых объемах. Между тем, с учетом транспортировки на экспорт тенгизской нефти через Россию, Новороссийский порт становится одним из узких мест в экспорте нефти из Казахстана.

Длина Каспийского нефтепровода от Тенгиза до Новороссийска должна составить 1500 км. Участок от Тенгиза до Комсомольской, расположенной юго-западнее Астрахани, уже построен. По проекту мощности нефтепровода - 60 млн. т нефти в год. Нерешенной остается проблема финансирования строительства. Включенная в Каспийский трубопроводный консорциум "Оман Ойл компани" не смогла привлечь необходимые средства. В последнее время прорабатывается проект создания нового консорциума, в котором Россия и Казахстан по-прежнему будут иметь по 1/3 акций, а Оману его доля будет выделена российской "ЛУКОЙЛ", американскими "Шеврон" и "Мобил", итальянской "Адзип" и английской "Бритиш Газ".

Возможны и другие варианты прокладки нефтепровода, а именно через Иран к Персидскому заливу, и через Турцию к Средиземноморью. Заинтересованность в транзите казахской нефти проявляет Турция, предлагая вести нефтепровод к международному порту в городе Джейхан. Для казахской стороны этот вариант представляется достаточно рискованным, так как он проходит через нестабильное Закавказье: Армению, Грузию и Нахичивань. Тем не менее американская "Шеврон", добывающая нефть в рамках Тенгизского проекта, склонна к подключению к

экспортному маршруту через Грузию, чтобы сделать проект независимым от России.

Турция обладает большими мощностями по переработке нефтяных грузов. Она предлагает транспортировку нефти не только по нефтепроводам на ее территории, но и танкерами от Новороссийска, а затем ее перекачку по европейскому берегу Турции вдоль Босфора и Дарданелл. Маршрут по территории Турции, помимо того, что он пройдет через Курдистан, в котором долгое время не прекращаются военные действия, должен быть проложен в горных районах, где строительство трубопроводов требует больших затрат.

Сегодня уже существует нефтепровод Астрахань-Грозный-Баку, но для существенного увеличения пропускной способности на участке в Чечне он требует дорогостоящей реконструкции, что нерационально в условиях непрекращающегося вооруженного конфликта на этой территории.

В случае прокладки трубопровода через Иран экспорт нефти по нему будет неприемлем для "Тенгизшевройла", являющегося фактически американской фирмой. Иранский маршрут может быть использован для казахской нефти, добываемой на предприятиях, в которых фирмы США не участвуют. Как и турецкий маршрут на Джейхан, нефтепровод через Иран будет весьма протяженным, что потребует больших капиталовложений. Иранская сторона не имеет возможности самостоятельно финансировать такой дорогостоящий проект. Поэтому Иран предлагает поставлять казахскую нефть на север Ирана, а эквивалентное количество своей нефти Иран будет поставлять на рынки через Персидский залив. Возможна поставка казахской нефти в Иран танкерами по Каспию.

Россия рассматривает вариант строительства нефтепровода через Болгарию и Грецию, чтобы миновать Босфор и Дарданеллы, проход танкеров через которые ограничивает Турция.

В Казахстане доработка проектов осложнена тем, что в 1995 г. возникли проблемы с иностранными инвестициями в нефтяную отрасль. Американская "Шеврон" сократила свои инвестиции в месторождение Тенгиз, что привело к уменьшению объемов добычи. Ошибки казахского правительства, очевидно, допустило и при выборе партнера в проекте - "Оман Ойл компани", которая имеет плохую репутацию в нефтяных кругах Запада.

Происходит смена инвесторов. Американская компания "Шеврон" согласилась передать "ЛУКОЙл" часть своей доли в СП "Тенгизшеероил". Казахское правительство продаст 20% акций из своих 50 % американской "Мобил".

Представители "Оман Ойл компани" в совете директоров Каспийского трубопроводного консорциума ушли в отставку в начале февраля 1996г., поэтому и состав консорциума будет обновлен. По заявлению премьер-министра Казахстана Акежана Казежелдыдина, в новый состав войдут американская "Шеврон", британские "Бритиш Газ" и "Шелл", российская "ЛУКОЙл" и другие компании. Европейский банк реконструкции и развития рассматривает возможность своего участия в этом проекте. Всего для реализации проекта необходимо около 2 млрд.долл.

Экспортные нефтепроводы для азербайджанской нефти

Комиссия по разработке азербайджанских месторождений Азери, Чираг и Гюнешли приняла решение транспортировать раннюю нефть и через Россию, и через Грузию. Для транспортировки ранней нефти с каспийского месторождения Чираг-1 будет использоваться трубопровод Баку-Грозный-Новороссийск. Это решение огласил Вагит Алекперов, президент "ЛУКОЙл". Этот нефтепровод практически неповрежден и способен пропустить до 15 млн.т нефти в год. До 2002г. нефть из этих азербайджанских месторождений сможет загрузить только 1/3 мощностей нефтепровода. В связи с реконструкцией трубопровода для начала транспортировки нефти нужно построить два новых отрезка нефтепровода длиной в 10 и 17 км и установить оборудование для прокачки нефти в северном направлении (сейчас оборудование предназначено для транспортировки на юг.). Работы займут около 5 месяцев.

Грузинский вариант требует реконструкции трубопроводов, и вопрос о финансировании до конца не решен. Ранняя нефть может пойти во второй половине 1996г. По мнению президента грузинской международной нефтяной корпорации Георга Чантурии Грузия не будет завезти от Турции при осуществлении проекта транспортировки ранней нефти из Азербайджана по своей территории. Деньги на реконструкцию проходящего по грузинской территории нефтепровода может предоставить международный консорциум, разрабатывающий азербайджанские нефтяные месторождения.

Общая длина трубопровода от промыслов до черноморского побережья составляет 926 км, из которых 480 км проходят по территории

Азербайджана. Реконструкция нефтепровода оценивается в 231 млн.долл. Пропускная способность грузинского маршрута не превысит 7 млн.т в год. В рамках этого проекта предстоит построить нефтяной терминал на каспийском побережье у поселка Санчала, куда по подводному нефтепроводу будет перекачиваться нефть с морских платформ на насосную станцию. Необходимо достроить 127-километровый участок трубопровода по азербайджанской территории до грузинской границы. Трубопровод на грузинской территории от села Гаччани до Батуми при протяженности 300 км имеет около 200 повреждений и требует коренной реконструкции. Последняя часть проекта - строительство нефтяного терминала у поселка Супса на побережье Черного моря на 220 тыс.т нефти.

Когда добыча поднимется до намеченного уровня, потребуются перекачивать в год более 30 млн.т нефти. Таким образом, еще предстоит достраивать систему транспортировки до необходимых размеров.

Сейчас вариант экспорта через Новороссийск выглядит менее привлекательным, чем на начальной стадии разработки проекта. Мощности Новороссийского порта не превышает 32 млн.т (15 млн.т нефтяных грузов, но после завершения реконструкции). Порт сильно перегружен из-за переключения перевозок туда российских грузов, которые ранее проходили через черноморские порты Украины. Из-за неблагоприятных погодных условий порт полноценно работает примерно 1/3 года. Тоннаж приходящих в Новороссийск танкеров сильно ограничен.

Турецкий порт Джейхан на Средиземном море работает круглогодично и имеет современное портовое хозяйство. Обрабатывает до 120 млн.т грузов в год и принимает любые танкеры. Таким образом, по мере развития проекта может произойти переориентация потоков нефти по экспортным маршрутам.

Со стороны России наиболее заинтересованным и активным участником проекта разработки Каспийской нефти является компания "ЛУКОЙл". По объему добычи нефти "ЛУКОЙл" занимает четвертое место в мире после "Шелл" (Shell), "Эксон" (Exxon) и "Бритиш Петролеум" (British Petroleum). По стоимости активов "ЛУКОЙл" сильно отстает, так как они недооценены, как и в других российских компаниях, хотя по физическим объемам сопоставимы с западными. Руководит "ЛУКОЙл" российский азербайджанец Вагит Алекперов, имеющий хорошие личные связи как в правительстве России, так и в руководстве Азербайджана.

Нефтяной поток через территорию России, включая Чечню, составит в течение предстоящих 10 лет 5-7 млн.т. Тариф на перекачку нефти составляет в настоящее время 15,67 долл. за тонну на всем протяжении маршрута. Таким образом, предполагаемые доходы России могут составить 78-110 млн.долл. в год. Российская компания "Транснефть" активно поддерживает идею транзита нефти через Россию.

Возможные варианты развития ситуации

Не исключено воздействие международных событий на отношение к проектам разработки нефти на Каспии. Изменение политической ситуации в Ираке и Иране, отмена международных санкций в отношении Ирака и смягчение позиции США по отношению к Ирану могут увеличить экспорт из этих стран, что повысит предложение на мировом рынке нефти.

Если одновременно обострятся внутриполитическая ситуация в России в связи с Чечней и конфликты в Закавказье, то отношение международных нефтяных компаний к проекту может измениться, поскольку высокие политические риски Каспийского проекта могут сделать инвестиции в него невыгодными при большом предложении нефти на рынке.

Кроме того, развитие добычи на шельфах Китая, Индонезии, Вьетнама и, возможно, Японии, развитие Таримского нефтяного бассейна в западной части Китая параллельно с разработкой старых районов в Западной Сибири, Персидском заливе и Северной Африке, а также в странах Америки может изменить баланс на мировом рынке нефти и соответственно отношение к Каспийскому региону. Таким образом расположенные в нем страны совершенно не обязательно получают устойчивую нишу на мировом рынке нефти.

Помимо самых прикаспийских стран еще целый ряд государств оказывается технологически включенными в проект, поскольку через них возможен транзит нефти. Это Грузия, Армения, Турция, Болгария, Греция, а также в перспективе Китай.

Вероятность неожиданных важных изменений в ситуации подтверждают последние события вокруг южной нефтяной компании в России. Эта компания была создана для развития нефтяного комплекса Чечни как унитарное государственное предприятие с двойным подчинением федеральному Минтопэнерго РФ и администрации Чеченской республики. Одной из функций компании было подключение к проектам транспо-

ртировки азербайджанской и казахской нефти. В январе 1996г. произошли кадровые и организационные изменения, которые должны перевести компанию с федерального на республиканский уровень. Изменение прав собственности на нефтяное хозяйство Чечни, включая нефтепроводы, может видоизменить уже сложившуюся систему связей, интересов и ответственности в разрабатываемых проектах.

Возможна конкуренция между азербайджанскими и казахскими нефтедобытчиками. Сейчас наиболее подготовленным является проект экспорта азербайджанской нефти - добыча и экспорт в рамках проекта развернутся уже летом 1996г. В случае строительства экспортного трубопровода Россией и Казахстаном в рамках международного консорциума технологические проблемы будут решены и с казахской нефтью. Поскольку Тенгизское месторождение велико по запасам и может обеспечить более низкие издержки, чем внебереговые месторождения Азербайджана, может возникнуть проблема конкуренции, которая, конечно же, может быть решена какой-либо формой картельного соглашения, но потенциально источник конфликта здесь существует.

Можно утверждать, что некоторые долгосрочные и многие краткосрочные составляющие проектов разработки каспийской нефти определены. Представляется, что фактическое разделение Каспийского моря на национальные экономические зоны, решенный вопрос. Его пересмотр сорвет выполнение проекта по разработке нефти Азербайджаном. Россия вряд ли пойдет на резкую конфронтацию практически со всеми странами Каспийского бассейна, тем более, что ее участие в транспортировке азербайджанской нефти в этом случае станет невозможным.

Что касается долгосрочных проектов строительства нефтепроводов и Азербайджана, и Казахстана, то положение этих государств сильно различаются. Азербайджан может транспортировать нефть только на Запад. Казахстан же, с другой стороны, более удален от западных рынков, но потенциально имеет выход на рынки Восточной Азии.

В Азербайджане проблема для иностранных инвесторов состоит в следующем: во-первых, целесообразно ли инвестировать в добычу нефти на шельфе Азербайджана, если ее столь сложно экспортировать, во-вторых, каким путем экспортировать нефть при высоком уровне добычи. В случае положительного решения первого вопроса Россия не оказывается в числе фаворитов при выборе партнеров, поскольку необходимость транспортировать нефть через Чечню делает проект рискованным, а ограниченные возможности Новороссийского порта делают рас-

сийский вариант еще и дорогостоящим, поскольку порт нужно расширять.

Участие американских фирм в Тенгизском проекте отчасти предопределяет западное направление для экспорта казахской нефти. В этой связи проблема маршрута казахской нефти может быть технологической и экономически связана с транспортом нефти из Азербайджана. Здесь возможны такие варианты:

- присоединение к азербайджанской части нефтепровода по дну Каспийского моря,

- объединение усилий азербайджанского и казахского проектов по расширению транспортных возможностей пути через Новороссийск,

- раздробление потока нефти из Казахстана на западную (через Грузию или Новороссийск), восточную (в Китай) и южную (через Иран) составляющие.

Политические события в Чечне, армяно-азербайджанский, грузино-абхазский конфликты, курдский вопрос будут оказывать на экспортные проекты не меньшее влияние, чем дальнейшие геологические открытия в прикаспийском регионе и долгосрочные прогнозы соотношения спроса и предложения на мировом рынке нефти.

Литература:

- "Россия и Казахстан" - Стенограмма научно-практической конференции. Российский центр стратегических и международных исследований. М., 1995.
- Доклады российских экспертов на международной конференции по Каспию. Российский центр стратегических и международных исследований. М., 1995.
- "Деловой мир", 2 ноября 1995, стр.2.
- "Деловой мир", 23 ноября 1995, стр.2.
- "Известия", 23 декабря 1994, стр.3.
- "Известия", 21 декабря 1995, стр.2.
- "Известия", 9 февраля 1996, стр.1-2.
- "Известия", 16 февраля 1996, стр.2.
- "Финансовые Известия", 23 ноября 1995, стр.2.
- "Финансовые Известия", 9 февраля 1996, стр.2.

- "Ъ Daily", 7 февраля 1996, стр.9.
- "Ъ Daily", 15 февраля 1996, стр.3.
- "Экономические новости России и Содружества", N 4, февраль 1995, стр.4.
- Oil and Gas Journal, vol.93, No.5, Jan.30, 1995, pp.31-36.
- Oil and Gas Journal, vol.93, No.21, May 22, 1995, pp.32-51.

Интеграция прикаспийских государств - путь к решению проблемы минеральных ресурсов Каспия

**В.Г.ШЕМАТЕНКОВ - д.э.н., главный научный сотрудник
Института Европы РАН**

Будущее каспийской нефти - одна из наиболее крупных и потенциально взрывоопасных проблем современной международной политики. Нефть еще лежит под дном морским, а вокруг нее уже кипит бурная деятельность: создаются консорциумы, заключаются соглашения и контракты, готовятся пути транспортировки на мировые рынки. Между тем ключевой вопрос - права собственности остается нерешенным. А без четкого, одобренного всеми прикаспийскими государствами решения этого вопроса нормальная эксплуатация нефтяных (да и иных) минеральных ресурсов Каспия будет делом чрезвычайно шатким и рискованным.

Переговоры о статусе минеральных ресурсов Каспия идут уже более четырех лет. Однако ситуация остается пока тупиковой. В конечном счете, дело упирается в дилемму: делить или не делить дно Каспия? Если не делить, то как организовать эксплуатацию ресурсов? Совместно, как предлагает Россия? Против этого восстает не только оскорбленное чувство национального суверенитета молодых независимых государств, но и элементарная хозяйственная целесообразность. Но конкретных предложений российской сторона не выдвигает. А за отстаиваемым ею общим принципом маячит печальная тень почившего СЭВ'а, который неизбежно топил в трясине бюрократизма любое, даже самое верное дело.

А если поделить, как того добиваются Азербайджан и стоящие за ним международные нефтяные компании? Это тоже далеко не идеальный вариант. В конце концов, Каспий - это не Северное или Южно-Китайское море. Это - внутренний замкнутый водоем, к которому неприменимы в полном объеме нормы морского права, регулирующие хозяйственную и иную деятельность в открытых морях. К тому же раздел

шельфа почти никогда не бывает безболезненным. Даже в Северном море, где он поделен между зрелыми государствами, которые отличает, можно сказать, "нордическая невозмутимость" вокруг разграничительных линий и юрисдикции постоянно возникают разногласия и конфликты. Что же говорить о регионе, который, подобно Балканам, можно с полным правом назвать одним из "пороховых погребов" планеты: где насилие витает в воздухе и уже тлеет несколько локальных войн? Что же говорить о нациях и государствах, которые пока еще находятся на той стадии становления, когда война (или подготовка к войне) является одним из самых действенных средств национальной консолидации?

Опасность многократно усиливается ввиду того, что после развала Советского Союза этот регион стал полем острого соперничества региональных и мировых держав, вольно или невольно раздувающих местные антагонизмы.

Нельзя не упомянуть и о том, что такой вариант решения, как раздел предполагает огромные потери для каждого из прикаспийских государств в результате их неизбежного соперничества друг с другом, их слабых позиций в мировой экономике и политике, отсталой технической базы их нефтяной и газовой промышленности, внутренней дезорганизации и коррупции.

Итак, и не делить нельзя, и делить плохо. Как же выйти из этой парадоксальной ситуации? Известно, что исторические примеры всегда условны, а положительным примерам немногие следуют, поскольку каждый в основном учится лишь на собственных ошибках. И тем не менее, роль аналогий и примеров нельзя никогда отрицать. Пусть косвенно, но они служат одним из могучих источников прогресса.

Ни на минуту не упуская из виду условности аналогий и примеров, мысленно перенесемся на сорок шесть лет назад, в послевоенную Западную Европу. Хотя мировая война уже давно прекратилась, ее духовная основа - национализм - осталась нетронутой. Более того, война привела к особому обострению национальных чувств.

Лучшие умы Западной Европы понимали, что это чревато почти автоматическим повторением прошлых разрушительных циклов. В какой-то мере положение изменилось с началом "холодной войны" и появление серьезной "внешней угрозы". Но этого было мало. "Холодная война" могла лишь на время приглушить старые антагонизмы - для их искоренения было необходимо что-то другое.

Если бы творцы европейской интеграции предложили в то время создание политического союза Франции, Германии и соседних с ними государств, они были бы осмеяны и потерпели поражение. Генеральность Жана Монне и небольшой группы его единомышленников состояла в том, что они нашли то звено, ухватившись за которое можно было наверняка вытянуть всю цепь.

Таким звеном в европейской интеграции стало Европейское объединение угля и стали. Цель его создания в 1950 году была понятна всем - поставить под совместный контроль две базовые отрасли промышленности, которые в прошлом были генератором военных конфликтов. Для осуществления этой ограниченной цели была создана на первый взгляд несоразмерно громоздкая надстройка - система наднациональных институтов. Однако именно эта система и позволила через семь лет плавно перейти к Европейскому экономическому сообществу.

Роль ЕС в экономическом процветании Западной Европы и исключении войны из ее жизни общеизвестна. Сходный шанс имеют сейчас прикаспийские государства. Этот шанс состоит в том, чтобы не отказываясь от своего суверенитета над частью сырьевых богатств, лежащих под оном Каспия, они реализовали этот суверенитет не путем грубого раздела, влекущего за собой опасность войны и крупных материальных потерь, а цивилизованно и разумно, с учетом западноевропейских интеграционных процессов. Это - самый верный путь к военно-политической стабильности и экономическому процветанию в регионе.

Конкретно это означает следующее. В целях эксплуатации сырьевых запасов Каспия Россия, Азербайджан, Иран, Туркмения и Казахстан создают Компанию Каспийского Моря. Компания должна быть самостоятельным юридическим лицом, акционерным обществом закрытого типа, учредителями которого являются пять прибрежных государств. По своей экономической природе она должна быть трастовой компанией, уполномоченной государствами-учредителями организовать оптимальное использование ресурсов на коммерческой основе от их имени и в их интересах.

В принципе, компания не должна заниматься самостоятельной производственной деятельностью, но крайней мере на первом этапе своего существования. Разведка, обустройство и эксплуатация нефтяных месторождений, производство и сбыт продукции, а также финансирование работ будут проводиться на конкурсной основе силами фирм и организаций прибрежных и иностранных государств. Важное место в дея-

тельности компании будет занимать заключение и реализация соглашений о разделе продукции.

Учредители передают компании всю совокупность прав на разведку и использование минеральных ресурсов Каспийского моря. Они отказываются от взимания роялти (платы за разработку недр) и других видов налогов. Единственной формой их дохода от переданных в управление компании ресурсов является доля в ее чистой прибыли. Обязанность Компании состоит в организации оптимальной эксплуатации ресурсов в целях получения наивысшей прибыли. Ее капитал, согласно общепринятой международной методике, определяется суммой дисконтированных ежегодных доходов от добычи и реализации сырья. Доли каждого из государств в капитале, а, следовательно, и чистой прибыли (за вычетом всех эксплуатационных издержек) определяются ценностью ресурсов, находящихся в соответствующем условии секторе морского дна.

Таким образом, вместо физического раздела предлагается раздел условный, так сказать, идеальный, причем (и это самое важное) в рамках совместного использования богатств Каспия, в котором в равной мере заинтересованы все участники. Если в первом случае возникающие проблемы решались бы методом канонерок, то во втором - путем соревнования экономистов, юристов и математиков за столом переговоров и у компьютерных экранов, причем под мощным воздействием объединяющего начала - общей заинтересованности в успешной работе компании.

Можно ожидать, что эффективность эксплуатации минеральных ресурсов Каспия через совместную компанию будет значительно выше для каждого из прикаспийских государств, чем в случае организации ими самостоятельной добычи. Помимо классической "экономики масштаба" и исключения параллелизма создание компании обеспечило бы и ряд других преимуществ. Она, естественно, имела бы более сильные позиции в отношениях с иностранными партнерами. Она была бы в состоянии привлечь первоклассных специалистов и создать оптимальную систему управления. И, последнее по порядку, но не по важности - она была бы гораздо более эффективна в борьбе с коррупцией - этим бичом всего постсоветского пространства.

Для полного успеха предприятия необходимо, чтобы Компания была юридически и финансово независимой от государств-учредителей, но в то же время находилась под их политическим контролем. Вот здесь то и может пригодиться западноевропейский опыт.

В акватории Каспийского моря должно действовать собственное законодательство, одобренное государствами-учредителями и обязательное для них, равно как и для Компании Каспийского моря. Механизм разработки и соблюдения законодательства должен быть тщательно разработан. По-видимому, основополагающие документы должны быть приняты специальной межправительственной конференцией. Текущие поправки к ним должны приниматься Советом министров иностранных дел и экономики (первоначально на базе консенсуса). Право толкования законов и их обязательного применения должен получить специально созданный для этой цели Суд, решения которого будут обладать т.н. "прямым действием" и являться обязательными для всех граждан, организаций и правительств государств-учредителей.

Компания должна управляться наднациональным исполнительным органом, члены которого, являясь гражданами прикаспийских государств, на период своей деятельности должны быть независимыми от "своих" правительств (трудновыполнимое, но жизненно необходимое условие).

Для осуществления демократического контроля за деятельностью всех институтов интеграционной группировки и утверждения их бюджетов было бы целесообразно иметь парламентскую ассамблею, формируемую национальными парламентами государств-учредителей.

Таковы кратко основные принципы проекта. Нельзя, разумеется, строить иллюзий - с учетом конкретной обстановки в регионе его осуществление представляет собой архисложное дело. Оно может увенчаться успехом лишь при наличии политической воли и активном личном участии президентов и премьеров заинтересованных государств - обычные бюрократические методы переговоров и согласований здесь явно не подходят.

Вместе с тем, это дело - вполне реальное. Его движущими силами, в отличие от сотен псевдоинтеграционных постановлений в рамках СНГ, являются национальный суверенитет и материальный интерес национальных государств.

Сорок шесть лет назад народы Западной Европы использовали предоставленный им исторический шанс - и выиграли. Сумеют ли не упустить собственный шанс народы прикаспийских государств?

Каспийская нефть и международная безопасность

ГИЗЗАТОВ В.Х. - заместитель министра иностранных дел Республики Казахстан

Уже второй год прибрежные государства ведут переговоры по вопросу о правовом статусе Каспийского моря. Они были в целом полезными, с точки зрения ознакомления с подходами заинтересованных государств, а также уяснения степени сложности самой проблемы, поиска возможных путей и основы сближения их позиций в целях достижения договоренностей.

К сожалению, приходится констатировать наличие серьезных расхождений между каспийскими государствами. Разногласия сохраняются в основном по вопросу о принадлежности минеральных ресурсов Каспия. В то же время есть довольно высокая степень взаимопонимания и база для консенсуса в таких вопросах, как правовой режим судоходства, рыболовства, воздухоплавания над морем, сохранение экологии и рациональное потребление биоресурсов, а также использование Каспия исключительно в мирных целях.

Большинство каспийских государств уже имеют свои проекты конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Исключение составляет Туркменистан. В Ашгабате, видимо, еще не определили окончательно свою позицию, хотя принятый в 1992 г. Закон о государственной границе Туркменистана свидетельствует о склонности его властей рассматривать Каспий в качестве замкнутого моря, т.к. этот закон устанавливает 12-мильные территориальные воды Туркменистана.

Анализ имеющихся проектов документов о правовом статусе Каспийского моря, официальных заявлений и выступлений представителей каспийских государств по этой проблеме показывает, что имеется два концептуально разных подхода. Одни считают, что до распада Советского Союза и появления на берегах Каспия новых независимых государств Каспийское море являлось морем "общего пользования", т.е. существовал советско-иранский condominium на Каспии. Другие, в их числе

и Казахстан, выступают за то, чтобы Каспийское море было делимитировано между прибрежными государствами в той или иной форме.

Сторонники первой точки зрения высказываются за то, чтобы режим "общего пользования" сохранялся до выработки правового статуса Каспийского моря с участием всех пяти прибрежных государств. Они считают действия отдельных прибрежных государств по освоению митеральных ресурсов моря односторонними и несправедливыми, поскольку эта деятельность осуществляется без согласия других каспийских государств, т.е. нарушают существующий режим кондоминиума.

В своем выступлении я хотел бы дать анализ аргументов, приводимых в обоснование существования на Каспии кондоминиума или, иными словами, анализ мнений о том, что Каспий был, есть и должен быть "объектом совместного использования" всех каспийских государств.

Поскольку международное право не делает различий между понятиями "кондоминиум" и "объектам совместного использования", я предпочел бы пользоваться в дальнейшем термином "кондоминиум". Суть состоит в том, что сторонники этой концепции считают, что Каспий не разделен и не подлежит разделению между прибрежными государствами, что все прибрежные государства имеют равное право принимать участие в его использовании, и что ни у одного из них нет оснований получить какие-либо исключительные права на любую часть его ресурсов без согласования со всеми другими государствами.

При этом они ссылаются в качестве обоснования своей позиции на международные договоры, относящиеся к Каспийскому морю. В трактовке договоров имеются 3 основных положения:

- Во-первых, на определенной стадии Каспий был полностью под суверенитетом Российской империи, из чего следует, что любые права любых других государств в каспийском регионе явились результатом уступок со стороны России;

- Во-вторых, в ряде договоров XX века содержится формулировка, что Каспий является "советско-иранским морем", из чего вытекает, что Каспий в то время рассматривался двумя прибрежными государствами как объект совместного контроля и управления;

- В-третьих, отсутствие в договорах какого-либо упоминания о границах на Каспии указывает на то, что море находилось в совместном владении прибрежных государств.

Рассмотрим каждый из этих аргументов в отдельности.

Исторические документы свидетельствуют, что в начале XVIII века Россия рассматривала Персию и персидскую часть Каспийского моря как иностранную территорию. Примерно в 1701 году Петр Великий направил в Персию Артемия Волянского с указаниями подробно доложить о бухтах, населенных пунктах и реках вокруг Каспия. В это же время на восточном берегу Каспия высадились российская экспедиция, которой руководил князь Беркович-Черкасский. Был заключен договор о торговле, который позволял российским купцам торговать в Персии. В то время Россия явственно признавала существование прав Персии на часть каспийского побережья и необходимость заключения договора с Персией для получения льготных прав России на этих территориях.

В 1721-1722 годы российские войска переместились в каспийские районы Персии под предлогом помощи Персии в подавлении афганских бунтов. Российский консул в Персии Семен Абрамов получил инструкции предложить помощь Персии, взамен чего последняя уступила бы России определенные районы на каспийском побережье. Ясно, что в то время у России не было сомнений в том, что районы Каспия находились под персидским суверенитетом.

23 сентября 1723 года шахский посол в Санкт-Петербурге Исмаил-бек подписал договор с Россией, согласно которому Персия передавала России города Дербент, Баку и все относящиеся к ним территории, а также провинции Гелан, Мазандаран и Астерабад. Однако этот договор не был ратифицирован Персией. По мирному договору между Россией и Персией от 21 января 1732 года Россия согласилась уйти из каспийских провинций и возвратить их Персии. Таким образом, договоры между Российской империей и Персией начала XVIII века однозначно свидетельствуют о признании персидского суверенитета над побережьем южного Каспия.

В XIX веке Россия продолжала попытки установить свою власть над побережьем Каспия. Статья 5 Гюлистанского договора (октябрь 1813 года) России предоставляла исключительное право на плавание ее военных кораблей по Каспию. Туркманчайский договор от 10 февраля 1828 года подтвердил исключительное право России на размещение военных кораблей на Каспийском море. Действительность Гюлистанского и Туркманчайского договоров подвергается критике с учетом дальнейших событий и эволюции правового режима Каспия.

Англо-российской Конвенцией об Афганистане, Персии и Тибете от 18/31 августа 1907 года Персия была разделена без ее согласия на северную область, ставшую сферой российского влияния, и южную область -

сферу британского влияния. Эта Конвенция закрепила гегемонию России на Каспии, провозглашенную Гюлистанским и Туркманчайским договорами.

В начале XX века положение меняется радикально. Новое советское правительство России заключает в 1921 году договор с Персией, основным назначением которого было противодействие британским попыткам установить контроль над судоходством на Каспии. По этому договору Советская Россия отреклась от "тиранической политики, проводившейся колонизаторскими правительствами России", и провозгласила "все договоры и конвенции, заключенные Персией с царским правительством, которые разрушили права персидского народа, ничтожными и не имеющими юридической силы". Туркманчайский договор аннулировался, стороны договорились, что будут иметь равные права в судоходстве и осуществлять его под их собственными флагами. Другим государствам отказывалось в праве мореплавания по Каспию: здесь могли плавать только суда под советским и иранским флагами.

Зачастую утверждается, что именно в договоре от 1921 года впервые появилась формулировка о Каспии как "советско-иранское море". Однако этого термина в основном договоре нет, он содержится в ноте N 13, прилагавшейся к Конвенции об Учреждении, Торговле и Судоходстве от 1931 года. Ее целью было обеспечить принятие сторонами обязательств не допускать участия иностранных рабочих в подрывных видах деятельности во время пребывания в каспийских портах. В таком правовом контексте формула "советско-иранское море" означала не более как восстановление справедливости в отношении Ирана, который получал право на мореплавание. Нет никаких оснований утверждать, что этой формулой в то время был определен правовой статус Каспия.

Таким образом, договорная практика относительно Каспия не дает никаких оснований утверждать, что на Каспии существовал condominium или какой-либо другой режим совместного владения или совместной юрисдикции.

Статус Каспия определяется общими правилами международного права. В международном праве отсутствует презумпция, что участки сухопутной территории или водное пространство в пограничных районах между двумя или более государствами представляют condominiumы. Международное право не знает правил, по которым такой статус мог бы возникнуть автоматически. Condomиниумы ("объект общего использования") должны учреждаться либо путем договора или на осно-

ве определенного опыта деятельности участвующих государств как случай обычного международного права.

Договорная практика не подтверждает заявлений о том, что Каспий когда-либо рассматривался прибрежными государствами как condominium. Вместе с тем имеются некоторые факты в договорной практике, доказывающие обратное. Имели место юридически оформленные акты одностороннего предоставления Персией прав на рыболовство, что не совместимо с существованием condominiumа. Первым примером передачи таких прав на каспийские ресурсы явилось предоставление Персией в 1867 году концессии братьям Лианозовым на острове промывки в южной части Каспийского моря. Концессия возобновлялась в 1879 г., в 1886 г., в 1893 г., в 1896 г., в 1906 г. и продлевалась вплоть до 1925 года. В дальнейшем эти концессионные права были переданы советскому правительству, что зафиксировано в Протоколе N 3 к Соглашению между Персией и Россией о рыболовных промыслах от 1927 года. Срок концессии 1927 г. истек в 1953 году и СССР в ноте от 2 февраля 1953 года отметил, что Иран "воспользовался своим законным правом для прекращения концессии и что, соответственно, Иран получил право эксплуатировать рыболовный промысел самостоятельно". Из этого напрашивается вывод о том, что Персия действовала в одностороннем порядке, предоставляя исключительные права на эксплуатацию ресурсов части Каспия, которая рассматривалась как исключительная собственность Персии. Правомочность Персии предоставлять такие права признавалась как царским правительством России, так и советским правительством. Эти факты несовместимы с версией существования condominiumа на рассматриваемых водных пространствах в тот период.

Рассмотрим политику прибрежных государств в отношении минеральных ресурсов Каспия. Разработка нефтяных месторождений на Каспии Советским Союзом началась в 1949 году. Если бы существовал condominium, можно было бы в такой ситуации ожидать проведения консультации с совладельцем - Ираном. Однако таких консультаций не было.

Иран приступил к разработке нефтяных месторождений на континентальном шельфе позднее, опять-таки без каких-либо консультаций с Советским Союзом.

Такая практика недвусмысленно указывает на то, что как Советский Союз, так и Иран не рассматривали минеральные ресурсы Каспия в качестве объекта совместного владения, что подтверждается не только их деятельностью, но и юридическими актами. Так, в Советском во-

енно-морском международно-правовом справочнике 1966 г. относительно Каспия говорится: "Ресурсы континентального шельфа принадлежат каждой стороне (СССР и Иран) в пределах их соответствующих зон моря". Нет сомнения, что это утверждение отражало официальную позицию советского правительства. Кстати, это подтверждается и Указом Президиума Верховного Совета от 1968 года о мерах по предотвращению загрязнения Каспийского моря, который регулирует хозяйственную деятельность на советских нефтяных месторождениях. Хотя в Указе не определены территориальные рамки его действия, однако ясно, что он накладывал обязательства только на советские министерства, предприятия и корабли. Нет никаких свидетельств того, что Указ имел какие-то последствия для деятельности Ирана на Каспии, что имелись какие-либо консультации с Ираном по этому Указу.

А вот о чем свидетельствует иранская практика, Акт от 18 июня 1955 года о разведке и эксплуатации минеральных ресурсов континентального шельфа содержит примечания к статье 2, касающиеся Каспия, где говорится, что "подводные области, также как и природные ресурсы морского дна и их недра, в пределах в каких континентальный шельф примыкает к иранскому побережью, принадлежали и будут принадлежать Ирану и остаются под его суверенитетом..." Что касается Каспийского моря, к нему будут продолжаться применяться принципы международного права, относящиеся к закрытым морям".

Практика прибрежных государств последнего времени, уже после распада Советского Союза, также свидетельствует о том, что не было совместного владения минеральными ресурсами Каспия. В пункте 2 Соглашения между правительствами Азербайджана и России от 20 ноября 1993 года зафиксировано, что месторождения "Азери" и "Чераг" расположены "в азербайджанском секторе моря". В межправительственном соглашении о транспортировке азербайджанской нефти через российский территорию, подписанном в январе 1996 г. Президентом Г. Алиевым и Премьер-министром В. Черномырдиным также речь идет об "азербайджанской нефти, добываемой в Каспийском море". В статье 2 этого соглашения российская сторона признает, что она "не владеет азербайджанской нефтью", т.е. на высшем правительственном уровне признается, что собственником нефти, добываемой в азербайджанском секторе Каспийского моря является Азербайджан. Более того, в обоих случаях переговоры велись без приглашения других каспийских государств и соглашения подписывались без их участия. Это означает, что Россия и Азербайджан не рассматривали Каспий как condominium

("объект совместного пользования"), не считали, что другие каспийские государства могут иметь какой-либо правовой интерес в этом вопросе.

Анализируя договорную практику по проблемам Каспия, можно сделать заключение, что она не дает никаких оснований утверждать, что Каспий является condominiumом. Наоборот, она содержит четкие указания на то, что Каспий никогда не рассматривался как condominium.

Хотел бы остановиться еще на одном аргументе, который используется для обоснования версии condominiumа. Это - единство каспийской экосистемы, которую якобы нельзя разделить. Этот аргумент представляется крайне неубедительным. Каждая сухопутная или морская граница, имеющаяся в мире, разделяет единые экосистемы.

Тезис о том, что экосистемы не подлежат разделению не оправдал себя при рассмотрении международными арбитражными органами в прошлом. Попытки оспорить пограничный участок в деле о заливе Мэн на основе экологического единства определенных областей оказались безуспешными при рассмотрении этого дела Международным Судом.

Экологическое единство Каспия может сделать желательным сотрудничество прибрежных государств при его освоении. Но оно не обязательно приводит к тому, что образование condominiumа становится более желательным по сравнению с другими формами сотрудничества. Еще менее оснований предполагать, что condominium на Каспии складывается автоматически.

Практика прибрежных государств свидетельствует о фактическом разделе Каспия между СССР и Ираном, хотя в соглашениях между этими государствами нет указаний на это. В действительности, советские пограничники на основе приказа НКВД СССР от 1934 года несли охрану по линии Астара-Гасанкули и иранские суда не могли без разрешения пересекать эту линию на север. По этой линии охранялось и воздушное пространство Советского Союза над Каспием, над пересечения которой каждый раз испрашивалось разрешение у советской власти. Все это служит дополнительным подтверждением того, что на Каспии не было condominiumа и это признавал как СССР, так и Иран. Мы не можем обнаружить каких-либо указаний на наличие condominiumа на Каспии и в национальном законодательстве Советского Союза и входивших в него союзных республик. В Законе СССР о водном пространстве от 1970 года говорится, что "все водные пространства (или водные объекты) в СССР составляют объединенный государственный фонд. Объединенный государственный фонд включает ...реки, озера, водохранилища,

другие поверхностные воды и водные ресурсы..., внутренние моря и другие виды внутренних морей СССР" (статья 4). В законе не делается никакого исключения для Каспия, которое бы указывало на его особое положение - статус кондоминиума. Точно также в Законе СССР о государственной границе 1982 года говорится, что "следует классифицировать как внутренние воды СССР: ...воды рек, озер и других водных пространств, побережье которых принадлежит Советскому Союзу". Никакого исключения для Каспия и здесь не делается.

Поскольку наиболее спорным вопросом является принадлежность недр Каспия, хотел бы особо остановиться на том, как этот вопрос решался советским законодательством. По статье 76 Конституции СССР союзные республики являлись суверенными государствами, каждая республика осуществляла государственное управление на своей территории. Что касается природных ресурсов, то в ведении союзных органов находилось определение "общих мер" по их рациональному использованию и защите". По Конституции Казахской ССР республика обладала исключительным правом владения землей, ее полезными ископаемыми, водными и лесными ресурсами.

Полезные ископаемые Каспия были, исходя из советского законодательства, собственностью отдельных республик, расположенных на его берегах.

Министерство нефтедобывающей промышленности СССР в 1970 году поделило советскую часть Каспийского моря на секторы между Азербайджаном, Казахстаном, Россией и Туркменистаном. При этом за основу была взята срединная линия, общепринятая в международной практике.

Некоторые утверждают, что это деление производилось на основе административного решения и поэтому не может иметь международно-правовых последствий. Но хотел бы возразить против этого. В бывшем Советском Союзе не существовало государственных границ между союзными республиками в международно-правовом смысле. Границы носили административно-территориальный характер и в последующем, после распада СССР, были взаимно признаны новыми независимыми государствами как межгосударственные границы. Нет никаких оснований делать исключение для Каспия, который также был поделен на национальные секторы между советскими союзными республиками.

Позиция Казахстана в вопросе о правовом статусе Каспийского моря ясна и конструктивна. Она воплощена в проекте Конвенции о правовом

статусе Каспийского моря, представленном всем прибрежным государствам. Наш проект основан на концепции замкнутого моря и представляет собой попытку применить к Каспию основные принципы и положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Однако это не означает механического инкорпорирования положений Конвенции ООН в Конвенцию о правовом статусе Каспия. Когда мы говорим об использовании общих принципов и отдельных положений Конвенции ООН в решении проблем Каспия, имеется в виду мирового опыта к особенностям Каспийского моря. В отношении Каспия эти положения по договоренности сторон могут трансформироваться в нормы, имеющие отличное от Конвенции ООН правовое содержание и терминологическое оформление. Мы попытались максимально учесть особенности Каспия, законные интересы всех прибрежных государств, их общие интересы в использовании Каспия и сохранении его экосистемы, в развитии сотрудничества, в обеспечении мира и стабильности в регионе.

Не вдаваясь в подробное рассмотрение позиции Казахстана, хотел бы кратко остановиться на основных идеях казахстанской концепции.

Казахстан считает, что дно моря и недр Каспия должны быть делимитированы между прибрежными государствами, которые будут обладать исключительными правами в деле разработки недр в своих частях дна моря. При этом мы учитывали не только международные нормы и опыт использования минеральных ресурсов, находящихся на дне пограничных водоемов, но и сложившуюся на протяжении многих десятилетий практику СССР и Ирана на Каспии, где они абсолютно самостоятельно и без взаимных консультаций добывали нефть. Стало быть, мы руководствовались сложившимися нормами обычного права, которое фактически служило правовой основой советской и иранской деятельности в сфере добычи каспийской нефти. Мы убеждены, что такой подход максимально соответствует законным интересам всех каспийских государств.

Во-первых, это повышает ответственность каждого прибрежного государства за правильное и безопасное использование недр Каспия в своей части моря, обеспечивает возможность эффективного правового регулирования такой деятельности на основе национального законодательства.

Во-вторых, такое решение открывает путь каждому прибрежному государству для привлечения инвестиций извне, а также самых современных и безопасных технологий, без чего ни одно каспийское государств-

во сегодня и в обозримом будущем не будет в состоянии осваивать недра Каспия.

В-третьих, создается надежная и долговременная правовая основа деятельности каспийских государств по разработке недр моря во избежание споров относительно конкретных месторождений на Каспии, которые будут постоянно возникать при ином подходе. То есть, речь идет о создании прочной правовой базы для мира и стабильности в регионе.

Хотел бы особо подчеркнуть, что Правительство Казахстана выступает за то, чтобы другие каспийские государства, в частности Россия и Иран, могли участвовать в разработке нефтегазовых месторождений в казахстанской части Каспия. Формы участия могут быть самыми различными. Такое участие позволит реализовать экономические интересы каспийских государств, получать выгоду от эксплуатации недр моря, в какой бы его части не находилось месторождение. Казахстан готов к переговорам по этому вопросу как на двусторонней, так и многосторонней основах. Я надеюсь, что каспийские государства по достоинству оценят данное предложение и положительно откликнутся на него, т.к. это предложение открывает реальный путь к достижению компромисса в вопросе о правовом статусе Каспия.

Я сознательно не затрагиваю в своем выступлении такие вопросы, как судоходство, рыболовство, рациональное использование биоресурсов, экология и т.д., так как по этим проблемам имеется достаточно высокая степень взаимопонимания между каспийскими государствами, позволяющая рассчитывать на консенсус в случае достижения договоренности относительно минеральных ресурсов.

Каспийская нефть, трубопроводы и международная безопасность

КАСЕНОВ У.Т. - директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Яблоком раздора между Россией и остальными прикаспийскими государствами становятся обнаруженные на шельфе Каспийского моря несметные нефтяные сокровища. Каспийское море называют подлинным резервуаром "черного золота" и природного газа. Хотя на сегодняшний день разведано только 7% шельфовых запасов, по современным оценкам считается, что запасы нефти здесь составляют около 850 млн. тонн, а природного газа - 8.700 млрд. куб. м.

Пока только Азербайджан разрабатывает нефть прилегающего к его берегам шельфа Каспийского моря и планирует с помощью зарубежных нефтяных компаний резко увеличить масштабы нефтедобычи. Однако МИД России не признал подписанный Азербайджаном контракт с западным нефтяным консорциумом о разработке нефтепромыслов "Азери", "Чираг" и "Гюнешли", предусматривающий в течение 10 лет добычу 510 млн. тонн нефти. Примечательно, что в этом вопросе МИД России выступил в противоречие с позиций Минтопэнерго, которое поддержало этот контракт с участием российской нефтяной компании "Лукойл".

Квалифицируя Каспийское море как замкнутый водоем (озеро), российский МИД считает, что к нему не применимы нормы международного морского права, касающиеся, в частности, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа. Следовательно, с точки зрения российского внешнеполитического ведомства, Каспийское море является объектом совместного пользования, и все вопросы деятельности, включая освоение его ресурсных богатств, должны решаться с участием всех прикаспийских государств.

В переводе с дипломатического языка на обиходный это означает, что нефть и другие богатства шельфа Каспийского моря и водных ресурсов должны осваиваться при участии и под контролем России.

Россия в своей политике, проводимой в отношении каспийской нефти и маршрутов нефтепроводов, полагается на следующие суверенные права новых независимых прикаспийских государств:

1. Право разведки и добычи нефти и газа в национальных секторных районах; она не желает признать правомерность раздела шельфа и дна Каспийского моря между прибрежными государствами;

2. Право свободного выбора маршрута транспортировки нефти; ею предпринимаются все усилия и формы давления, чтобы выбор был сделан в пользу "северного маршрута", то есть через территорию России, но не "южного" - через Грузию, Турцию или Иран;

3. Право привлечь иностранные инвестиции на разведку и добычу каспийской нефти; она заявляет, что это допустимо лишь на согласованных всеми прикаспийскими государствами условиях, что в силу противоречий интересов практически невозможно.

Неопределенность правового статуса Каспийского моря в новой геополитической ситуации, сложившейся в регионе после развала СССР, и появление вокруг него уже не двух, а пяти самостоятельных государств - источник потенциальных конфликтов. Они возможны между самими прикаспийскими государствами, все еще никак не договорившимися между собой относительно нового правового статуса. Они возможны и в связи с политикой других государств мира, имеющих интересы в регионе Каспийского моря. Схватка может разгореться прежде всего в ходе борьбы за каспийскую нефть.

Как отмечают аналитики, "в целом по Каспию сложилась конфликтная ситуация, но она еще не имеет кризисного измерения".¹ В эту конфликтную ситуацию могут быть вовлечены не только прикаспийские государства - члены СНГ (Россия, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан), но и Иран, ряд других сопредельных государств, а также США и страны Западной Европы.

Суть назревающего конфликта в том, что Азербайджан и Казахстан настаивают на разделе Каспия на национальные секторы, в то вре-

мя как Россия, Иран и Туркменистан рассматривают Каспий как объект совместного использования.

В позиции России есть немало противоречий. С одной стороны, Россия заявляет, что Баку не имеет никакого права добывать нефть на шельфе Каспийского моря за пределами 10 миль от своих берегов, хотя этим Азербайджан занимался с позволения Москвы еще во времена СССР. С другой стороны, Москва заявляет, что она может хоть завтра начать разработку нефти в 10 милях от Баку, поскольку "правовых препятствий для этого нет".

Эти противоречащие друг другу заявления делаются со ссылкой на одни и те же документы - советско-иранские договоры 1921 и 1940 годов, объявляемые на сегодня единственными международными документами, определяющими статус Каспийского моря. Между тем, они касаются (и лишь в самой общей форме) вопросов судоходства и рыболовства, но в них нет ни одного слова о порядке освоения минеральных ресурсов шельфа и дна Каспийского моря. Так же, как и о вопросах экологии.

Россия исходит из того, что Каспийское море - зона интересов только прикаспийских государств и что попытки неприбрежных стран включить этот регион в зону своих стратегических интересов неуместны. Эти страны могут участвовать в деловых операциях на Каспии на условиях, разработанных и установленных прикаспийскими государствами. При этом российская сторона обращает внимание на то, что иностранные инвестиции в так называемом бакинском нефтяном проекте правовой защиты не имеют.

Однако реальностью является то, что в регионе Каспийского моря сталкиваются интересы не только прибрежных стран, но и сопредельных с ними государств (Турции, Грузии, Армении), а также США и стран Западной Европы. Энергоснабжение в современном мире имеет не только региональное, но и глобальное значение. Нефтегазовые запасы Каспийского региона, сопоставимые с ресурсами зоны Персидского залива, уже считаются в мировом балансе нефти и газа на XXI век.

О наличии у США стратегических интересов в регионе Каспийского моря в связи с его нефтяными богатствами откровенно высказался претендующий на президентский пост сенатор Роберт Доул.

Оценивая значение мировых энергетических ресурсов, он заявил, что "безопасность мировых нефтяных и газовых запасов относится к категории важнейших стратегических интересов США и их союзников". Доул, напоминая, что война в Персидском заливе явилась показателем

¹ "Дипломатический вестник", с. 54, N 12, декабрь 1995 г.

американской озобоченности по поводу положения в данном регионе, при этом он добавил: "Но теперь границы этого региона продвинулись на север, и в него входят Кавказ, Сибирь и Казахстан". За этим последовал логический вывод: "Необходимо соответственно внести поправки в размышления наших военных сил и в нашу дипломатию". Примечательно, что Генри Киссинджер признался, что даже подпрыгнул на стуле, услышав эти рассуждения Доула по поводу расширившейся географии нефтяных ресурсов.²

Очевидно и другое. Условия, разработанные и установленные прикаспийскими государствами, на которых будет возможно участие нефтегазовых компаний прибрежных стран, окажутся на практике российскими условиями. Уже сейчас достаточно ясно прослеживается стремление России, намного превосходящей по своему экономическому и военному потенциалу остальные прикаспийские государства, навязать им именно свои условия.

Подтверждением тому, что Россия будет склоняться к согласию со своей позицией остальные прикаспийские государства, используя не только дипломатическое искусство, но и силовое давление, является документ "Позиция Российской Федерации в отношении правового режима Каспийского моря", направленного Генеральной Ассамблее ООН. В нем заявляется: "Односторонние действия в отношении Каспия являются незаконными и не будут признаваться Российской Федерацией, которая оставляет за собой право принять такие меры, которые будут необходимы, и в то время, которое она сочтет подходящим, для восстановления нарушенного правопорядка и ликвидации последствий, возникших в результате односторонних действий".³

Одним из испытанных методов воздействия России на прикаспийские государства СНГ в целях сохранить и укрепить свое влияние в бассейне Каспийского моря - военное присутствие.

Официальная Москва, конечно, не расширяет, какого рода решительные силовые действия будут ею предприняты, чтобы не допустить раздела Каспийского моря на национальные секторы и иностранного участия в освоении его ресурсов. Это делает советник Института оборонных исследований Антон Суриков: "Хотя опыт введения войск в

² "За рубежом", N 11, 17-23 марта 1995 г.

³ Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 5 октября 1994 года на имя Генерального секретаря, A/49/475.

Баку зимой 1990 года имеется, и им не следует пренебрегать так же, как и опытом боевых действий армянских формирований в зоне Нагорного Карабаха и опытом восстания Сурета Гусейнова против режима Эльчибея в 1993 году. Главное, чтобы у будущего правительства России проявилась бы политическая воля ни в коем случае не допустить реализации нефтяного контракта в его нынешнем виде".⁴

Так что не исключено, как саркастически отмечает газета "Известия", что в одно прекрасное время российская военная флотилия на Каспии получит приказ "защитить интересы Отечества" и устранить угрозу его безопасности. Ведь силовые методы решения возникающих проблем становятся для России все более обычными.⁵

***

Россия продолжит свою необъявленную войну против строительства нефтепровода из Азербайджана через территорию Грузии, Армении или Ирана к нефтяным терминалам близ турецкого города Джейхан на Средиземном море или в Персидском заливе.

Если этот нефтепровод или какая-то другая трасса транспортировки нефти из Азербайджана и Казахстана, минуя территорию России, будут построены и задействованы, то Россия лишится значительного источника доходов и рычагов экономического влияния на эти богатые нефтью государства. Стратегическая цель России - вынудить Азербайджан и Казахстан транспортировать свою нефть через порт Новороссийск.

Серьезный противник России в этой необъявленной войне, ставка в которой - будущий маршрут нефтепроводов для вывоза на экспорт азербайджанской и казахстанской нефти - Турция. Введя с 1 июля 1994 года ограничения на прохождение нефтеналивных судов через Босфор, Турция не только укрепила экологическую безопасность Стамбула, но и нанесла ощутимый удар по планам наращивания объемов транспортировки нефти через черноморский порт Новороссийск, увеличив тем самым шансы на строительство нефтепровода через свою территорию.

Турция - конкурент России в транспортировке азербайджанской и казахстанской нефти. Если будет построен и задействован нефтепровод Баку-Джейхан, а после отмены санкций ООН в отношении Ирака

⁴ "Московские новости", N 84, 3-10 декабря 1995 г.

⁵ "Известия", 23 декабря 1994 г.

вновь заработает нефтепровод Киркук-Юмурталык, то общий объем транзитной нефти в стоимостном выражении может достичь 14 млрд. долларов в год. В таком случае Турция будет иметь ежегодно 500 млн. долларов чистого дохода, не считая 3-миллиардной экономии от сокращения импорта нефти.

Россия, не желая потерять лакомый и весьма значительный кусок доходов от транспортировки нефти прикаспийского региона через свою территорию, а, главное, свой все еще сохраняющийся, хотя и значительно ослабевший контроль в стратегически важных для нее регионах Закавказья и Центральной Азии, весной 1995 года вместе с Грецией и Болгарией выступила с инициативой строительства нефтепровода Бургас-Александруполис.

Основная идея строительства этого нефтепровода - обойти проливы Босфор и Дарданеллы в связи с введенными Турцией ограничениями на проход крупнотоннажных нефтеналивных танкеров и везти нефть от Новороссийска до болгарского порта Бургас, а там перекачивать трубопроводом до греческих морских терминалов в Александруполисе.

Протяженность трубопровода - 300 км, стоимость - 700 млн. долларов. Он может быть построен за три года.

Инициаторы его строительства - Россия, Болгария, Греция заверяют, что стоимость этого нефтепровода будет минимум в десять раз меньше стоимости нефтепровода, который Турция предлагает провести через свою территорию в обход России. Основной аргумент - проведение трубопровода через горные массивы в Турции потребует больших затрат на закупку и монтаж специальных сложных механизмов, регулирующих давление в трубах.

При этом даются заверения, что под проект трансбалканского трубопровода страны Европейского союза уже дали свое "предварительное" политическое согласие. Крупнейшие европейские банки в случае, если все заинтересованные стороны примут предложение по строительству трубопровода, готовы выдать кредиты со сниженными процентными ставками. Такая готовность объясняется тем, что, по прогнозам многих специалистов, зависимость стран Европейского союза от экспорта нефти из региона Центральной Азии в ближайшие 25 лет резко возрастет.

Что касается нефтепровода Баку-Джейхан, то в Анкаре уже состоялась подписание турецко-азербайджанского соглашения о его стро-

ительстве. Его протяженность - 1920 км, а предполагаемая пропускная способность - 50 млн. тонн сырой нефти в год.⁶

Строительство предположительно обойдется в 3 млрд. долларов. Турция заявила, что полностью профинансирует строительство трубопровода на своей территории.

Длина "греческого" трубопровода значительно короче "турецкого". "Греческий" трубопровод должен идти по территории государств со стабильными политическими режимами: Болгарии и Греции. "Турецкий" - через Восточную Турцию, где активно действуют курдские повстанцы, борющиеся за создание независимого Курдистана.

С экономической точки зрения, горный рельеф на турецкой территории сделает каждый километр трубопровода намного дороже, чем в случае реализации "греческого" варианта.

Но и в "греческом" варианте есть свои минусы. От Новороссийска до Бургаса нефть должна перевозиться танкерами, что удорожает транспортировку нефти и увеличивает экологические опасности для Черного моря. А из Баку до Новороссийска наиболее кратчайший маршрут может пролечь лишь через Дагестан и охваченную войной Чечню и в целом нестабильный Северный Кавказ.

Через территорию Турции может транспортироваться не только азербайджанская, но и казахстанская нефть. Используя существующие нефтепроводы Атырау-Астрахань-Грозный-Баку, Казахстан мог бы экспортировать нефть далее к нефтяным терминалам турецкого порта Джейхан, получив таким образом выход на Средиземное море, откуда казахстанская нефть легко попадала бы на мировой рынок.

Другой вариант - непосредственно через Каспийское море по трубопроводу или танкерами. Уже завершена разработка проекта нефтепровода по дну Каспия - между Мангышлаком (Казахстан) и Апшероном (Азербайджан), который соединится с артерией Баку черноморские порты Грузии, ведущей в Турцию.

В совместной Декларации о дальнейшем развитии и углублении сотрудничества между Казахстаном и Турцией, подписанной президентами Н. Назарбаевым и С. Демирелем в Алматы в июне 1995 года, подтверждено, что стороны продолжают сотрудничество с целью изучения технических, финансовых и других аспектов реализации прокладки нефтепро-

⁶ "Известия", 15 июня 1995 г.

вода к Средиземному морю через территорию Турции для транспортировки казахстанской нефти на мировой рынок.

Для реализации проекта нефтепровода планируется создать консорциум, в котором могут принять участие и российские нефтяные компании. Как подчеркнул Н. Назарбаев, "это будет очень короткий путь выхода казахстанской нефти на мировой рынок".⁷

Турция предлагает Казахстану транспортировать нефть через свою территорию, мотивируя прежде всего тем, что это будет значительно дешевле, а значит, прибыльнее. Так, по расчетам Турецкой национальной нефтяной компании, транспортировка тонны нефти от месторождений в Казахстане до потребителя в Женеве, минуя Турцию, может стоить более 6 долларов, а через территорию Турции - чуть более 3 долларов. То есть потери или доходы от возможного экспорта, к примеру, 40 млн. тонн казахстанской нефти могут составить около 120 млн. долларов.⁸

Чтобы доставлять казахстанскую нефть на мировые рынки через Турцию, необходимо подключение нефтяных месторождений Казахстана к азербайджанской нефтесистемной системе. Далее наиболее кратчайший маршрут для нефтепровода из Азербайджана к Средиземному морю - через Армению и Восточную Турцию. Однако до сих пор не урегулированный конфликт между Азербайджаном и Арменией из-за Нагорного Карабаха делает этот маршрут нерылемым в обозримом будущем. Другой вариант - через Грузию, но она все еще вовлечена в глубокий внутренний конфликт в связи с сепаратизмом Абхазии.

Тем не менее в первой половине 1995 года каспийские нефтяные консорциумы активизировали переговоры с правительствами Грузии и Турции о возможности транспортировки нефти через эти страны.

Очевидно, что активизация этих переговоров связана с тем, что у западных нефтяных компаний уже нет полной уверенности в безопасности нефтепроводов на отрезке пути через Северный Кавказ, где сосредоточена основная часть нефте- и газопроводов, соединяющих республики бывшего Союза с его азовско-черноморскими и дунайскими портами, в связи с национально-освободительной войной в Чеченской Республике. Россия ввела свои вооруженные силы на территорию Чечни, что обернулось жесточайшей войной в этой части России. При этом она ставила

⁷ "Панорама", N 24, июль 1995 г.

⁸ "Панорама", N 19, май 1995 г.

целью обеспечение безопасности нефтепровода Баку-Грозный-Новороссийск.

Примечательно, что в июле 1995 года руководители Турции и Азербайджана сделали сенсационные заявления относительно того, что никаких иных вариантов для транспортировки нефти, кроме как через Турцию, быть не может.

В последнее время наблюдается сближение позиций Азербайджана, Грузии и Турции в выборе маршрута экспортного нефтепровода для транспортировки нефти прикаспийского региона. Конкретно речь идет о ее доставке в грузинские порты Батуми и Потти на Черном море, а оттуда танкерами на турецкое побережье и далее по нефтепроводу, который предстоит проложить через всю Малую Азию в турецкий порт Джейхан на Средиземном море.

Шансы реализации этого варианта достаточно высоки и связаны с тем, что с альтернативным вариантом доставки азербайджанской нефти через Иран категорически не согласны США. Турция же ограничивает прохождение танкеров через Босфор и Дарданеллы, а через Новороссийск транспортировать нефть не согласен Азербайджан.

Однако, и у Турции, как отмечалось, есть проблема обеспечения безопасности будущего нефтепровода на своей территории. Курдские повстанцы, активно действующие на ее территории, могут осуществлять диверсионные акты на трассе будущего нефтепровода.

Операция "Заря", которую весной 1995 года осуществила Турция на севере Ирака против курдов с применением танков и авиации, прежде всего была направлена на то, чтобы продемонстрировать свою способность контролировать территорию, по которой пройдет нефтепровод.

Строительство нефте- и газопроводов протяженностью в сотни километров потребует колоссальных инвестиций со стороны западных инвесторов, на которые они пойдут лишь в случае полной уверенности в стабильности государств, по территории которых должны пройти трубопроводы.

Анализ роли России в конфликтах, запыхавших в государствах Закавказья, показывает, что одной из причин сознательно проводимой Россией политики дестабилизации государств этих регионов является стремление не допустить притока в них иностранных инвестиций, и

⁹ "Известия", 18 июля 1995 г.

прежде всего в нефтегазодобывающую промышленность и строительство нефте- и газопроводов в южном направлении.

Это подтверждается и следующим выводом, сделанным экспертной группой Независимого института социально-исторических проблем при МГУ и фонда "Форос": "Страны Запада с помощью своих нефтяных компаний начинают оказывать влияние в этих недавно "распахнувшихся" доверия на Запад" нефтеносных районах. Они проникают в Азербайджан, Центральную Азию и создают там "окна" в Средиземноморье. Только возможная социальная, экономическая или политическая нестабильность в указанных регионах может затормозить этот процесс, так как западные бизнесмены вряд ли станут вкладывать деньги в рискованное дело."¹⁰

Совершенно очевидно, что в условиях стабилизации ситуации в Закавказье не было бы никаких препятствий для строительства нефтепровода из Азербайджана по северному или южному склону Кавказского хребта. Однако в настоящее время принятию кардинального решения по этому вопросу мешают кризис в Чеченской республике, армяно-азербайджанский и грузино-абхазский конфликты.

И по этому в стратегических интересах России - как можно быстрее восстановить свой контроль в Чечне, поскольку через нее проходит нефтепровод Баку-Грозный-Новороссийск.

А вот продолжающийся или тлеющий армяно-азербайджанский конфликт объективно помогает России воспрепятствовать строительству нефтепровода из Азербайджана в турецкий порт Джейхан на Средиземном море, поскольку один из ключевых участков будущего нефтепровода - 30 километров так называемого "Мезринского коридора" (небольшого клина армянской территории между Нахичеванью и остальной частью Азербайджана) - находится в зоне боевых действий.

Далеко не случайно, что после того как Гейдар Алиев стал Президентом Азербайджана и заговорил о строительстве нефтепровода через Турцию, подпольная террористическая организация АСАЛА (Секретная армия освобождения Армении) объявила, что не допустит его строительства. Одновременно активизировалась и деятельность курдских повстанцев на востоке Турции, где должна проходить часть нефтепровода.¹¹

¹⁰ "Известия", 19 октября 1994 г.

¹¹ "Московские новости", 19 сентября 1993 г.

От выбора будущего маршрута нефтепровода из Азербайджана зависит, активизируется ли в дальнейшем Карабахская война или с ней будет покончено. В борьбе вокруг этой проблемы дает о себе знать не только турецко-российское соперничество, но и турецко-иранское.

Цель Турции - не допустить, по возможности, прохождения нефтепровода через территорию Ирана. А для этого необходимо урегулировать армяно-азербайджанский конфликт. Тогда сорокакилометровый участок нефтепровода можно будет проложить из Азербайджана в Турцию по территории Армении, минуя территорию Ирана.

Немалую роль в окончательном решении вопроса о маршруте будущего экспортного нефтепровода из прикаспийского региона играют США. Основные цели США в вопросе экспорта нефти из Азербайджана и Казахстана - защитить интересы американских нефтяных корпораций, вкладывающих свои капиталы в экономику этих новых независимых государств. Руководствуясь прежде всего этими соображениями, США официально поддержали проект строительства нефтепровода из региона Каспийского моря через Турцию и уведомили об этом государства данного региона. Среди других мотивов такой политики США - неприязненное отношение к Ирану и к достигнутой между Ираном и Туркменистаном договоренности о строительстве трубопроводов через их территории.

Кристин Шелли, заместитель официального представителя Госдепартамента США, заявила по поводу американской политики по отношению к Ирану следующее: "Наша политика состоит в том, чтобы блокировать проекты, которые могут быть выгодны Ирану с политической или финансовой точки зрения. Мы хотим, чтобы на Тегеран было оказано давление, вынуждающее его изменить свое поведение, которое ныне представляется неприемлемым. Иран оказывает поддержку террористам, пытающимся сорвать мирный ближневосточный процесс, стремится завладеть оружием массового уничтожения и предпринимает акции, направленные на подрыв региональных правительств."¹²

Итак, Азербайджан, Казахстан и Туркменистан чрезвычайно богаты нефтью, но приток долларов за нее возможен лишь тогда, когда она будет доставляться на мировой рынок. Выбор будущих маршрутов нефтепроводов из этих континентальных государств зависит от следующих факторов:

¹² "Вашингтонская папка", 7 февраля 1995 г.

- финансирования;
- безопасности маршрутов;
- конкуренции нефтедобывающих государств;
- геополитических интересов государств.

В связи с этим проблему транспортировки прикаспийской нефти можно охарактеризовать как крайне сложную. С географической и технической точки зрения, строительство трубопроводов для транспортировки нефти к терминалам Черного, Средиземного морей или Персидского залива вполне возможно.

Однако конкуренция, расхождение геополитических интересов государств и конфликты в регионах возможной прокладки нефтепроводов усложняют их строительство. Конкуренция между Россией и Турцией, Ираном и Турцией, obstructionистская политика США в отношении Ирана, стремление России сохранить свой геополитический контроль на Кавказе и в Центральной Азии, конфликты между Азербайджаном и Арменией и внутри Грузии, курдское движение в Турции - вот основные факторы, мешающие реализовать предлагаемые проекты строительства нефтепроводов.

***

Особый предмет беспокойства России - судьба богатейших экнергоресурсов Центральной Азии, и прежде всего нефти и газа Казахстана и Туркменистана. Соглашения, подписанные Казахстаном с "Шевроном" и другими нефтяными и газовыми компаниями Запада, и аналогичные контракты Туркменистана, а также принимаемые ими меры по строительству нефте- и газопроводов в южном направлении, альтернативных российским, неизбежно приведут к серьезным геэкономическим и геостратегическим последствиям.

Важнейший вопрос состоит в том, ослабнет или вовсе будет сведена на нет экономическая, энергетическая и транспортная зависимость государств Центральной Азии от России. Ведь тогда в лице Казахстана и Туркменистана появятся новые конкуренты России в экспорте нефти и газа на мировой рынок. Резко возрастет в Центральной Азии роль США, Великобритании, Франции и ряда других государств, нефтегазовые компании которых являются основными инвесторами в регионе, а также Турции и Ирана, по территории которых пройдут нефте- и газопроводы.

Уменьшение влияния России в Центральной Азии неизбежно, если нефть из Западного Казахстана, а в перспективе и из казахстанской части шельфа Каспийского моря, будет поступать не в Новороссийск, а в Средиземноморье и далее по всему свету через Турцию, а газ из Туркменистана - через Иран и Турцию в Западную Европу.

Республика Казахстан весьма богата нефтью. Балансовые запасы разведанных месторождений нефти оцениваются не менее чем в 2,6 млрд. т. Если в 1993 году в республике было добыто 23 млн. т нефти, то к 2000 году планируется довести добычу до 45 млн. т, а к 2010 году - до 70 млн. т в год. Реализация этих планов должна обеспечить нарастающий приток нефтедолларов в республику.

Однако серьезной проблемой является то, что Казахстан не имеет собственного экспортного нефтепровода, а Россия ввела для республики жесткие квоты на пропуск нефти через свои нефтепроводы. Не развита в Казахстане и внутренняя сеть трубопроводов.

В 1992 году был создан Каспийский трубопроводный консорциум (КТК), в который вошли Казахстан, Российская Федерация и Оман. Что касается третьего участника консорциума, то имеется в виду не султанат Оман, а оффшорная фирма "Оман ойл компани", зарегистрированная на Бермудских островах. Хотя официально именуется "Оман" и так называют его газеты.

Цель консорциума - построить трубопровод из Западного Казахстана в Новороссийск, а оттуда доставлять нефть на мировые рынки. Общая протяженность нового нефтепровода от казахстанских месторождений до терминалов Новороссийска - 1600 километров, а пропускная способность - 56 миллионов тонн нефти в год.

Экспортный нефтепровод Тенгиз-Новороссийск должен быть построен в 1996-1998 годах и обеспечить экспорт казахстанской нефти и СП "Тенгизшевройл". Проект включает две фазы строительства - прокладка новой ветки трубопровода по территории России, строительство новых терминалов, модернизация порта Новороссийск. Первая фаза должна быть завершена в 1996 году; вторая - в 1998 году.

Однако строительство нефтепровода идет явно медленно. Пока построен участок от Тихорецкой до Кропоткина (250 км), а еще предстоит строительство нитки от Тенгиза до Черного моря длиной 1500 км.

Все упирается в финансирование, которое должен обеспечить "Оман", владеющий половиной акций консорциума. Вклад Казахстана и

России - это земля, по которой пройдет нефтепровод, и часть существующего нефтепровода. Американской компании "Шеврон", выразившей готовность оплатить половину расходов на осуществление проекта в обмен на 25% акций, КТК отказал. Пока не совсем ясно, удастся ли третьему участнику консорциума найти достаточные средства для строительства Каспийского трубопровода.

Строительство этого нефтепровода учитывает интересы как России, так и Казахстана. Однако реализации этого проекта могут помешать не только финансовые, но и иного рода трудности. Так, уже возникли серьезные проблемы в транспортировке нефти через Черное море. Они связаны с тем, что Турция, как отмечалось, с 1 июля 1994 года ограничила проход крупнотоннажных нефтеналивных танкеров через проливы Босфор и Дарданеллы, исходя из интересов обеспечения экологической безопасности Стамбула. Это может привести к снижению роли черноморского порта Новороссийск в экспорте нефти.

В обозримом будущем казахстанская нефть в основном будет экспортироваться через территорию России до Новороссийска. Но по мере роста добычи нефти в Казахстане возможности России осуществлять ее транспортировку через свою территорию будут уменьшаться. И это связано не только с ограниченной пропускной способностью российских нефтепроводов, но и с фактором конкуренции.

Экспорт нефти и газа для России - основной источник валютных поступлений, за счет которого держится на плаву значительная часть российской экономики. Зачем же способствовать выходу на мировой нефтяной рынок конкурентов? Учитывая это, Казахстан объективно вынужден искать альтернативные пути транспортировки своей нефти.

Близкое географическое соседство позволяет доставлять казахстанскую нефть как через Каспийское море, так и через территорию Ирана. Исходя из чисто экономических факторов, иранский вариант самый дешевый. Уже имеется ирано-казахстанский протокол, предусматривающий строительство нефтепровода, соединяющего Тенгизское месторождение в Казахстане с портом Актау на Каспии. Для доставки нефти через иранский порт Энзели на Каспии на нефтеперерабатывающие заводы Тегерана, Тебриза, Арака и Исфахана требуется построить нефтепровод длиной всего в 100 км.

Еще один вполне реальный маршрут экспортного нефтепровода - через территорию Туркменистана в Иран. Туркменистан планирует к 2002 году довести добычу газа до 120 млрд. куб.м, а нефти - до 28 млн. т.

Поэтому Туркменистан также заинтересован в строительстве газо- и нефтепроводов, особенно в южном направлении.

В соответствии с Концепцией развития нефтяной и газовой промышленности Туркменистана предполагается помимо трех газопроводов проложить нефтепровод по маршруту Туркменистан-Иран (Персидский залив). Он позволит транспортировать до 14 млн. тонн сырой нефти в год и существенно повысить экспортную выручку страны. Для создания самостоятельного выхода Туркменистана на мировой рынок учрежден Консорциум по осуществлению строительства трубопроводов для нефти и газа. Туркменистан и Иран уже заключили соглашение о строительстве трансконтинентального трубопровода через Иран и Турцию и ведут поиск инвесторов для реализации данного проекта.

Транспортировка нефти в Иран через территорию Туркменистана более предпочтительнее, поскольку здесь путь намного короче, чем через Кавказ. Если перевозить по Каспийскому морю, то для этого нужно создать мощный танкерный флот, что само по себе стоит больших денег, а его использование поставит под угрозу хрупкую экосистему Каспия.

Следует отметить, что к поиску альтернативных нефтепроводов Казахстан подталкивает сама Россия такими мерами, как ограничение объемов транспортируемой казахстанской нефти в Новороссийск, а тюменской - на Павлодарский нефтеперерабатывающий завод. А стремление Туркменистана форсировать строительство газопровода в сторону Ирана - тем фактом, что страны СНГ платят за туркменский газ всего лишь 60% мировой цены или вообще задерживают платежи, как это делает Украина и некоторые другие государства.

***

Закрывая глаза на объективный характер процессов диверсификации внешнеэкономических связей новых независимых государств Центральной Азии и Azerbaijan, образовавшихся в результате развала СССР, и их стимулирование вышеупомянутыми мерами самой России, некоторые российские аналитики тратят свои усилия на создание мифа о некоем "тюркском поясе", которым якобы стремятся отделить Россию от богатого сырьем и энергоресурсами региона Центральной Азии и от транспортных коммуникаций в южном направлении.

В целях сохранения своего влияния в Закавказье и Центральной Азии и его упрочения в будущем Россия и впредь всемерно будет использовать

имеющиеся в ее распоряжении экономические, политические и военные рычаги воздействия.

Особое значение будет придаваться обеспечению доступа России к энергоресурсам этих регионов и путям их транспортировки. В этом контексте Россия и дальше будет добиваться расширения своего права на участие в разработке новых месторождений нефти и газа и сохранение монополии на транспортировку нефти и газа через свою территорию.

Деловое участие и приобретение в российскую собственность месторождений и компонентов энергохозяйства (трубопроводов, морских портов и терминалов, резервуаров, баз, хранилищ и т.д.) станут основными инструментами экономической политики России в отношении государств Закавказья и Центральной Азии.

В военно-стратегическом отношении Россия будет домогаться сохранения или восстановления своего военного присутствия в государствах этих регионов, будь-то под флагом миротворческих сил в зоне вооруженных конфликтов, как это имеет место в Грузии, Армении и Таджикистане, или создания военных баз (Грузия, Армения). Если они разместятся недалеко от имеющих или предполагаемых трасс международных нефти и газопроводов, то это будет вовсе не случайно.

Россия, Закавказье и Центральная Азия, а также сопредельные государства Турция и Иран тесно взаимосвязаны между собой как общими, так и противоположными геополитическими и экономическими интересами.

Единственный способ избежать обострения вполне естественных противоречий - отдавать предпочтение в политике общим интересам и сглаживать конфликтующие интересы, в общем находить баланс интересов. Положительные результаты такой политики уже есть, например, включение Азербайджаном российской нефтяной компании "Лукойл" в контракт по извлечению каспийской нефти, а Казахстаном российского Газпрома - в партнерство по Карачагану.

Государствам региона Каспийского моря необходимо и сейчас, и в будущем делиться с Россией природными ресурсами, но на разумной и взаимовыгодной основе, твердо отстаивая свои законные экономические интересы и право на диверсификацию внешнеэкономических связей с целью обеспечения экономической, энергетической и экологической безопасности.

Проблема транспортировки каспийской нефти в свете урегулирования региональных конфликтов

Г.В.МАРЧЕНКО - Центр экономических и политических исследований

Существование вопроса составляет проблема добычи нефти и газа на шельфе Каспийского моря и ее транспортировки. Здесь переплетаются интересы как самих стран этого региона (России, Азербайджана, Казахстана, Туркменистана и Ирана), а также стран, от которых потенциально зависит транзит нефти (Турция, Грузия, Армения, Болгария, Греция, Албания, Македония), и, наконец, стран, имеющих определенные политические и экономические позиции в этом регионе.

В решении этой проблемы необходимо выделить несколько аспектов: технический (способы добычи и маршруты транспортировки), организационный (участники и формы организации), финансовый (распределение затрат и прибылей участников), экономический (влияние реализации проекта на экономику государств и регионов), экологический (загрязнение моря и участков нефтепроводов, сохранение ценных промысловых рыб Северного Каспия), юридический (определение статуса Каспийского моря), внутривнутриполитический (решение региональных конфликтов в интересах каждой из стран-участниц), регионально-политический (решение межрегиональных конфликтов и политико-экономическая интеграция стран Прикаспия) и геополитический (стабилизация политической обстановки на стыке исламской и христианской цивилизаций, СНГ, НАТО и Персидского залива).

Какова же ставка в этой игре? Общие запасы доступного углеводородного сырья Каспийского моря (не считая прибрежные регионы Прикаспийской низменности) оцениваются в 10-12 млрд. т условного топлива, что составляет до 3% мировых запасов углеводородного сырья.

Причины возникновения "каспийского проекта"

В начале этого века освоение месторождений апшеронской нефти стало первым в мире шагом в развитии промышленной нефтедобычи, нефтепереработки и трубопроводной транспортировки нефти и нефтепродуктов и сыграло решающую роль в выдвижении России на позиции одной из ведущих мировых держав. И вплоть до 50-60-х годов каспийская нефть играла не только серьезную экономическую, но и значительную геополитическую роль. Вспомним, что установить контроль над бакинкой нефтью неоднократно стремились Турция, Великобритания и Германия (в особенности фашистская). Без преувеличения можно сказать, что обладание нефтью Каспия позволило Советскому Союзу одержать победу в Великой Отечественной войне.

В последние 30-40 лет в связи с открытием и интенсивной эксплуатацией нефтяных месторождений Персидского залива, Северного моря, Аляски, Западной Сибири и других регионов, мировой "рейтинг" Каспийского нефтегазового бассейна резко было снизился. В 1970-х годах добыча нефти в Азербайджане составляла всего лишь немногим более 20 млн.т, из них 12,6 млн.т - на шельфе (максимальный показатель шельфовой добычи за всю историю).

Лишь в конце 80-х - начале 90-х годов вновь был поднят вопрос о каспийской нефти. Возрождению интереса способствовал ряд факторов. Во-первых, это значительные запасы нефти Каспийской впадины и особенно большие - высококачественной (малосернистой, "легкой") в центральной и южной части моря. Разведанные запасы шельфа по утверждениям республиканских министерств, ведомств и нефтяных компаний составляют в Азербайджане - 2,3 млрд.т нефти, в Казахстане - 3,5 млрд.т нефти и более 2 трлн.куб.м природного газа и природного газа. Неоткрытые же запасы только Азербайджана - более 3 млрд.т нефти, что составляет по разным оценкам от 1% мировых неоткрытых запасов.

Во-вторых, к настоящему времени накоплен мировой опыт шельфовой нефтедобычи на глубинах до 150 и более метров с плавучих, полупогружных и стационарных платформ (Северное море, Мексиканский залив, Индонезия и др. регионы мира).

Каспийская же нефть до сих пор добывается преимущественно со свайных оснований до глубины 30 метров, хотя действуют и несколько буровых платформ, ведущих добычу на более глубоководных участках.

В-третьих, это географическое положение Каспийского региона, близость к Европе, в принципе облегчающая транспортировку нефти и газа.

В-четвертых, - его инфраструктурная освоенность, наличие едва ли не наиболее квалифицированных в мире кадров нефтяников, комплекса предприятий по выпуску оборудования для нефтедобычи и нефтепереработки.

В-пятых, светский характер и прагматичность современного руководства Азербайджана, представляющего резкий контраст с неустойчивыми и антизападными правительствами Ирана и Ирака.

В-шестых, все увеличивающиеся, несмотря на экономию энергии в развитых странах, мировые объемы потребления нефти и нефтепродуктов. По данным "International Petroleum Encyclopedia" при существующем объеме добычи нефти ее доказанных запасов должно хватить на 50 лет. Однако, с учетом роста народонаселения, по различным оценкам, их хватит лишь на 20-30 лет. В наиболее сложном положении находятся США, собственных запасов в которых должно хватить лишь на 9 лет, т.е. уже через 10 лет они могут полностью оказаться в зависимости от ведущей пятерки нефтедобывающих стран, среди которых - две "империи зла": Иран и Ирак.

Наконец, тяжелое экономическое положение новых независимых государств Каспийского региона (прежде всего, Азербайджана, Казахстана, Туркменистана) поставило их перед необходимостью срочно пойти навстречу предложениям ряда иностранных нефтедобывающих компаний, которые делались ими еще правительству Советского Союза в начале 1990-х годов. Кроме того, Азербайджан рассчитывает на средства, полученные от реализации нефти, перевооружить свою армию для более успешного военно-политического противостояния Армении.

Состояние проекта

Внешне положение дел с реализацией "Каспийского проекта" выглядит достаточно солидно и динамично, несмотря на то, что каждый из его участников действует в одиночку. В России, Азербайджане, Казахстане и Туркменистане созданы государственные компании, представляющие эти страны на переговорах с зарубежными партнерами и входящие в создаваемые международные консорциумы.

В Алма-Ате подписано соглашение между Казахстаном и западными нефтегазодобывающими компаниями "Аджип", "Бритиш газ", "Бритиш

петролеум", "Шелл", "Тоталь" и "Мобил" о создании совместного концерна "Казахстан-Каспийшельф", который будет заниматься разработкой нефтегазовых месторождений в казахстанской зоне шельфа Каспийского моря. Начаты геофизические работы в районе месторождения и разработка нормативных актов и законодательных документов по данному проекту. Первый трехгодичный этап, включающий экологические и сейсмические исследования, потребует от консорциума значительных капиталовложений в размере от 100 до 500 млн. долларов. Проект будет полностью финансироваться иностранными партнерами, которые получат ряд привилегий. В соответствии с планом работ, в течение 3-4 лет предполагается провести геологические, геофизические и другие исследования шельфа. Добыча нефти и газа, по некоторым данным, начнется не ранее 2000 г.

Туркменская корпорация "Балканнефтехимпром" и американская турецкий альянс в составе Oil Capital (США) и Lapis Holding (Турция) подписали соглашение о создании совместного предприятия (на условиях раздела продукции) для доразведки и разработки трех морских нефтегазовых месторождений на юге Каспийского моря - Банки Губкина, Банки Баранова, Банки Ливанова. Срок действия соглашения, который может быть продлен, составляет 25 лет. Альянс готов вложить в течение пяти лет в деятельность СП "минимум 50 млн.долл.". За весь срок деятельности СП инвестиции могут составить 250-300 млн.долл. При разработке месторождений 50% добываемого сырья станут собственностью Туркменистана, а остальная часть будет делиться поровну между учредителями СП. Фактически доля туркменской стороны в доходах от этой сделки составит "более 75%". Согласно действующему законодательству, с СП будет взиматься налог на прибыль в размере 25%, налог на реализацию продукции на границе республики 10%, а также налог на имущество - 1%.

Наконец, еще 22 мая 1993 года Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики (ГНКАР) и западные нефтяные компании подписали с Государственной нефтяной компанией (ГНК) Азербайджана декларацию о так называемой унифицированной (unified) разработке трех месторождений на шельфе Каспийского моря - Азери, Чираг и Гюнешли. Этот документ предусматривал, что компании будут осваивать различные месторождения не в отдельности, а в рамках единой программы, которая позволит с максимальной эффективностью использовать технологические, материальные и людские ресурсы как иностранных партнеров, так и национальной компании. Кроме того, в декла-

рации зафиксированы доли участия всех заинтересованных сторон в финансировании программы. Первоначально 30% ГНКАР оставалась за собой, а остальная часть, если ее принять за 100%, была поделена следующим образом: 36,7% приходится на долю альянса "Бритиш петролеум-Статойл" (Великобритания-Норвегия), 24,3% - "Амоко" (США), 17% - альянса "Лендзил-Рамко" (США-Великобритания), 16% "Юнокал" (США), 3,5% - "МакДермот" (США), 2,5% - "Теркиш петролюм корпорейшн" (Турция). Затем это соглашение дважды пересматривалось в пользу Ирана, которому уступили 5%, а затем российской корпорации "Лукойл" была предоставлена доля в 10% из пая ГНКАР в обмен на финансирование проекта. В России также создано объединение "Астраханьморнефтегаз", хотя северная часть Каспия считается наиболее бедной нефтегазовыми ресурсами и там находится признанная всеми прибрежными странами акватория нагула осетровых рыб.

Таким образом, технические, экономические и финансовые проблемы не стали существенными препятствиями на пути освоения месторождений. Некоторые затруднения представляет проблема статуса Каспийского моря (замкнутое море (озеро) или часть мирового океана), от решения которого в принципе зависит доля каждой из пяти стран в запасах топлива. Тем не менее, добыча азербайджанской нефти должна начаться уже в этом году и судьба каспийской нефти в наибольшей степени будет зависеть от решения проблемы ее транспортировки.

Азербайджанская нефть и ее транспортировка

Азербайджан располагает более чем 200-ми перспективными нефтегазовыми участками, из которых на 3-х начинает добычу международный консорциум.

Согласно контракту, подписанному 24 сентября 1994 года, предполагается в течение 30 лет добыть 504 млн.т нефти, затратив 54 млрд. долл. и получить прибыль в размере 100 млрд. долл. Ведутся переговоры и об участии некоторых из зарубежных партнеров (в том числе, "ЛУКОЙЛ") в освоении месторождений Кяпаз, Карабах и Шах-Дениз. Последнее особенно перспективно запасы нефти и конденсата насчитывают 200 млн. т, а газа - 400 млрд. куб.м.

"Ранняя" нефть в объеме до 5 млн.т в год предполагается передавать в черноморские порты по двум существующим нефтепроводам: северному (через Грозный в Новороссийск) и западному (через Грузию - в Ба-

туми). Уже подписано соглашение о перекачке "ранней" нефти через российскую территорию.

Гораздо более сложной является проблема перекачки основной нефти, учитывая рост объема добычи не только в Азербайджане, но в других прикаспийских странах. По прогнозам, к 2005 году объем транспортировки нефти через черноморские порты и проливы может составить около 80 млн. т в год, против 50 млн. т в настоящему времени. Это потребует строительства новых терминалов в Новороссийске (сейчас его пропускная способность - 32 млн. т в год, практически исчерпана).

В этой связи Турция спекулирует на своей озабоченности состоянием судоходства в проливах и пытается сыграть решающую роль в транзите каспийской нефти через свою территорию до сверхмощного нефтяного терминала (пропускная способность - 120 млн. т в год), находящегося в заливе Искендерун в Средиземном море и бездействующем из-за международной блокады Ирака. Турция предлагает несколько вариантов прокладки нефтепроводов через свою территорию, ставящих в зависимость от нее не только прикаспийские государства, но и Украину (договор о постройке транзитного нефтепровода длиной 320 км и стоимостью 1,5 млрд. долл., способного прокачивать до 40 млн. т персидской нефти на Украину был подписан в мае 1994 г.).

Альтернативные варианты (в обход проливов) предлагают Болгария и Греция (Бургас-Александруполис и Бургас-Македония-Албания-Италия). Пока нефтедобывающие страны Прикаспия не приняли окончательного решения о путях транспортировки основной нефти, которая начнется примерно через 3 года.

Региональные конфликты на пути большой нефти

Наиболее существенным мотивом, могущим повлиять на принятие того или иного варианта решения является урегулирование региональных конфликтов в местах транспортировки нефти. Повторим, что правительствам стран, желающих получить прибыль от транспортировки нефти отпущено максимум 3 года для участия в "конкурсе", а с учетом сроков строительства нефтепровода вдвое меньше.

Практически ни один из предлагаемых маршрутов не позволяет избежать полностью опасностей, связанных с прохождением трубопроводов в зонах или в непосредственной близости от зон боевых действий.

Это, прежде всего, три главных очага напряженности: Нагорный Карабах и Абхазия (при западном варианте), Чечня (при северном варианте), Курдистан и Кипр (при южном варианте).

Кроме того, на пути транспортировки нефти расположен ряд регионов, где существует потенциально взрывоопасная ситуация. В Грузии до сих пор сохраняется напряженная внутривнутриполитическая обстановка. Болгарско-албанский обходной вариант предполагает прохождение трубопровода по территории политически нестабильной Македонии. Один из турецких вариантов предусматривает прокладку трассы частично по территории Ирана, что сразу вызывает негативную реакцию правительства США и запрет на участие в проекте американских компаний.

Россия, естественно, заинтересована в использовании своей территории для транспортировки каспийской нефти. Однако существующая трасса Баку-Махачкала-Грозный-Тихорецк-Новороссийск (и Туапсе) наиболее этнополитически мозаичный и потенциально взрывоопасный район, да и к тому же проходит непосредственно по зоне боевых действий в Чечне. Безусловно, катализатором обострения региональных конфликтов является Чеченская война и от решения этой проблемы в гражданской степени будет зависеть дальнейшее участие России в реализации Каспийского проекта.

Несмотря на наличие у него, по словам Президента, семи вариантов решения проблемы Чечни, чисто военного решения, как показывает история, она не имеет. По-видимому, в качестве паллиативного решения речь может идти только о территориальном разделении республики (добровольном или насильственном, либо сочетающим эти методы), при котором территория, по которой проходит нефтепровод, должна остаться в руках федеральных властей. Это решение надо попытаться реализовать до конца этого года. Нужно быть готовым и к негативному повороту событий, признаки которого (участившиеся случаи подрыва нефтепровода на территории Чечни и Ингушетии) уже намечаются. Параллельно следует реализовать проект строительства нефтепровода вдоль западного побережья Каспия в район Астрахани, а оттуда - на Тихорецк, подключив, таким образом транспорт азербайджанской и дагестанской нефти к строящейся системе магистралей Казахстанско-Российско-Оманского Каспийского трубопроводного консорциума (КТК). Кроме большей безопасности, реализация этого проекта может дать толчок к развитию экономики одной из самых отсталых республик России - Калмыкии.

Россия, Турция и Иран на бывшем Советском юге

**Александр УМНОВ - главный эксперт Института изучения
Израиля и Ближнего Востока**

Верные пути к решению проблем каспийской нефти можно найти лишь при условии правильного понимания особенностей современного положения на бывшем советском юге (Кавказе, в Средней Азии, Казахстане) и геополитических интересов в этом районе России, Турции и Ирана.

Тени прошлого.

Российская, Турецкая и Иранская империи веками воевали друг с другом. Выступая против турок и персов, наша страна в то же время иной раз рассматривала персов как своих вольных или невольных союзников против турок. Именно Турецкая империя была главным противником Российской империи не только на Кавказе, но и в Европе. В конце концов борьба закончилась победой русских. Россия присоединила Северный Кавказ и Закавказье, а Турция перестала быть влиятельной силой в Европе. При коммунистах, после небольшого перерыва наступательная политика возобновилась, но уже под флагом мировой революции.

Способами вовлечения Турции и Ирана в революционное русло в Москве считали поддержку их противоборства с западным империализмом, поощрение местных этнических меньшинств к созданию ориентированных на СССР собственных государственных образований, деятельность промосковских компаний, а также ввод в случае необходимости советских войск. Естественно, Турция и Иран, чьи силы не шли ни в какое сравнение с мощью СССР, были вынуждены искать могущественных покровителей. После второй мировой войны таким покровителем стали Соединенные Штаты. Правда, Иран, в отличие от Турции, вступившей в НАТО, в конце 70-х годов перешел на антизападные позиции. Но его

противостояние мировому коммунизму в форме исламской революции сохранилось.

Сегодня ситуация радикально иная. В конце XX века Россия, явно изнемогавшая под гнетом имперского бремени, стала сбрасывать его со своих плеч. Коммунистическая идеология в течение десятилетий освещала существование советской империи. Естественно, антиимперский переворот в Москве принял антикоммунистический характер. Границы, которые в результате Россия получила на юге, напоминают границы XVIII века. На этом основании кое-кто у нас считает возможным и оценивать происходящее на бывшем советском юге, исходя из реалий XVIII века.

В этой связи распад СССР однозначно рассматривается как историческое поражение нашей страны и как огромный геополитический вызов для Турции и Ирана. Одновременно их внешнеполитические позиции подвергаются серьезной модернизации: Турцию представляют сторонники пантюркизма (политического объединения всех турков, большая часть которых до недавнего времени проживала в СССР), а Иран - приверженцем панисламизма (политического объединения всех мусульман). Однако хорошо известно, что и Турецкая, и Иранская империи в период расцвета ориентировались на мировое, а не на религиозное или этническое лидерство. Не случайно значительную часть населения первой составляли христиане, а вторая стремилась распространить свою власть на христиан не в меньшей степени, чем на мусульман.

Пантюркизм как доктрина появился лишь в начале XX века. С ее помощью правители разваливающейся Турецкой империи надеялись, в первую очередь, идеологически компенсировать в глазах населения отделение от империи славян-христиан и арабов-мусульман, а, во-вторых, получить поддержку кайзеровской Германии. Ведь именно в Российской империи процветало в то время большинство турков мира. Крах Турецкой империи в ходе первой мировой войны наглядно продемонстрировал несостоятельность взятой на вооружение концепции. Думается, если бы пантюркизм, возродившийся в Турции во время второй мировой войны, получил воплощение во внешней политике, это привело бы страну к еще большему краху. Хорошо известно, "турецкая модель", позволившая стране в последнее десятилетие добиться значительных успехов в экономике, базировалась как на помощи Запада, так и на отказе еще в 20-е годы, при Ататюрке, от имперского мышления.

Суверенизация восьми бывших республик советского юга (Грузии, Армении, Азербайджана, Туркменики, Узбекистана, Киргизии, Казахста-

на, Таджикистана), пять из которых тюркские, не укрепляет, а скорее подрывает перспективы пантюркизма, подобно тому, как это произошло в свое время с панслави́змом на Балканах. Русские освободили Болгарию от турок. Тем не менее, в двух мировых войнах Болгария выступала на стороне противников России (хотя непосредственного участия в военных действиях против нее и не принимала). Да, азербайджанцы, туркмены, узбеки, киргизы, казахи - тюрки. Но нет никаких оснований полагать, будто тюркские народы обладают большей потенцией к политическому объединению, чем славяне. Попытки осуществить даже весьма скромные пантюркистские акции будут весьма обременительны для Турции и вряд ли решат экономические и политические проблемы их адресатов. Яркое свидетельство тому - бедственное положение живущей на дотации Анкары "Турецкой республики Северного Кипра".

Что касается Ирана, то шансы на возрождение в нем после распада СССР имперского мышления еще меньше, чем в Турции. Роль Тегерана как лидера в мировом исламском движении с самого начала блокировалась расколом правоверных на шиитов (к которым принадлежит подавляющее большинство иранцев) и суннитов (к которым относится подавляющее большинство мусульман всего мира). Возрождение ислама на бывшем советском юге объективно усиливает именно суннитскую ветвь ислама. Исламизация углубляет различия не только между приверженцами разных направлений мусульманской религии, но и особенности религиозного культа среди различных этнических групп одного направления - особенности, закрепленные в народном сознании поговорками типа: "Когда туркмен молится, узбек плюется". Суверенизация и последующая исламизация, таким образом, наносят удар не только по панисламизму, но и по пантюркизму. Более того, в них скрыто немало подводных камней, которые могут подорвать и внутриполитические позиции Анкары и Тегерана.

Коммунистические "мины"

В свое время все союзные республики создавались таким образом, чтобы была ослаблена, если не подорвана вообще, их способность стоять на собственных ногах и в экономической, и в политической сферах. Особая роль отводилась внедрению этнического принципа как основы республиканского строительства. Этот принцип весьма распространен как база государственности в Европе (особенно Западной). Но на советском юге, а также на Ближнем и Среднем Востоке мест-

ная традиция отдавала пальму первенства межклановым отношениям внутри одной, а чаще различных этнических групп. Исключением, пожалуй, были лишь армяне, в силу своей исторической судьбы наиболее сплоченная этническая группа региона. Стремясь ослабить эту сплоченность, потенциально опасную для центральной власти, населенный армянами Карабах включили в состав Азербайджана.

Этнический принцип, призванный уничтожить какую бы то ни было автономию на южных окраинах бывшей Российской империи, одновременно предполагалось использовать в качестве рычага ревлюционного воздействия на соседние Иран, Турцию и Афганистан. Постепенное проникновение в эти страны капиталистических отношений создавало в их полиэтнических структурах напряжение, которое коммунисты надеялись использовать в своих интересах.

До недавнего времени сила традиционных межобщинных связей, отеснявших собственно этнические противоречия на задний план, консолидация глубоко религиозного населения перед лицом атеистической сверхдержавы ослабляли угрозу внутренней дезинтеграции и Турции, и Ирана, и Афганистана. Сегодня ситуация резко изменилась. На территории бывшего Советского Союза набирают силу процессы суверенизации. Этнический принцип, положенный здесь в основу государственного строительства, в ряде районов (и прежде всего на бывшем советском юге) из инструмента внутренней и внешней политики империи превратился в серьезный фактор дестабилизации и бывших союзных республик, а ныне суверенных государств, и стран Ближнего и Среднего Востока.

В границах новых государств проявились как напряженность между этническими группами (наиболее яркий пример - проблема Карабаха), так и раскол внутри этнических групп (Таджикистан).

Общность интересов

Россия, которая до сих пор не имеет полноценных границ с бывшим советским югом, несет историческую ответственность и за местных русских (в свое время переселенных сюда для укрепления власти центра), и за положение на всей бывшей периферии империи. Естественно, наша страна кровно заинтересована в успехе суверенизации и в предотвращении кровавого хаоса. В том же самом объективно заинтересованы Турция, Иран и Афганистан. Лишенные после распада СССР и прекращения советско-американской конфронтации сильных стимулов

к консолидации эти страны сегодня оказались перед угрозой никем не контролируемой и поэтому очень опасной "этнической интервенции".

В Афганистане угроза уже стала реальностью. Вспыхнувшая в Таджикистане после распада СССР межклановая война вытеснила часть местных таджиков в Афганистан, где и без того проживает большинство таджиков мира. Связи между таджикскими кланами по обе стороны афгано-таджикской границы, прерванные в конце прошлого века, стали восстанавливаться, причем в форме, угрожающей существованию обоих государств. Подобное "воссоединение" чревато таким изменением соотношения сил между противоборствующими кланами в Таджикистане и этническими группами в Афганистане, воздействия которого обе страны не выдержат.

Сегодня российское военное присутствие и на таджикско-афганской границе, и в самом Таджикистане - главное препятствие на пути к катастрофе. Иран, половина населения которого - персы (в том числе миллионы азербайджанцев), жизненно заинтересован в предотвращении сепаратизма в регионе. Одновременно он заинтересован и в укреплении государственности Таджикистана. Таджики - крупнейший народ вне пределов Ирана, связанный с ним общностью языка. Естественно, Тегеран активно выступает и за национальное примирение в Таджикистане, и за сохранение здесь стабилизирующей роли России.

Для Турции, на первый взгляд, опасность этнической нестабильности под влиянием событий на бывшем советском юге невелика. Как известно, единственное этническое меньшинство, до сих пор создававшее немалые проблемы для властей, - курды по своей численности многократно уступают туркам. Но если вспомнить, что примерно половина всех турок имеет этнические корни на Кавказе (причем не обязательно тюркские, а, например, чеченские), становится понятным - дестабилизация на бывшем советском юге сильно ударит и по этой стране. Все это, на наш взгляд, дает достаточно оснований говорить о совпадении здесь геополитических интересов России, Турции и Ирана. Более того, думается, в случае с Таджикистаном мы видим пример практического взаимодействия между Москвой и Тегераном. Кстати, в историческом прошлом наших стран такое уже случалось. Существуют такие примеры и в российско-турецких отношениях. Но здесь подобное развитие событий в немалой степени сдерживается и членством Турции в НАТО, и инерцией прошлого.

Общность ориентаций

Нынешнее совпадение основных внешнеполитических интересов России, Турции и Ирана на бывшем советском юге совмещается с их общей социально-политической ориентацией на создание современного общества. В свое время Маркс (который, несмотря на коммунистические взгляды в сфере политики, остается крупнейшим политэкономом и социологом) прозорливо считал отсутствие частной собственности "ключом к восточному небу". С этой точки зрения, Советский Союз с его политикой уничтожения и недопущения частной собственности, многие десятилетия оставался, безусловно, более "восточной" страной, чем Турция и Иран. Сегодня ситуация кардинально иная. В нашей стране активно внедряется частная собственность, одна из основ современной цивилизации. Турция всегда откровенно высказывала намерение идти по западному, а точнее по общемировому пути. Что касается Ирана, то исламский режим, в начале проводивший огосударствление экономики, ныне твердо взял курс на приватизацию и рыночные реформы. О желании Тегерана идти и дальше по избранному пути свидетельствует, в частности, его программа создания свободных экономических зон. Как известно, такие зоны - один из самых эффективных способов прератить централизованную экономику в рыночную.

Правда, формы, в которых осуществляется западная модель в Турции, и особенно в исламском Иране, могут вызвать возражение у западного либерала. Но в силу многих обстоятельств только такие формы, видимо, и позволяют либерализму пробиваться в те районы мира, чья цивилизация плохо совместима с европейской. В отличие от времен существования Советского Союза, сегодня и геополитические интересы, и социально-политические ориентации России, с одной стороны, и Ирана и Турции, с другой, отнюдь не противостоят друг другу. Конечно, эта общность не подразумевает отсутствия противоречий ни с Западом, ни друг с другом. Но природа противоречий иная, чем она была в XVIII-м, в XIX-м, да и в течение почти всего XX-го веков.

Геостратегия Турции: между воображаемым и реальным

Ханс-Йоахим Шпангер - старший научный сотрудник Института исследований проблем мира, г. Франкфурт (Германия)

В бассейне Каспийского моря, региона, известного своей тектонической нестабильностью, начата новая геостратегическая игра. Развал СССР породил не только множество новых национальных государств, преимущественно населенных народами тюркского происхождения, исповедующих ислам и склонных к узкому видению мира. Открытие ворот в регион, который ранее оставался отдаленным и изолированным "мягким подбрюшьем" того, что прежде было Советским Союзом, существенно изменило стратегический пейзаж и вызвало интенсивное соперничество за влияние. В этой ситуации Турция, которую некогда изображали "больным человеком на Боспоре" и затем задвинули на обочину мировой политики, превратилась в фактор решающего значения.

В Анкаре неожиданные перемены начала 90-х годов пробудили большие и, пожалуй, преувеличенные ожидания. В политических кругах турецкой столицы внезапно получили распространение образ Турции, создающей - и возглавляющей - Тюркский Союз, который будет простираться от берегов Эгейского моря вплоть до самого Китая. Но распространение такого рода ожиданий никоим образом не было ограничено Турцией. В частности, США, самый первый союзник Турции, не стояли в стороне. Наилучшим кратким выражением позиции США стал визит Джеймса Бейкера, в то время государственного секретаря США, в Центральную Азию в начале 1992 года. В ходе этого визита Бейкер предложил Турцию в качестве подходящей модели - и старые лидеры новой номенклатуры, только что возставшие из пепла старой системы, искренне согласились с этим предложением. Турция как силовой пример, указывающий путь

вперед, стала идеей, знакомой не только Нурсултану Назарбаеву из Казахстана и Исламу Каримову из Узбекистана.

Хотя ход, сделанный США, был задуман не в целях отбрасывания России, но, скорее, в целях сдерживания нависающей угрозы вспыхивающего фундаментализма под влиянием Ирана, в реакции Москвы, тем не менее, проявилась значительная подозрительность. Независимо от того, действует ли Турция самостоятельно, в согласии ли с другими державами или по доверенности от США, проникновение Турции в регион, которые даже после развала Советского Союза Россия считала своей естественной сферой влияния, вызвали в России критику, эпизодически становившуюся весьма острой. Возродившийся призрак пантюркизма пробудил не только воспоминания о прошлом. Русские должностные лица, прежде всего, из министерства иностранных дел, также в весьма жестких выражениях предупреждали (как, например, в октябре 1994 года в связи со второй встречей глав тюркских государств в Стамбуле) о поднимавшейся в Турции националистической волне и об учреждении союза, основанного на исключительной этнической идентичности. Впрочем, эти предупреждения оказались существенно преувеличенными и несколько искажали реальное положение дел.

Далеко идущие амбиции и ограниченные возможности

Действительно, пантюркизм (или пантуранизм) никогда не переставая играть роль в турецкой политике. Однако после смерти Энвер Паши, который был убит на поле боя в Узбекистане в 1922 году, сражаясь против большевиков пантюркизму никогда не удавалось обрести широкой поддержки. Наиболее ярким защитником пантюркизма является Альпарслан Тюркеш, маргинальный ветеран-политик, наиболее эффективно действовавший за кулисами, но в 70-х годах приобретший дурную славу как лидер Партии националистического движения (МНР) и ее террористического крыла - "серых волков". Ненадолго заключенный в тюрьму после последнего военного переворота 1980 года (этот переворот был в незначительной мере вызван его собственными действиями), А.Тюркеш, в отличие от других политических фигур того времени, так и не смог выдвинуться вновь в качестве политика, достаточно influentialного для того, чтобы с ним считались.

Тем не менее пантюркистские идеи Тюркеша получили известное отражение в деятельности первого турецкого президента после лутчиевого периода Тургутта Озала. Тургутт Озаль определенно не интерпретировал

пантюркизм как воззрение, что Турция там, где живут турки. Но в своих довольно эмоциональных оценках этнических и лингвистических уз Озаль придал сильный импульс попыткам связать дружественные отношения с братьями-турками на Востоке. В период эйфории, начавшейся во второй половине 91-го года и продолжавшейся примерно до конца 93-го года, обнаружилось, что Турция приняла на себя весьма существенные обязательства, как идеологические, так и материальные. Частые взаимные визиты, сеть двусторонних договоров, обещания предоставлять займы в размере 1,2 миллиардов долларов США (преимущественно для приобретения турецких товаров), 10 тысяч стипендий для студентов университетов и даже молчаливая военная поддержка Азербайджана в войне с Арменией могут служить доказательствами стремительно развивающихся трансрегиональных отношений Турции.

Однако в своих действиях Турция наталкивалась на серьезные препятствия. Чем больше была эйфория в Турции, тем большие ожидания эта эйфория вызвала среди потенциальных союзников Турции. Однако эти ожидания намного превышали реальные возможности Анкары. Хотя Турция и является членом ОЭСР, она все еще относится к категории новых индустриальных стран. Согласно статистическим данным Всемирного банка, в 1993 году валовой национальный продукт Турции в расчете на душу населения составлял все лишь 2970 долларов США (в России - 2340 долларов США). Внешний долг Турции (достигавший в 1993 году 67,9 млрд. долларов США), шаткий рейтинг ее кредитоспособности и ее скудные валютные резервы (составлявшие в 1994 году около 7,8 млрд. долларов США) создавали не вполне благоприятные условия для политики активного предоставления займов. То же самое следует сказать о нерешенных экономических проблемах Турции, о чем свидетельствует, например, уровень инфляции стремительно приближающийся к 100%-ам в год, и уровень безработицы, который, вопреки официальным данным (11,5%), в 1993 году, по оценкам, намного превышал 30%.

Учитывая свои ограниченные возможности, Турция постаралась взять на себя роль доверенного лица центральноазиатских государств, пытаясь выжать деньги из более мощных доноров (таких, как США и Европейский Союз), хотя и в этом преуспела лишь отчасти. По сообщениям конкурентов другие доноры - Саудовская Аравия совместно с Советом сотрудничества стран Персидского залива и, не в последнюю очередь, Иран, который пообещал предоставить 2,5 млрд. долларов США, т.е. в два раза больше чем Турция, - проявили большую щедрость.

Таким образом едва ли удивительно то, что в глазах получателей займов Турция оказалась весьма щедрой на великие проекты и посулы, но разочаровывающе скупой на поставки. Это оказало негативное воздействие на разнообразную деятельность Анкары в сфере информации и культурных связей, посредством которых Турция пыталась упрочить общетюркскую идентичность. И все же, при отсутствии реальных экономических возможностей, у Турции не нашлось той притягательной силы, на которую она рассчитывала, а Тюркский Союз, к которому она стремилась, оказался в значительной степени мифом. Но, несмотря на свою очевидную слабость Анкара не прекратила своих усилий и по-прежнему изображает себя решающей региональной силой, важнейшим связующим звеном между востоком и западом. Это заставляет повнимательнее к присмотреться к мотивам политики Турции.

Двузначность уникальности

Этнический фактор, разумеется, является одной из основных движущих сил. Более того, что едва ли удивительно, что значение этого фактора возросло после того, как антагонизм общественных систем эпохи "холодной войны" закончился. Это в особенности верно для начала политической игры Турции, действия которой основывались скорее на вдохновении, нежели на тщательной оценке. Впрочем, с тех пор этот фактор отступил на второй план, оставившись подспудным течением.

Существуют два других мотива, которые столь же важны и могут влиять на политиков Анкары в еще большей мере. Они заключаются в получении заверений в поддержке от союзников Турции на Западе и усиление роли Турции как модели общественного развития. Эти факторы гораздо в большей мере соответствуют кемалистской традиции современного турецкого государства и основам мировоззрения турецкой правящей элиты. Будучи по своему характеру оборонительным, ориентированным на создание внешней среды, наиболее благоприятной для осуществления главной цели - модернизации страны, это мировоззрение всегда имела ярко выраженную внутреннюю основу. Таким образом, прорыв во внешний мир оказался совершенно новым опытом, к которому турецкая элита не была ни подготовлена, ни предрасположена.

Угроза изоляции

Глубочайшее чувство изолированности, которое, говоря метафорически, заставляет турок доверять только туркам, не является новым для турецкого сознания. Однако с окончанием "холодной войны" это чувство значительно усилилось. Расположенная в регионе, который в период противостояния востока и запада был его южным флангом, Турция была важным и неотъемлемым звеном в системе совместной обороны НАТО. Распад Советского Союза в корне изменил эту геостратегическую ситуацию и поставил Турцию в весьма противоречивое положение. С одной стороны, территориальное отступление России явно ослабило нависающую внешнюю угрозу и, более того, создало ситуацию, когда стало возможным задуматься о перспективах поиска новых и, с точки зрения этнических уз, быть может, более надежных союзников. С другой стороны, исчезновение стратегической угрозы разумеется не способствовало поддержанию сплоченности союза, что стало наиболее очевидным в случае с Турцией.

Правда, для того, чтобы оправдать свое существование и доказать свою необходимость, НАТО легко нашло вместо одной огромной угрозы многочисленные другие опасности - такие, как исламский фундаментализм, распространение ядерного оружия, незаконная торговля наркотиками и т.д. Однако это не очень-то уменьшило опасения Турции оставаться на периферии. Более того, страна обнаружила, что она оказалась в эпицентре этих только что обнаруженных угроз. Это осознание нашло отражение в популярном в Турции тезисе о том, что Турция из "фланга" превратилась в "прифронтовое" государство. В то же время в Турции должны были заметить, что, в отличие от былой стратегической угрозы, новые риски менее ощутимы и, следовательно, бремя противостояния им никоим образом не распределяется поровну между союзниками. Таким образом, Турция столкнулась с классической дилеммой. Она не может больше полагаться на солидарность своих союзников, которые проявляют осторожность, не желая быть втянутыми в конфликты, не представляющие непосредственной опасности для них.

Это весьма болезненно стали ощущать в Турции сразу же после окончания "холодной войны". Закрытие военных баз и комплексных связей США, нежелание основных союзников, в первую очередь Германии, оказывать военную поддержку против Ирака во время войны в Заливе, сокращение экономической и военной помощи, которую предоставляли основные западные доноры, и, не в последнюю очередь, усиливающаяся крити-

ка Западом положения с правами человека в Турции, особенно в связи с гражданской войной, идущей на юго-востоке Турции, - все это было воспринято как достаточное доказательство того, что Турция не может более полагаться на взаимную поддержку союзников. То же следует сказать и в отношении противостояния Турции и ее злейшего врага на Западе - Греции. С ослаблением связей в рамках НАТО Греция, как член Европейского Союза, оказалась в гораздо лучшем положении. Это было продемонстрировано не только во время недавнего *drole de guerre* вокруг маленькой скалы в Эгейском море, называемой островом Имия/Кардак, тогда европейцы некоторым образом стали на сторону Греции и лишь США удалось поддержать равновесие. Другими показателями той же тенденции стали таможенный союз с ЕС и создание региональной штаб-квартиры НАТО в Турции - и то, и другое столкнулось с жестким противодействием Греции.

На карту поставлено ничто иное, как жизненно важные внешнеполитические интересы Турции. Таким образом, важнейшей задачей стало получение поддержки со стороны США. А это требует не авантюристических акций, а убедительного доказательства того, что безопасность самой Турции и вокруг нее остается фактором, тесно связанным с безопасностью всех союзников Турции. С помощью таких логических построений подчеркивается особая роль Турции как модели для исламского мира.

Шаткие основы вестернизации

Модернизация через вестернизацию стала своего рода символом современного турецкого государства. Эта черта все еще отличает Турцию от других государств, с населением которых исповедует преимущественно ислам. Однако с течением времени смысл понятия "вестернизация" претерпел изменения. Из шести изначальных принципов, лежавших в основе кемалистской революции, неизменными остались лишь такие, как основание турецкого национального государства и его республиканское устройство. Остальные принципы были либо молчаливо трансформированы, либо им отброшены.

Первое, от чего отказалась Турция, был первоначальный социал-реформистский вариант кемализма, основывавшийся на принципах популизма и реформизма. Этот вариант пал жертвой союза Турции с США в период "холодной войны". Попытка кемалистски настроенных старших офицеров возродить реформизм в результате первого военного пере-

ворота 1960 года оказалась неудачной. Хотя турецкие военные продолжали изображать себя подлинными наследниками кемалистской традиции, они, обретя экономическую силу, военные стали в основном выступать в поддержку сложившихся социально-экономических отношений. Три последующих военных переворота показали, что стабильности военные могут добиваться даже за счет демократии. Впрочем, демократия в западном понимании этого слова не занимала первого места среди упомянутых выше принципов. Да и как она могла найти адекватное выражение в диктаторском режиме Мустафы Кемаля. О появлении демократии можно было говорить лишь после первых свободных выборов, состоявшихся в 1950 году.

То же произошло с другим ключевым принципом кемалистской модели - принципом направляемого государством экономического развития. Этот принцип был отвергнут до основания, самое позднее, в 70-х годах, одновременно с закатом во всем мире кейнсианства, что привело Турцию к структурной перестройке, условия которой были продиктованы Международным Валютным Фондом.

Таким образом, демонстрационная приверженность к кемалистской традиции в турецкой политике стала в основном идеологическим штампом, в нее мало верили массы населения. Более того, кемализм, с его резкими поворотами и непоследовательностью, оставил после себя глубоко расколотое общество, в котором усиливалась социальная напряженность. Это дало благодатную почву для его критики, недавно исламистами был брошен вызов последнему принципу кемализма - принципу отделения религии от государства. Разумеется, светской турецкой элите всегда приходилось бороться с политическим исламизмом. Но лишь недавно исламистским силам удалось заручиться поддержкой гораздо большей массы верующих, чем раньше. Достаточно упомянуть успехи партии Рефах на последних выборах в парламент и в местные органы власти или усиливающуюся активность исламистских террористических групп, вдохновляемых и, предположительно, направляемых Ираном. Наибольшее беспокойство вызывает быстро растущая поддержка исламистов со стороны обнищавшей молодежи (люди в возрасте 30 лет и моложе составляют 64% населения, причем 35% - молодежь в возрасте до 15 лет). Это создает угрозу самой основе турецкого государства. Нарастает угроза развития событий по алжирскому сценарию.

В такой ситуации вряд ли удивительно, что турецкая элита всеми путями и средствами пытается претендовать на ведущую роль Турции в исламском мире. Достижение этой цели требует в первую очередь

проведения реалистичной социально-экономической политики. Чем привлечет больше опыт Турции как примера для подражания за рубежом, тем больше шансов на то, чтобы совместными усилиями воздвигнуть преругу на пути исламистского волна, что, в свою очередь, поможет Турции укрепить свои позиции на международной арене.

Экономические интересы - между издержками и выгодами

По сравнению с перечисленными выше насущными потребностями экономические соображения имеют всего лишь второстепенное значение. Более того, если в России имеются реальные и доступные экономические возможности, обеспечивающие стремительное развитие экономических связей, Центральная Азия, с точки зрения экономики, гораздо менее привлекательна. Необходимо расширения коммуникационных сетей и создания адекватной инфраструктуры, а также проблемы, связанные со стремительным ухудшением экономического положения турецких государств, требуют не столько взаимовыгодного экономического обмена, сколько массированных капиталовложений и осуществления далеко идущих программ технической помощи. Едва ли удивительно, что экономическая активность Турции в регионе ограничена мелкой торговлей и малым бизнесом. По экономическим причинам у Турции нет оснований бросать вызов стратегическим интересам России в регионе.

В меньшей мере сказанное относится и к перспективам обеспечения поставок в Турцию нефти и газа. Хотя в этом отношении интересы Анкары более ощутимы, Турции не удалось стать лидером. Так, БОТАС, турецкая государственная нефтяная компания, получила только 7% акций в состоящем из 12 участников международном консорциуме по добыче нефти у побережья Азербайджана. В середине 1993 года турецкое правительство заключило соглашение с Азербайджаном о прокладке нефтепровода от Баку до порта Юмурталик на средиземноморском побережье Турции. Однако этот шаг, который мог бы бросить прямой вызов российским интересам и обеспечить Турции сильную стратегическую позицию, оказался преждевременным. Поскольку трасса нефтепровода оставалась неопределенной в связи с попытками Турции найти маршрут, который обходил бы территорию Армении и пролегал бы через Иран, указанное соглашение остается нереализованным - не в

последнюю очередь потому, что этот вариант встретил сильное противодействие со стороны США.

Несмотря на свои амбиции и пропаганду, Турция все еще не стала региональной державой. Турция неспособна в одиночку определять порядок в регионе. Неспособна Турция и поддерживать или изменять региональный баланс сил - по той простой причине, что в таком нестабильном регионе, как Средний Восток, баланса сил нет. В известной мере это осознали в Турции. Рассматривая итоги трех последовавших друг за другом встреч глав тюркских государств, состоявшихся в 1992 году в Анкаре, в 1994 году в Стамбуле и в 1995 году в Бишкеке, можно ясно увидеть, что сегодня возобладали реализм. И этот реализм подсказывает, что место Турции остается в тени, отбрасываемой Россией, которая остается доминирующей в регионе державой.

Впрочем, не менее важна и другая мысль. Стабильность в регионе в значительной мере обусловлена стабильностью Турции, а стабильность Турции зиждется на опасно шаткой основе. Именно об этом и следует беспокоиться, а не о якобы существующей у Турции большой стратегии завоевания заселенных тюрками глубинных просторов материка.

Некоторые аспекты политики исламской республики иран в связи с проблемами месторождений нефти региона Каспийского моря

**Алексей МАЛАШЕНКО - Институт востоковедения
Российской Академии наук, доктор исторических наук**

Предваря главную тему материала хотелось бы высказать несколько общих соображений относительно ситуации в каспийском регионе, оттеняя ее некоторые особенности. К ним, в частности, можно отнести следующие:

- здесь проходит "линия разлома" между мусульманским и христианским мирами (а в исламском мире по-прежнему популярна идея о том, что нефть - дар, ниспосланный Аллахом своим приверженцам, а потому она должна в первую очередь служить во благо мусульманам);

- аккумулируются противоречия между республиками СНГ;

- наличествуют и формируются внутристрановые конфликты (в том числе, например, в относительно благополучных Туркменистане и Казахстане).

В регионе пока что нет "ключевого государства", которое гарантировало бы общую стабильность на каспийском побережье. Наиболее реальным претендентом на эту роль остается Россия, хотя ее авторитет упал в результате войны в Чечне.

В стабильности объективно заинтересованы и страны региона, и обособывающиеся вдоль берегов Каспия нефтяные компании.

К этому же стремится и Россия. Интересы нефтяного бизнеса и РФ совпадают.

Вместе с тем, в случае неудачного для России исхода распределения прибылей от нефти, невыгодного для нее проложения

трубопроводов, Москва располагает средствами, в том числе политическими, чтобы затруднить добычу нефти и особенно ее устойчивую транспортировку, в частности, через районы закавказских государств.

Вообще все потенциальные нити трубопроводов проходят по территории с действующими или латентными конфликтами. Во время своей поездки в Грузию в 1995 г. президент Международного консорциума по разработке каспийского месторождения Терри Адамс отметил, что изучаемые специалистами варианты прокладки нефтепроводов через Грузию "технологически выполнимы, и учитываться будет в первую очередь их коммерческая выгода". Однако не меньшее значение, чем денежный расчет, имеет в этом плане политическое благополучие.

Не решен окончательно карабахский конфликт, что продолжает негативно сказываться на внутривнутриполитическом положении вовлеченных в него государств, в первую очередь Азербайджана, где обретенная за последние месяцы стабильность постоянно подвергается испытаниям.

Небезопасна транспортировка нефти через Турцию. Подтверждением тому служит хроническая нестабильность на землях курдов. Непредсказуемым может оказаться развитие событий в связи с укреплением позиций исламских фундаменталистов, что нашло свое отражение в победе на последних парламентских выборах Исламской партии справедливости.

Конфликт разворачивается в Туркменистане, где нарастают разногласия между правящей элитой, возглавляемой президентом Сапармурадом Ниязовым, и общественными слоями, тяготеющими к экономической независимости от государственных структур, а также противоречия между основными племенами туркменского этноса - такинцами и йомудами.

В Казахстане, несмотря на то, что тамошние центры политической напряженности находятся преимущественно вдали от Каспия, внутренняя борьба в этой стране неизбежно оказывает влияние на настоящее и будущее нефтеносных районов. В свою очередь и нефтяной фактор неизбежно сказывается на расстановке сил внутри казахстанской элиты.

Негативные последствия для обстановки в Прикаспии имеет "чеченский фактор", хотя непосредственное его влияние на перспективы добычи нефти и даже ее транспортировки, думается все-таки ограничено. Во-первых, очевидно, что общечеченская война не состоится. Во-вторых, в любом случае Россия сумеет обеспечить безопасность идущих по ее территории нефтепроводов.

Скорее всего, на протяжении ближайших лет в каспийском регионе будут развиваться две тенденции:

первая - стремление всех заинтересованных в получении доходов, в том числе ныне стоящих у власти сил, к стабильности;

вторая тенденция напротив - отражает попытку определенных политических кругов дестабилизировать ситуацию, изменив ее в свою пользу таким образом, чтобы получить больший доступ к ускользающим прибылям от добычи и транспортировки углеводородов.

Также очевидно, что в случае, если Россия сочтет себя обманутой, то вряд ли стоит ожидать от нее особых усилий по поддержанию стабильности в южной части региона.

Проблема Каспия не изолирована от общего развития ситуации на Ближнем и Среднем Востоке. Она вписана в контекст всей цепи событий от Югославии до Таджикистана. Каспийский регион, как и Центральная Азия через многие каналы связаны с зоной Персидского залива.

Столкновение интересов западных компаний и политические коллизии, имеющие место в странах, граничащих с СНГ, усугубляются постсоветской нестабильностью.

Именно в этой связи следует рассматривать позицию Ирана в отношении эксплуатации запасов углеводородов, путей их транспортировки. Причем у Ирана, добыча нефти в котором сосредоточена в Персидском заливе, политический интерес чаще преобладает над собственно экономическим, что, однако, не означает, что Тегерану чужда материальная выгода заинтересованности.

Вопрос о Каспии, об участии Ирана в эксплуатации углеводородов и путей их экспорта накладывается на одно чрезвычайно важное обстоятельство, а именно - попытки Соединенных Штатов изолировать Иран, в частности, отстранить его от участия в перераспределении экономического потенциала и влияния в регионе.

Заинтересованность Ирана в решении проблем Каспийского моря обусловлена:

- стремлением преодолеть изоляцию и усилить свою роль как независимого субъекта мировой политики, способного на самостоятельные шаги;
- попыткой утвердить себя в глазах постсоветских политиков в новых мусульманских странах;

- занять одну из центральных позиций на Среднем Востоке; и
- наконец, получить экономические дивиденды от эксплуатации нефти- и газоместорождений.

Ситуация на Каспии, в том числе вокруг недавней истории о создании трубопроводного консорциума, лишний раз подчеркнула тенденцию ослабления иранского влияния в регионе, что имеет как объективные, так и субъективные причины.

В качестве объективных причин можно назвать общую экономическую слабость Ирана; его неспособность оказать эффективную, сопоставимую с турецкой помощью центральноазиатским государствам; этнолическую (нетюркскую) принадлежность Ирана; наконец, опасения новых мусульманских государств - относительно исламского радикализма.

Политические (в том числе исламские) амбиции Ирана не были подкреплены его реальными возможностями, и не были точно просчитаны иранскими политиками. Кроме того, несомненно сказались расхождения между местными радикалами-фундаменталистами и либералами из окружения президента Хашеми-Рафсанджани.

Главной же субъективной причиной является сознательное и планомерное отторжение Ирана Соединенными Штатами, выступающими против исламского радикализма и сделавшими в регионе ставку на либеральные или прозападные (что далеко не одно и то же) мусульманские режимы.

В этих условиях происходит сближение Ирана с Россией, которое, по нашему мнению, носит преимущественно тактический характер.

Почему? Потому что обе страны - каждая по-своему, отторгаются сразу от двух регионов - европейского и центрально-азиатского. Обе находятся под нажимом внешних сил, пытающихся влиять на их политику, обе стремятся это влияние преодолеть и ищут независимых партнеров. (С этой точки, с Ираном и Россией можно сравнить "обязанную" Сербию).

Сближение Ирана и России объясняется также и тем, что оба государства страшатся усиления Турции, опасаются остаться один на один с турецким миром.

Можно выделить 3 аспекта взаимодействия Ирана и России, которые на нынешнем этапе являются наиболее актуальными.

Во-первых, сотрудничество в военной области.

Хотя по официальным данным, военный бюджет Ирана имеет тенденцию к снижению: 1990г. - 3,18; 1991г. - 4,27; 1993/94 2,5; 1994/95 - 0,85 млрд. долларов США; по сведениям западных источников, он колеблется от 10 до 13 млрд. ам.долларов.

Еще в 1991г. СССР продал Ирану военной техники на сумму в 1 млрд. ам.долл., причем цена за единицу боевой техники была во много раз ниже ее реальной рыночной стоимости. Например, танк Т-72 шел, якобы, по цене в 50 тыс.долларов. С 1992г. общая сумма российских военных поставок в Иран превысила 6 млрд. долларов. (В 1991-1994 гг. Иран закупил в России, Китае, Северной Корее вооружений на сумму 12 млрд.долларов. Большая часть техники, поступившей из этих двух азиатских стран, в значительной степени либо советская, либо представляет местные модификации советской техники).

По данным на 1995г. на вооружении иранской армии находится примерно 100 (а, может быть, и значительно больше) танков советского производства различной модификации (Т-54/55, Т-59, Т-62, Т-72). На базе Т-72 начато производство иранского танка "Зульфакар".

Самолетный парк состоит во многом из машин советского производства: МиГ-29 (30 единиц), СУ-24(10), истребителей бомбардировщиков ТУ-22 и ТУ-26 (всего 26 единиц). Кроме того, Иран располагает захваченными у Ирака СУ различных модификаций (свыше 70 единиц), а также 15-ью МиГами.

На сегодняшний день ее количество как минимум сопоставимо с техникой, закупленной на Западе, а по отдельным параметрам даже превышает ее.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что танками и другой боевой техникой советского производства укомплектованы сухопутные войска Корпуса стражей исламской революции (КСИР) - свыше 300 танков Т-54, Т-55, Т-62 и т.п. Последнее представляется особенно интересным, ибо известно, что именно КСИР, извечный конкурент офицерского корпуса в борьбе за влияние в обществе, является военной основой радикального крыла исламских фундаменталистов Ирана, гарантом продолжения курса имама Хомейни.

Во-вторых, - сотрудничество в области ядерной энергетики, о котором в последние месяцы говорят особенно много, и которое неоднократно оказывалось в зоне внимания российско-американских отношений.

Строительство АЭС в Бушехре полностью завершится через 4 года. Мощность станции - 1000 мегаватт. От реализации первой очереди

проекта Россия получает 800 млн.долл. от второй - 3 млрд.долларов. В настоящее время на сооружении АЭС работает 150 российских специалистов.

Как полагает министр атомной энергетики Российской Федерации Виктор Михайлов, "Сотрудничество между Россией и Ираном позволит предотвратить использование Тегераном этих ядерных технологий в военных целях". Иначе считал бывший министр иностранных дел России Андрей Козырев, который в этом вопросе солидаризировался с американскими требованиями к России прекратить сотрудничество с Ираном в этой области.

Соединенные Штаты, будучи противниками строительства в Иране АЭС, сумели отговорить от продажи Ирану ядерных реакторов ряд стран, в том числе Испанию, Индию, Аргентину. Однако Россия настаивает на своем решении и продает два энергетических реактора мощностью в 440 мвт. по 800 млн.долларов.

Проблема создания в Иране ядерного энергетического комплекса имеет и военный аспект. Технологическая цепочка при создании мирной термоядерной реакции на 95% повторяет цепочку при создании боевого заряда. Не исключено, что Иран сумел приобрести через Азербайджан, Казахстан и Таджикистан ряд необходимых компонентов и ныне практически готов к созданию 3 ядерных зарядов. (По другой - более сомнительной версии, иранские власти предложили Казахстану продать им 3 ядерных заряда по цене 50 млн.долл. за штуку). В Иране действует 5 объектов ядерной энергетики, где работают 50 специалистов из бывшего СССР. Многие ученые проникают в Иран через Германию.

В-третьих, вопрос о российско-иранском сближении актуален, с точки зрения расстановки политических сил внутри самой России. Можно сказать, что идея сотрудничества с Ираном в настоящий момент присутствует в политической практике и идеологических разработках как правящего истеблишмента, так и оппозиции.

Так, очевидно, что во внешнеполитической ориентации России "восточный акцент" становится заметнее. Еще более усилятся он с приходом на пост главы МИД РФ Евгения Приимова. Помимо стратегических расчетов, следует учитывать и то, что хорошие отношения с Ираном в данной конкретной ситуации становятся для российской правящей элиты неким символом самостоятельности, или как минимум демонстрацией самостоятельности ее внешней политики.

На региональном уровне прочные отношения с Ираном могут оказывать противовесом политической и экономической экспансии в Центральной Азии и на Кавказе Турции. Иран пытается стабилизировать ситуацию в Таджикистане, к чему, правда, с другой стороны, стремится Россия. Как бы то ни было, но оба государства заинтересованы в умиротворении конфликта в Таджикистане и сохранении его целостности. Наконец, иранский фактор является важным инструментом в политике России, направленной на сохранение своего влияния в регионе Каспийского моря.

Свои симпатии к Ирану постоянно демонстрирует российская оппозиция, причем как националистическая, так и коммунистическая. Здесь помимо прагматического интереса (в случае прихода к власти оппозиционного блока) отношения России с Ираном скорее всего станут еще более тесными - весьма неожиданно проявляется фактор идеологический. Исламский фундаментализм, несмотря на заявления о его потенциальной угрозе в Центральной Азии, а теперь еще и со стороны Турции, рассматривается националистами и коммунистами как естественный союзник в противодействии экспансии Запада. Известно высказывание одного из заметных интерпретаторов идеологии национал-коммунистического направления, ныне перешедшего в ЛДПР генерала Филатова о том, что русский патриотизм и исламский фундаментализм являются последними бастионами на пути экспансии империализма, сионизма и т.п.

Обращает на себя внимание и то, что и лидер КППФ Геннадий Зюганов, и председатель Либерально-Демократической партии Владимир Жириновский едва ли не единственные из политиков "первого ранга" посещают устраиваемые посольством ИРИ приемы.

В любом случае представляется более чем вероятным, что в ближайшее время, даже в случае кардинальной смены власти в России российско-иранские отношения, даже не приобретая ключевого стратегического значения, окажутся долговременным тактическим фактором. (Ситуация может измениться лишь в случае полной переориентации Ирана и возврата его к внешней политике времен шаха, но, думается, такое предположение можно рассматривать лишь как гипотетическое.)

Как можно в свете всего вышеизложенного охарактеризовать позицию, которую занял Иран по проблеме эксплуатации и перераспределения запасов углеводородов Каспийского моря и прибрежных территорий?

Прежде всего повторим, что своими экономическими "нефтяными" интересами Иран прикован к району Персидского залива.

Запасы нефти в Персидском заливе оцениваются в 90 млрд. баррелей. Примерное количество добываемой Ираном нефти 247 млн. тонн (свыше 1,5 млрд. бар.). По данным на начало 1995г., ежедневная добыча нефти в Иране составила 4200 тыс. баррелей, однако Организация экспортеров нефти (ОПЕК) ограничивает ее 3700 тыс. баррелей. Экспортный потенциал Ирана составляет 8000 тыс. баррелей ежедневно.

Ежегодный доход от добычи Ираном нефти за последние 5 лет колеблется в пределах от 12 до 16 млрд. долларов. Доходы от нефти дают 65 процентов бюджетных поступлений.

Вместе с тем, доход на душу населения от продажи нефти упал с конца 70 гг. с 700 до 70 долларов.

В районе Персидского залива расположены крупнейшие нефтяные терминалы Ирана, в том числе на о.Харк, где одновременно могут загрузиться 3 танкера мощностью по 300 тыс. т каждый.

Планируется построить еще четыре терминала, способные принимать танкеры грузоподъемностью до 500 тыс. тонн. В этом случае экспортный потенциал Ирана достигнет 8 млн. баррелей в день.

Наличие оборудованных по последнему слову техники терминалов в Персидском заливе является одним из важнейших экономических аргументов в пользу прокладки нефтепровода через иранскую территорию. В качестве другого такого аргумента Иран указывает на финансовые выгоды для прикаспийских стран "иранского варианта". В конце 1995г. министр дорог и транспорта Ирана Акбар Торкан заявил, что цена одного барреля каспийской нефти на 8 долл. ниже, чем на побережье Персидского залива. И хотя доставка одного барреля в регион Персидского залива обходится в 4 доллара за баррель, все равно каспийские экспортеры нефти получают дополнительно 4 доллара с каждого барреля.

Предусматривается также и такой вариант, как переработка каспийской нефти на иранских нефтеперерабатывающих заводах с одновременным экспортом в Европу аналогичного количества иранской нефти из региона Персидского залива.

Использование своих терминалов представляет особую выгоду для Ирана особенно в настоящее время, когда в связи с эмбарго на экономические связи с Ираком простаивают ориентированные на иракскую нефть турецкие терминалы.

В политическом плане за "иранским проектом" всегда остается то преимущество, что, в соответствии с ним, нефтепровод пройдет по странам, в основном свободным от конфликтов (хотя, как отмечалось выше, конфликтогенный потенциал присущ практически всему этому региону).

Наконец, прокладка нитки через Иран в любом случае может ослабить влияние в регионе Турции, и как минимум, это могло бы ограничить растущую зависимость от Турции Азербайджана, отношения с которым у Ирана остаются достаточно сложными. Вместе с тем осуществление этого проекта упрочило бы связи Ирана с Туркменистаном.

Но, как бы то ни было, иранский проект представляется неким "побочным вариантом" и он не поддерживается ни одним из наиболее активно действующих в этом регионе государств нефтяных компаний. В нем не могут быть заинтересованы в равной степени ни Россия, ни Турция, ни Азербайджан. Естественно, иранский проект не получает поддержки со стороны Соединенных Штатов.

Вместе с тем, сам факт его наличия играет роль одной из важных карт в "нефтяном пасьянсе" Каспия.

Известной компенсацией за безусловный отказ от "иранского варианта" нефтяной трас может оказаться проект строительства газопровода из Туркменистана в Армению и Турцию, который никоим образом не может миновать иранской территории. Проект при полной своей реализации допускает поставки из Туркменистана до 30 млрд. куб.м газа ежегодно.

В связи с обострением борьбы вокруг нефтепроводов и подписанием в конце 1995г. "контракта века" в известном смысле ослаб интерес к проблеме режима Каспийского моря. Здесь, как и раньше остаются два принципиальных подхода - сохранение его статуса внутреннего водоема или же признание за Каспием статуса открытого моря. В этом вопросе Иран, как и прежде, поддерживает точку зрения России, которая выступает за сохранение статуса внутреннего водоема, за ограничение деятельности на Каспии иных государств. Иран при поддержке России настаивает на признании за ним права вето в решении любых энергетических вопросов, а также требует своей доли участия в различных проектах. Против права Ирана на вето возражают Казахстан и Азербайджан, тесно сотрудничающие с западными нефтяными компаниями.

Общую расстановку сил в связи с эксплуатацией недр Каспия, транспортировки углеводородов нельзя назвать окончательно сложившейся. О

ее подвижности свидетельствуют, например, имевшие место противоречия в связи с подписанием "контракта века", от которого в конечном счете США удалось отстранить Иран.

Возрастает влияние нефтяного фактора на отношения внутри СНГ, в первую очередь на российско-азербайджанские и российско-казахстанские отношения. Ситуация вокруг каспийского шельфа заметно, насколько нефтяной фактор способен осложнить американо-российский диалог.

В этой обстановке можно ожидать дальнейшего сближения России с Ираном, сходство подходов которых в решении важнейших вопросов региона может возобладать над различием во взглядах между ними.

Для заметок

Для заметок
